

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

6 • 2007

РУССКАЯ ЗАРУБЕЖНАЯ
ЦЕРКОВЬ ДУХОВНО
НЕ ОТДЕЛЯЕТСЯ
ОТ СТРАЖДУЩЕЙ
МАТЕРИ-ЦЕРКВИ.
ОНА ВОЗНОСИТ
ЗА НЕЕ МОЛИТВЫ,
ХРАНИТ ЕЕ ДУХОВНЫЕ
И ВЕЩЕСТВЕННЫЕ
БОГАТСТВА И В СВОЕ
ВРЕМЯ СОЕДИНЯЕТСЯ
С НЕЮ, КОГДА
ИСЧЕЗНУТ ПРИЧИНЫ,
РАЗЪЕДИНИЯЮЩИЕ ИХ.

Святитель
Иоанн (Максимович),
архиепископ
Шанхайский
и Сан-Францисский

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий
и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр
после Божественной литургии в праздник Вознесения Господня

Храм Христа Спасителя
17 мая 2007 года

Царю Небесный,
Утешителю, Духе истины,
Иже вездे сый и вся исполняй,
Сокровище благих и жизни Подателю,
прииди и вせいся к ны,
и очисти ны от всякия скверны,
и спаси, Блаже, души наша

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Определения Священного Синода 4

Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с подписанием Акта о каноническом общении внутри Поместной Русской Православной Церкви 10

Акт о каноническом общении 12

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ*С. Ганьжин*

Обретение церковного единства
Восстановление канонического общения
внутри Поместной Русской
Православной Церкви 16

*Из жизни епархий**Протоиерей Александр Сорокин,*
А. Коскелло

Санкт-Петербургская епархия:
история и современность 34

ПРОПОВЕДЬ*Святитель Иоанн (Максимович),
архиепископ Шанхайский и Сан-Францисский*

О духовном и нравственном значении
Русской Православной Церкви заграницей 62

Слово в Неделю Всех святых,
в Земле Российской просиявших 63

Россия 67

Митрополит Антоний (Храповицкий)

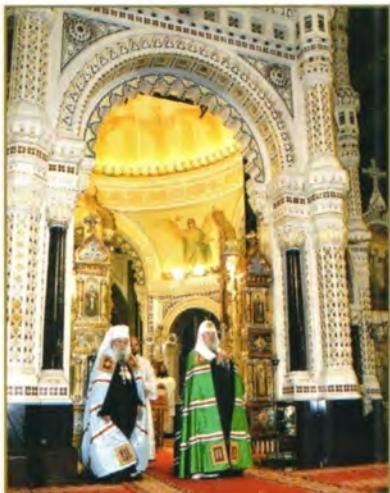
Слово о кресте пастырского служения 69

БОГОСЛОВИЕ*С. Беляев*

Митрополит Антоний (Храповицкий) 76

Священник Павел Хондзинский

Догмат любви 78

Фотография святителя Иоанна (Максимовича) на обложке – из архива протоиерея Петра Перекрестова (Сан-Франциско).

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, д. 20, корп. 2

Главный редактор «Журнала Московской Патриархии»
протоиерей Владимир Соловьев

Ответственный секретарь
«Журнала Московской Патриархии» М. В. Жилкина

Редакторы М. В. Жилкина, Е. А. Лубо

Фотографы С. Н. Власов, В. А. Нестеренко

Корректор Н. П. Малахова. Младший редактор О. А. Мелехова
Дизайн и верстка А. В. Соколовой

Учредитель – Московская
Патриархия (119 034,
Москва, Чистый пер., 5)
Свидетельство

о регистрации № 246
от 25 сентября 1990 года
Подписано в печать
6.06.2007 г. Индекс 71157
Электронный адрес
«Журнала Московской
Патриархии»: marina@gop.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЯ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

**В заседании Священного Синода
16 мая 2007 года
под председательством Патриарха**

Слушали: Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных связей, о результатах диалога с Русской Зарубежной Церковью.

Справка. 17–22 ноября 2003 года Россию посетила делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с архиепископом Берлинско-Германским и Великобританским Марком. 19 ноября 2003 года под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия прошли переговоры членов делегации с членами Священного Синода Русской Православной Церкви. При этом с обеих сторон была выражена готовность следовать по пути к церковному единству, опираясь на общее каноническое Предание и с уважением относясь к церковно-административным реалиям, сложившимся в течение XX века.

Священный Синод Русской Православной Церкви 26 декабря 2003 года вынес решение образовать комиссию по диалогу с Русской Зарубежной Церковью под председательством архиепископа Корсунского Иннокентия. В том же месяце комиссия по переговорам с Московским Патриархатом была учреждена и Архиерейским Синодом Русской Зарубежной Церкви.

В мае 2004 года Россию посетила делегация Русской Зарубежной Церкви во главе с Председателем Архиерейского Синода митрополитом Восточно-Американским и Нью-Йоркским Лавром. Члены делегации присутствовали на Патриарших богослужениях и посетили святыни Русской Православной Церкви. Под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия состоялись собеседования членов делегации Русской Зарубежной Церкви с делегацией Московского Патриархата. Комиссиям Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви было пору-

чено выработать общее понимание следующих тем:

- о принципах взаимоотношений Церкви и государства, соответствующих учению Церкви;
- о соответствующих традиции Церкви принципах взаимоотношений Православной Церкви с неправославными общинами, а также межконфессиональными организациями;
- о статусе Русской Зарубежной Церкви как самоуправляющейся части Русской Православной Церкви;
- о канонических условиях для установления евхаристического общения.

С июня 2004 года по ноябрь 2007 года состоялось восемь совместных заседаний комиссий. В ходе заседаний были выработаны следующие документы:

- Акт о каноническом общении;
- Приложение к Акту о каноническом общении;
- Об отношении Православной Церкви к инославным вероисповеданиям и межконфессиональным организациям;
- Об отношениях Церкви и государства;
- Комментарий к документу «Об отношениях Церкви и государства»;
- О совместной работе комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви;
- Об итогах совместной работы комиссий Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

Выработанные комиссиями документы, по мере их подготовки, были одобрены Архиерейским Собором Русской Православной Церкви (определение Освященного Архиерейского Собора Русской Православной Церкви о взаимоотношениях с Русской Православной Церковью за границей от 6 октября 2004 года) и Священным Синодом Русской Православной Церкви от 17 августа и 1 октября 2004 года, от 20 апреля 2005 года, от 17 июля и 26 декабря 2006 года).

Указанные документы были также одобрены постановлениями Архиерейского Собора и Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви. Архиерейский Собор Русской Православной

Церкви 6 октября 2004 года постановил: «По завершении работы комиссий и двустороннего согласования подготовленных документов поручить Священному Синоду на основе суждений, имевших место на настоящем Соборе, совершив каноническое действие, коим будет восстановлено евхаристическое общение и единство».

Постановили: 1. Утвердить Акт о каноническом общении, которым восстанавливается единство внутри Поместной Русской Православной Церкви.

2. Определить, что Акт о каноническом общении вступает в силу после торжественного подписания Патриархом Московским и всея Руси Алексием и Председателем Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви митрополитом Лавром в Храме Христа Спасителя в Москве в праздник Вознесения Господня, 17 мая 2007 года.

Имели суждение об исполнении решений, изложенных в Приложении к Акту о каноническом общении.

Справка. На заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 26 декабря 2006 года было вынесено решение признать Преосвященного Евтихия (Курочкина) в сане епископа, а по вопросу о его дальнейшем служении «иметь суждение после вступления в силу Акта о каноническом общении, которым будет восстановлено каноническое единство Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви».

В Приложении к Акту о каноническом общении, подписанном Святейшим Патриархом 17 мая 2007 года, указано: «Действуя в духе церковной икономии, Священный Синод Русской Православной Церкви и Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви предусматривают пятилетний переходный период для полного урегулирования положения бывших приходов Русской Зарубежной Церкви на канонической территории Московского Патриархата посредством их вхождения в юрисдикцию местных правящих архиереев. До завершения этого срока таким приходам, не находящимся на территории самоуправляемых

Церквей, предоставляется возможность находиться под окормлением викария Патриарха Московского и всея Руси, которому с благословения Патриарха предоставляется также возможность принимать участие в работе Архиерейского Собора и Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви по приглашению ее Первоиерарха».

Постановили: 1. Преосвященному епископу Евтихию (Курочкину) быть епископом Домодедовским, викарием Московской епархии, с поручением ему временного архипастырского окормления бывших приходов Русской Зарубежной Церкви в России, согласно Приложению к Акту о каноническом общении.

2. Находящимся во временной канонической юрисдикции Преосвященного епископа Домодедовского Евтихия признать клириков в соответствии с согласованным списком.

3. Решение вступает в силу после подписания Акта о каноническом общении.

Слушали: Доклад митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя организационной комиссии по подготовке мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении и восстановлением единства в Поместной Русской Православной Церкви, о завершающем этапе работы комиссии.

Постановили: 1. Утвердить протокол мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении между Русской Православной Церковью (Московским Патриархатом) и Русской Православной Церковью заграницей.

2. Одобрить результаты работы комиссии по подготовке мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении и восстановлением единства в Поместной Русской Православной Церкви.

3. Благодарить председателя и членов комиссии за понесенные труды.

Имели суждение о епископе Василии (Осборне).

Справка. Преосвященный епископ Василий (Осборн), бывший Сергиев-

ский, был временно запрещен в священном служении Священным Синодом Русской Православной Церкви в заседании от 19 июля 2006 года в связи с нарушением епископской присяги, а также правил святых Апостолов 33, Карфагенского Собора 32, Двукратного Собора 15.

Вопрос о каноническом положении епископа Василия обсуждался на встрече делегаций Константинопольского Патриархата и Московского Патриархата в Шамбези 23 января 2007 года. Священный Синод, заслушав в своем заседании 27 марта 2007 года доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла об этих переговорах, постановил одобрить их результаты и направить, в ответ на запрос, личное дело епископа Василия в адрес Святейшего Патриарха Константинопольского Варфоломея.

12–13 мая 2007 года вопрос о епископе Василии был дополнительно обсужден в ходе встречи Преосвященного митрополита Кирилла со Святейшим Патриархом Варфоломеем в Каппадокии (Турция).

Постановили: 1. Учитывая пожелание, выраженное Святейшим Патриархом Константинопольским Варфоломеем, во избежание дальнейших соблазнов в среде православных верующих на Британских островах и ради мира церковного снять наложенное на Преосвященного епископа Василия (Осборна) запрещение и предоставить ему отпускную грамоту для перехода в Константинопольский Патриархат.

2. Свидетельствовать вместе с тем, что настоящее решение не означает признания за Константинопольским Престолом прав на юрисдикцию над клириками других Поместных Православных Церквей, пребывающих на территории стран православной диаспоры.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о принесении в Россию честной десницы святителя Спиридона Тримифунтского, чудотворца.

Справка. Честная десница святителя Спиридона Тримифунтского приносилась в пределы России по благослове-

нию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия с острова Корфу с 15 апреля по 15 мая 2007 года.

Святой Спиридон родился на острове Кипр во второй половине III века в бедной семье и в детстве пас овец своего отца. После смерти жены был поставлен на святительский престол в городе Тримифунте. Подвигами христианского смирения, милосердия и молитвы он стяжал себе нетленную славу и уже при жизни его именовали святым. Святитель участвовал в I Вселенском Соборе (325 год), ревностно защищая Православие. После блаженной кончины праведника его нетленные мощи были перенесены в Константинополь.

В XV веке после падения Византии рака с мощами угодника Божия была перенесена в область Эпир (Греция), а оттуда – на остров Керкира (Корфу).

В связи с принесением в Россию десницы святого Спиридона Тримифунтского Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий обратился с особым посланием к архиастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви.

15 апреля самолет с реликвией, сопровождаемой делегацией Элладской Церкви во главе с митрополитом Керкиры, Пакси и близлежащих островов Нектарием и митрополитом Кесарьяни, Виронаса и Имиттоса Даниилом, прибыла с острова Корфу в московский аэропорт «Домодедово». Здесь святыню встречали епископ Красногорский Савва, викарий Московской епархии, наместник Свято-Данилова монастыря архимандрит Алексий (Поликарпов), представители московского духовенства.

Вечером того же дня во время всенощного бдения, совершенного Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием в Храме Христа Спасителя, состоялась встреча честной десницы святителя Спиридона.

Его Святейшеству сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий; Калужский и Боровский Климент, Управляющий делами Московской Патриархии; архиепископы Истринский Арсений, Верейский Евгений;

епископы Киринский Афанасий, представитель Патриарха Александрийского и всей Африки при Патриархе Московском и всея Руси; Филиппопольский Нион, представитель Патриарха Антиохийского и всего Востока при Патриархе Московском и всея Руси; Красногорский Савва, Дмитровский Александр, Люберецкий Вениамин, представители московского духовенства.

18 апреля честная десница святителя Спиридона Тримифунтского была принесена из Храма Христа Спасителя в Троицкий собор Свято-Данилова монастыря для поклонения.

С 26 апреля по 15 мая ковчег с реликвией был принесен в ряд городов России, среди которых были Тула, Калуга, Брянск, Орел, Липецк, Воронеж, Тамбов, Рязань. Святыне смогли поклониться сотни тысяч православных христиан.

Постановили: 1. Возблагодарить Бога за всесущедную Его милость, явленную Русской Православной Церкви через посещение ее пределов мощами святителя Спиридона Тримифунтского.

2. С удовлетворением отметить важное значение принесения святыни для укрепления православных христиан России в вере.

3. Благодарить организаторов данной акции за понесенные труды.

Слушали: Сообщение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия о состоявшемся 6 мая сего года в Российском государственном социальном университете Первом православном студенческом форуме «Вера и дело».

Справка. По инициативе Русской Православной Церкви при непосредственном участии Московской Патриархии 6 мая 2007 года в Москве в Российском государственном социальном университете (РГСУ) состоялся Первый православный студенческий форум «Вера и дело». Участники форума – студенты московских вузов, участники православных молодежных объединений молились за Божественной литургией, которая была совершена в домовом храме РГСУ в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Богослужение возглавил епис-

коп Бронницкий Амвросий, викарий Московской епархии, председатель оргкомитета форума.

Форум был организован силами православного студенчества и православных молодежных организаций: «Молодая Русь», «Георгиевцы», Центр духовного развития молодежи (Свято-Данилов монастырь), служба добровольцев «Милосердие», «Колокол», «Маронцы» (молодежь из храма святого Марона Пустынника), члены редакции интернет-сайта «Татьянин день», редакция православного молодежного журнала «Наследник» и другие. К участию в форуме были приглашены все студенты Москвы. Среди участников были студенты более чем сорока вузов столицы: МГУ, МГИМО, РГСУ, ГУУ, ПСТГУ, МПГУ имени Ленина, ГИТИСа, РГУ нефти и газа и других. В работе форума принимали участие гости из Приднестровья, Подмосковья, Волгограда, Ростова-на-Дону.

В начале пленарного заседания было зачитано приветствие Святейшего Патриарха Алексия, в котором говорилось о том, каким должен быть современный православный человек, а также о миссионерском значении форума «Вера и дело».

В ходе пленарного заседания обсуждались актуальные вопросы современности. К участникам форума обратились президент Российской фонда культуры Н. С. Михалков, известный телеведущий Михаил Леонтьев, путешественник Леонид Круглов. Все выступавшие говорили о том, что православный христианин в современном мире должен быть свидетелем и проповедником Воскресшего Христа, патриотом своего отечества, социально активным человеком.

Во второй половине дня участники форума обсудили вопросы на «круглых столах», посвященных следующим темам: «Как создать и сохранить семью?», «Чем мы можем помочь ближнему?», «Можно ли достичь успеха, не вступая в компромисс с совестью?», «Как нам осуществлять миссионерскую деятельность?», «Как противодействовать наркомании и алкоголизму среди молодежи?», «Какими должны быть СМИ в России?».

Работа форума завершилась концертом, на котором выступили хор РГСУ, ансамбль «Казачий круг», хор Сретенского мужского монастыря и другие творческие коллективы.

Постановили: 1. Выразить удовлетворение в связи с проведением в Москве первого форума студенческой молодежи «Вера и дело».

2. Высоко оценить усилия православных молодежных организаций по созданию благоприятных условий для духовно-просветительной деятельности среди студенчества.

3. Выразить благодарность всем организаторам форума за подготовку и успешное проведение столь важного и актуального церковно-общественного мероприятия.

4. Считать одним из наиболее эффективных подобный формат проведения молодежных встреч для обсуждения и поиска решений возникающих в молодежной среде проблем.

5. С целью расширения миссионерской и духовно-просветительской деятельности среди молодежи рекомендовать епархиальным миссионерским и молодежным центрам более интенсивно сотрудничать с российскими вузами и развивать взаимодействие православных и светских молодежных организаций.

Необходимо использовать свойственную молодежи коммуникабельность для создания в общинах крепких молодежных объединений, активно вовлекая их в приходскую жизнь. Заслуживает всяческого одобрения и поддержки создание в епархиях летних молодежных и строительных лагерей, задачей которых является помочь в реставрации монастырей и храмов.

Слушали: Прошение архиепископа Самарского и Сызранского Сергия о благословении на открытие Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня в селе Подгоры Волжского района Самарской области и о назначении игумена Георгия (Шестуна) наместником обители.

Постановили: 1. Благословить открытие Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста Господня в селе Подгоры Волжского района Самарской области.

2. Назначить игумена Георгия (Шестуна) наместником Заволжского мужского монастыря в честь Честного и Животворящего Креста Господня в селе Подгоры Волжского района Самарской области.

Слушали: Прошение епископа Сыктывкарского и Воркутинского Питирима о назначении монахини Иеремиилы (Исуповой) настоятельницей Ибского Серафимовского женского монастыря в селе Иб Сыктывдинского района Республики Коми.

Постановили: Назначить монахиню Иеремиилу (Исупову) настоятельницей

Ибского Серафимовского женского монастыря в селе Иб Сыктывдинского района Республики Коми с возложением на персного креста по должности.

Слушали: Прошение архиепископа Ярославского и Ростовского Кирилла о назначении иеромонаха Вениамина (Райникова) наместником Спасо-Преображенского Геннадиевого мужского монастыря в селе Слобода Любимского муниципального района Ярославской области.

Постановили: Назначить иеромонаха Вениамина (Райникова) наместником Спасо-Преображенского Геннадиевого мужского монастыря в селе Слобода Любимского муниципального района Ярославской области.

**Патриарх Московский и всея Руси
АЛЕКСИЙ**

ЧЛЕНЫ СВЯЩЕННОГО СИНОДА:

Митрополит Киевский и всея Украины ВЛАДИМИР

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский ВЛАДИМИР

Патриарший Экзарх всея Белоруссии

Митрополит Минский и Слуцкий ФИЛАРЕТ

Митрополит Крутицкий и Коломенский ЮВЕНАЛИЙ

Председатель Отдела внешних церковных связей

Митрополит Смоленский и Калининградский КИРИЛЛ

Митрополит Кишиневский и всея Молдавии ВЛАДИМИР

Митрополит Рижский и всея Латвии АЛЕКСАНДР

Епископ Иваново-Вознесенский и Кинешемский АМВРОСИЙ

Епископ Ставропольский и Владикавказский ФЕОФАН

Епископ Саратовский и Вольский ЛОНГИН

Епископ Якутский и Ленский ЗОСИМА

Управляющий делами Московской Патриархии

Митрополит Калужский и Боровский КЛИМЕНТ

**ПОСЛАНИЕ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА
МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ АРХИПАСТЫРЯМ,
ПАСТЫРЯМ, МОНАШЕСТВУЮЩИМ
И ВСЕМ ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
В СВЯЗИ С ПОДПИСАНИЕМ АКТА
О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ
ВНУТРИ ПОМЕСТНОЙ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ**

Возлюбленные о Господе архипастыри, всечестные отцы, боголюбивые иноки и инокини, благочестивые миряне, дорогие братья и сестры!

Молитвенно отмечая светлый праздник Вознесения Господня, мы, подобно апостолам, пребываем в великой радости о Вознесшемся Спасителе, хваляще и благословяще Бога (Лк. 24, 52–53). Радость наша усугубляется переживанием происходящего в эти дни судьбоносного события в жизни Русской Православной Церкви – восстановления полного единства Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви. В Храме Христа Спасителя совершена Божественная литургия, на которой впервые после десятилетий разделения была совместно принесена Бескровная Жертва Единому Богу и Творцу нашему.

Явленное единство есть знак великой милости Божией к нашей Церкви и нашему народу, пережившему в XX столетии один из самых трагических периодов в своей истории. Начавшаяся 90 лет назад смута привела к затяжному междоусобному противостоянию, страшным итогом которого стали бесчисленные жертвы, страдания миллионов наших соотечественников, попавших в заключение или оказавшихся в рассеянии на чужбине.

Пережитые Россией испытания были закономерным итогом исподволь умножавшегося в нашем обществе духовного неблагополучия, об опасности которого предупреждали такие великие угодники Божии, как преподобный Серафим Саровский, святители Игнатий (Брянчанинов), Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский. На духовные первопричины попущенных свыше бедствий указывал и избранный на восстановленный Московский Патриарший престол святой исповедник Патриарх Тихон. «Забыли мы Господа! – воскликнул он. – Бросились за новым счастьем, стали бегать за обманчивыми тенями, прильнули к земле, хлебу, к деньгам, упились вином свободы». За

это «много скорбей и страданий послал Господь на землю нашу, любовно наказуя нас и призывая к покаянию». Обращаясь к русскому народу, святитель взыпал: «Братия! Очиститесь от грехов своих, опомнитесь, перестаньте смотреть друг на друга как на врагов и разделять родную страну на враждующие стены. Все мы – братья, и у всех нас одна мать – родная Русская земля, и все мы чада Отца Небесного». Но призывы Патриарха остались неуслышанными многими, ибо, как говорит слово Божие, *огрубело сердце людей сих, и ушами с трудом слышат, и глаза свои сокищут, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и да не обратятся* (Мф. 13, 15). Сбылись грозные предсказания Спасителя: *Предаст... брат брата на смерть, и отец – сына; и восстанут дети на родителей, и умертвят их; и будете ненавидимы всеми за имя Мое; претерпевший же до конца спасется* (Мф. 10, 21–22).

Русская Церковь до дна испила горькую чашу людского горя, она глубоко выстрадала духовное преображение своего народа, дав в оправдание его перед Богом великий сонм новомучеников и исповедников Российских. Но и в самой Церкви народная трагедия произвела разделения. Вслед за политической катастрофой России на долгие годы была прервана связь между Церковью в отечестве и частью русского рассеяния, и этот разрыв болезненно переживался церковным сознанием. Восстановление утраченного единства оказалось трудным и долгим делом, потребовавшим многих усилий каждой из сторон. В дарованное Богом благоприятное время Церковь в отечестве духовно осмыслила опыт пройденного ею крестного пути, итоги которого стали неотъемлемой частью хранимого Церковью Предания. В то же время и чада Зарубежной Церкви получили возможность увидеть и должным образом оценить признаки духовного возрождения на родине. Нынешним нашим воссоединением в духе братской любви символически поставлена точка в драматической истории Гражданской войны.

Отныне Русская Православная Церковь заграницей, сохранившая сложившееся в ней самоуправление, пребудет неотъемлемой частью единой Поместной Русской Православной Церкви, соединенной в общении и единстве со всей Полнотой Вселенского Православия. Возрадуемся же о нашем единении. Будем помнить уроки вразумления Божия и крепко беречь связующий нас союз любви. Будем хранить в чистоте веру нашу православную и отвращаться от соблазнов окружающего нас суетного мира. Да утвердит Господь Святую Свою Церковь и сохранит ее необориму от всех расколов и нестроений во веки веков. Аминь.

Патриарх Московский и всея Руси

Москва
17 мая 2007 года

АКТ О КАНОНИЧЕСКОМ ОБЩЕНИИ

Мы, смиренный Алексий II, Божией милостью Патриарх Московский и всея Руси, купно с Преосвященными членами Священного Синода Русской Православной Церкви – Московского Патриархата, собравшимися на заседание Священного Синода 3/16 мая 2007 года в Москве, и смиренный Лавр, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский, Первонерарх Русской Православной Церкви заграницей, купно с Преосвященными архиереями – членами Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей, собравшимися на заседание 5/18 апреля 2007 года в Нью-Йорке, руководствуясь стремлением к восстановлению благословенного мира, богоизвестной любви и братского единения в общем делании на ниве Божией всей Полноты Русской Православной Церкви и верных ее, в отечестве и в рассеянии сущих, принимая во внимание исторически сложившееся устроение церковной жизни русского рассеяния вне пределов канонической территории Московского Патриархата, учитывая, что Русская Православная Церковь заграницей осуществляет свое служение на территории многих государств, настоящим Актом утверждаем:

1. Русская Православная Церковь заграницей, совершая свое спасительное служение в исторически сложившейся совокупности ее епархий, приходов, монастырей, братств и других церковных учреждений, пребывает неотъемлемой самоуправляющей частью Поместной Русской Православной Церкви.

2. Русская Православная Церковь заграницей самостоятельна в делах пастырских, просветительных, административных, хозяйственных, имущественных и гражданских, состоя при этом в каноническом единстве со всей Полнотой Русской Православной Церкви.

3. Высшую духовную, законодательную, административную, судебную и контролирующую власть в Русской Православной Церкви заграницей осуществляет ее Архиерейский Собор, созываемый ее Предстоятелем (Первонерархом) согласно Положению о Русской Православной Церкви заграницей.

4. Первонерарх Русской Православной Церкви заграницей избирается ее Архиерейским Собором. Избрание утверждается, в соответствии с нормами канонического права, Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

5. Имя Предстоятеля Русской Православной Церкви, а также имя Первонерарха Русской Православной Церкви заграницей возносится за богослужением во всех храмах Русской Православной Церкви заграницей перед именем правящего архиерея, в установленном порядке.

6. Решения об образовании или упразднении епархий, входящих в Русскую Православную Церковь заграницей, принимаются ее Архиерейским Собором по согласованию с Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

7. Архиереи Русской Православной Церкви заграницей избираются ее Архиерейским Собором или, в случаях, предусмотренных Положением о Русской Православной Церкви заграницей, Архиерейским Синодом. Избрание утверждается на канонических основаниях Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви.

8. Архиереи Русской Православной Церкви заграницей являются членами Поместного и Архиерейского Соборов Русской Православной Церкви и участвуют в установленном порядке в заседаниях Священного Синода. Представители клира и мирян Русской Православной Церкви заграницей участвуют в Поместном Соборе Русской Православной Церкви в установленном порядке.

9. Вышестоящей инстанцией церковной власти для Русской Православной Церкви заграницей являются Поместный и Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

10. Решения Священного Синода Русской Православной Церкви действуют в Русской Православной Церкви заграницей с учетом особенностей, определяемых настоящим Актом, Положением о Русской Православной Церкви заграницей и законодательством государств, в которых она осуществляет свое служение.

11. Апелляции на решения высшей церковно-судебной власти Русской Православной Церкви заграницей подаются на имя Патриарха Московского и всея Руси.

12. Изменения, вносимые в Положение о Русской Православной Церкви заграницей ее высшей законодательной властью, подлежат утверждению Патриархом Московским и всея Руси и Священным Синодом Русской Православной Церкви в том случае, если таковые изменения имеют канонический характер.

13. Русская Православная Церковь заграницей получает святое миро от Патриарха Московского и всея Руси.

Настоящим Актом восстанавливается каноническое общение внутри Поместной Русской Православной Церкви.

Ранее изданные акты, препятствовавшие полноте канонического общения, признаются недействительными либо утратившими силу.

Восстановление канонического общения послужит, Богу содействующу, укреплению единства Церкви Христовой и делу ее свидетельства в современном мире, способствуя исполнению воли Господней о том, чтобы и рассеянных чад Божиих собрать воедино (Ин. 11, 52).

Воздаем благодарение Всемилостивому Богу, Свою всесильную десницею направившему нас на путь к уврачеванию ран разделения и приведшему нас к вожделенному единству Русской Церкви на родине и за рубежом, во славу Его святого имени и на благо Её Святой Церкви и верных чад ее. Молитвами святых новомучеников и исповедников Российских Господь да дарует благословение единой Русской Церкви и чадам ее, во отечество и в рассеянии сущим.

ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

МИТРОПОЛИТ ВОСТОЧНО-АМЕРИКАНСКИЙ И НЬЮ-ЙОРКСКИЙ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ АРХИЕРЕЙСКОГО СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Во граде Москве
в день Вознесения Господня
4/17 мая 2007 года

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

ОБРЕТЕНИЕ ЦЕРКОВНОГО ЕДИНСТВА

*Восстановление канонического общения
внутри Поместной Русской Православной Церкви*

Воссоединение Русской Православной Церкви без сомнения стало событием огромного значения для всего православного мира и в первую очередь для России. Все мы, чада нашей Святой Матери-Церкви, стали свидетелями исполнения во всей полноте Христовой заповеди: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сына-ми Божиими» (Мф. 5, 9).

Подвиг уврачевания нестроений внутри Русской Церкви воистину можно назвать миротворческим. Сколько мудрости, такта и терпения было необходимо, чтобы устранить все препоны на путях к восстановлению единства! И вот, ныне по великой милости Божией Поместная Русская Православная Церковь вновь едина.

В двадцатом веке Россия пережила, пожалуй, самые страшные за всю историю христианства гонения. Тысячи православных верующих – новомучеников и исповедников Российских свою кровью засвидетельствовали свою верность Христу. Их святыми молитвами и представительством стало возможным духовное возрождение нашей страны и совершившееся ныне воссоединение двух частей Русской Церкви. Подписание Акта о каноническом общении Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви является не только исключительным историческим, но и великим духовным событием, которое, по милости Божией, послужит укреплению Святой Церкви и нашего отечества.

Торжество было назначено на праздник Вознесения Господня. Первовиарх Русской Православной Церкви заграницей митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр прилетел в Москву 15 мая 2007 года. Среди членов официальной делегации Зарубежной Церкви – архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк, председатель комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом; архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион, первый заместитель председателя Архиерейского Синода РПЦЗ; архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл; епископы Евтихий (Курочкин), Женевский и Западно-Европейский Михаил, Кливлендский Петр, а также архимандрит Лука (Мурьянов), исполняющий обязанности декана Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле, член комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом; протоиерей Александр Лебедев, настоятель Спасо-Преображенского собора в Лос-Анджелесе, секретарь комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом; протоиерей Николай Артемов, ключарь кафедрального собора новомучеников и исповедников Российских, секретарь Берлинской и Германской епархии, член комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом; протоиерей Виктор Потапов, настоятель Иоанно-Предтеченского собора в Вашинг-

тоне; протоиерей Петр Пекрестов, ключарь Радосте-Скорбященского собора в Сан-Франциско, секретарь Сан-Францисской и Западно-Американской епархии; протоиерей Петр Холодный, казначей Архиерейского Синода РПЦЗ; священник Серафим Ган, настоятель Серафимовской церкви в городе Си-Клифе, секретарь председателя Архиерейского Синода РПЦЗ. Кроме того, вместе с церковной делегацией в Москву прибыли более 500 православных верующих Русской Зарубежной Церкви.

Встречавший высоких гостей в аэропорту «Шереметьево» митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл в беседе с журналистами отметил: «Мы очень рады, что в Россию прибыла столь представительная делегация Русской Зарубежной Церкви. Мы надеемся, что грядущее историческое событие поставит точку в долгой истории разделений нашего народа, которые были порождены революцией и гражданской войной. Последнее, что осталось из наследия той страшной эпохи, – разделение Церкви. Чаемое воссоединение будет событием огромной значимости для нашего народа и нашей Церкви. Дай Бог, чтобы оно послужило основанием для процветания России и благополучия русских людей – как в отечестве, так и пребывающих за его пределами».

Владыка Кирилл подчеркнул, что для преодоления сложившейся ситуации потребовался определенный срок. Почти три с полу-

виной года продолжалась напряженная и кропотливая подготовительная работа по восстановлению церковного единства. «Каждый плод должен вызреть. Надо было пережить драму этого разделения, осознать всю его пагубность. Сегодня создались внешние предпосылки для его преодоления. Исторические причины, породившие разделение, ушли в прошлое: нет больше безбожной власти, нет несвободы Русской Церкви, нет сложностей во взаимоотношениях православных людей в России и за рубежом», – сказал он. – Русская Православная Церковь органически, естественным путем преодолевает трагическое разделение. Горячее стремление к единству есть у обеих сторон», – отметил Его Высокопреосвященство.

Из аэропорта митрополит Лавр и сопровождавшие его архиереи отправились в Данилов монастырь, на встречу со Святым Патриархом Московским и всея Руси Алексием. В этой встрече также участвовали председатель Отдела внешних церковных связей митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл; председатель комиссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом архиепископ Берлинско-Германский и Великобританский Марк; первый заместитель председателя Архиерейского Синода РПЦЗ архиепископ Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион; архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл; секретарь ко-

миссии РПЦЗ по переговорам с Московским Патриархатом, настоятель Спасо-Преображенского собора в Лос-Анджелесе протоиерей Александр Лебедев; секретарь Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата по межправославным отношениям протоиерей Николай Балашов.

Поприветствовав гостей, Его Святейшество напомнил, что три года назад он вместе с митрополитом Лавром и рядом архиереев Зарубежной Церкви заложил камень в основание храма во имя новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне. «И теперь, спустя три года, храм построен, и мы будем вместе освящать его», — сказал Святейший Патриарх.

На следующий день, 16 мая, в Патриаршей рабочей резиденции в Чистом пере-

улке открылось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви. Выступая перед собравшимися, Святейший Патриарх подвел своеобразный итог предшествующей работе по достижению церковного единства: «Сегодня наше заседание посвящено важному историческому событию, в канун которого мы с вами собирались. Мы находимся в преддверии подписания Акта о каноническом общении Церкви в отечестве с Русской Зарубежной Церковью. Почти девяносто лет мы шли к этому дню. Были трудные моменты, были периоды, когда было сложно даже предположить, что воссоединение возможно.

Однако Юбилейный Архиерейский Собор 2000 года, на котором состоялась канонизация царственных страстотерпцев, Собора новомучеников и исповедни-

ков нашей Святой Церкви, принятие «Основ социальной концепции Русской Православной Церкви», а также документа об отношениях с инославием, стал важной вехой на пути к достижению канонического единства.

Встреча Владимира Владимировича Путина с митрополитом Лавром и членами Архиерейского Синода Русской Зарубежной Церкви, состоявшаяся в 2003 году, показала иерархам Русской Православной Церкви заграницей, что во главе России стоит не богооборец, а православный человек. Визит в 2004 году митрополита Лавра в Россию по приглашению, переданному Президентом нашей страны во время их встречи, и присутствие Первовицарха Русской Зарубежной Церкви за богослужением на Бутовском полигоне, за чином освящения храма в честь

1000-летия Крещения Руси и за богослужением в празднике Вознесения Господня в храме «Большое Вознесение» в Москве – все это тоже были шаги к установлению молитвенного обще-

ния. Комиссии Московского Патриархата и Зарубежной Церкви, созданные в 2004 году, провели восемь заседаний, на которых обсуждались важнейшие вопросы, связанные с восстановлением единства, разрешались недоумения, вырабатывались соответствующее чинопоследование и текст Акта о каноническом общении.

Священный Синод утвердил протокол мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении, и одобрил результаты работы комиссии по подготовке мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении и восстановлением единства в Поместной Русской Православной Церкви.

* * *

В тот же день члены делегации Русской Зарубежной Церкви во главе с митрополитом Лавром посетили несколько московских монастырей. Утром они молились за Божественной литургией в Троицком соборе Данилова монастыря. После этого члены делегации и паломники отправились в Донскую монастырь, где поклонились мощам святителя Тихона, Патриарха Всероссийского. Зарубежные гости также посетили некрополь Донского монастыря и вознесли молит-

ву на могилах погребенных здесь протопресвитера Александра Киселева, русского философа И. А. Ильина, а также выдающихся деятелей Белого движения генерала А. И. Деникина и генерал-лейтенанта В. О. Каппеля.

Вечером священники и миряне Русской Зарубежной Церкви молились за праздничным всенощным бдением в Сретенском монастыре.

* * *

Москва встретила праздник Вознесения Господня дождем. Ранним утром, когда священнослужители, ми-

ряне и журналисты еще только собирались у Храма Христа Спасителя, сияющее солнце неожиданно сменилось тучами. Накрывало все сильней, но дождя как будто бы никто не замечал. Волновались если не все, то очень многие. Набежавшие тучи создали в Храме Христа Спасителя полуумрак, который добавил душевного напряжения. Оно немного спало, лишь когда началось чтение ча-

сов. Во время совершения проскомидии к западным вратам храма прибыл Первовиарх Русской Зарубежной Церкви митрополит

**Протодиакон Владимир Назаркин
зачитывает текст Акта
о каноническом общении**

Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр. Приложившись к кресту, Владыка Лавр осенил им духовенство и богомольцев, после чего проследовал в алтарь.

Звонари Храма Христа Спасителя разработали специальный звон для встречи

митрополита Лавра в главном соборе Русской Православной Церкви. В ожидании прибытия главных действующих лиц, церемонии над окружой раздавался благовест — мерные удары 18-тонного «Святительского» колокола. Когда машина митрополита Лавра появилась

в виду колоколен Храма Христа Спасителя, начался общий трезвон на северо-восточной, юго-восточной и северо-западной колокольнях. После того, как Первовицарх Русской Зарубежной Церкви вошел в храм, над собором продолжался благовест, а через две минуты в

него вился звук самого большого, «Царского» колокола храма. Так, традиционным патриаршим звоном пяти колоколен (включая надвратную колокольню нижнего храма соборного комплекса), встречали Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, прибывшего в главный храм Русской Православной Церкви.

У врат храма Его Святейшество встречали члены Священного Синода Русской Православной Церкви и архиереи Русской Зарубежной Церкви, а также архиепископы Корсунский Иннокентий и Верейский Евгений, являющиеся членами комиссии Московского Патриархата по диалогу с Зарубежной Церковью.

Облачившись в мантию, Его Святейшество осенил крестом архиастырей и духовенство, после чего взошел на кафедру. При входе Святейшего Патриарха Алексия в храм митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр вышел из алтаря и проследовал к кафедре.

Святейший Патриарх Алексий начал читать особую молитву. Необыкновенная тишина, установившаяся в Храме Христа Спасителя, позволила всем услышать, с каким внутренним трепетом и благоговением произносит Его Святейшество слова молитвы, составленной специально для этого случая.

Владыко Господи Иисусе Христе Боже наш, обещавый, яко врата адова не одолеют Церковь Твоя, возри убо на

Церковь Русскую, в годину лютую скорби великия претерпевшую и сонмы мученик пред лицем Твоим явившую; и представительством Пречистыя Твою Матере, святаго равноапостольнаго великаго князя Владимира, святителей Московских Петра, Алексия, Ионы, Макария, Филиппа, Иова, Ермогена и Тихона, святых Царственных страстотерпцев и всех новомучеников и исповедников Российских соблюди ю невредиму и необориму и мирну.

Иже ко Отцу Небесному о ученицах Твоих молитву вознесый, да вси едини будут, призри милостивым оком на люди Твоя согрешившия и не соблюдшия воли Твоей, благослови благое намерение наше и дело единения Церкви к славе Твой Сам соверши, утоли церковные соблазны и разделения.

Давай нам заповедь Твою, еже любити Тебе, Бога нашего, и ближняго своего, сотвори, да от всех обид и нестроений избавимся, братолюбие же да царствует среди чад Церкви нашей, во Отечестве и разсехии сущих.

Сподоби убо нас ныне вити во святая Твоя и при-

нести Ти жертву безкровную, во еже соединенным быти во едино тело причастием Животворящаго Тела и Честныя Крове Твою и славословити всем сердцем Твое неизреченное человеколюбие.

Благослови ны, Господи, благословением Твоим небесным, да оным осеняеми, в мире и единении поживем и тако обителей райских достигнем, идеже есть совершение веры, исполнение надежды и истинная любовь; и тамо с ликами святых Твоих прославим Тебе, Господа и Пастыренаачальника нашего, со Безначальным Твоим Отцем и Божественным Духом, во веки веков. Аминь.

Сразу после этого были оглашены тексты постановлений Священного Синода Русской Православной Церкви и Архиерейского Синода Русской Православной Церкви заграницей об утверждении Акта о каноническом общении и текст самого документа. По окончании чтения на амвоне Храма Христа Спасителя был установлен стол, и наступил самый волнующий момент церемонии: Патриарх Алек-

сий и митрополит Лавр подписали Акт о каноническом общении. Обратившись друг к другу со словами: «Христос посреди нас! – И есть, и будет!», они обменялись троекратным лобзанием. Затем было возглашение многолетие.

Внимание всех присутствовавших было приковано к амвону. В приветственных словах Святейший Патриарх Московский и всяя Руси Алексий и митрополит Восточно-Американский

и Нью-Йоркский Лавр выразили чувства и мысли всей объединенной русской паствы.

«Радость озаряет наши сердца, – сказал Его Святейшество. – Свершилось историческое событие, которого ждали долгие годы. Восстановлено единство Церкви Русской. Это торжество драгоценно для Церкви, собирающей воедино чад своих, драгоценно для всего народа нашего. Преодолеваются церковные разделения – преодолевается и унаследованное со времен революции противостояние в обществе. Укрепляется Церковь – возрождается и наше отчество».

Напомнив, что первыми словами, которые Христос

сказал Своим ученикам по Воскресении, были слова: «Радуйтесь!» и «Мир вам!», митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр подчеркнул: «В нынешний праздничный день мы слышим эти приветствия от Вознесшегося Господа, подающего нам радость единства, прославляющего нас Своим миром. Поздравляю всех с этой великой радостью! Прежде всего возношу благодарение Великому Пастыреначальнику Господу нашему Иисусу Христу, подавшему нам силу совершить это великое дело».

От себя и своих спутников Первовиарх Зарубежной Церкви выразил Святейшему Патриарху Алексию и Президенту России Владимиру Путину, который присутствовал в Храме

Христа Спасителя, глубокую благодарность за приглашение посетить Россию и Русскую Православную Церковь и за братское радущие и гостеприимство. «Возношу свои молитвы Христу Всевышнему, дабы Он ниспослал Свою всемильную помощь и Небесное благословение на ваши

ревностные труды во славу Святой Христовой Церкви и русского народа», – сказал митрополит Лавр.

Обращаясь к главе Российской государства, Святейший Патриарх Алексий отметил его участие в деле восстановления единства Поместной Русской Православной Церкви. Его Свя-

тейшество напомнил, что несколько лет назад В. В. Путин, находясь с визитом в Нью-Йорке, встретился с митрополитом Лавром и членами Архиерейского Синода Зарубежной Церкви. «В Вас они увидели человека, преданного России, православного христианина, совершающего служение своему народу», — сказал Предстоятель Русской Православной Церкви.

На память о состоявшемся событии Его Святейшество подарил Президенту Путину складень с обра-

зом Живоначальной Троицы, Владимирской иконой Божией Матери и иконой Собора новомучеников и исповедников Российских.

Владимир Путин в ответном слове расценил подписание Акта как эпохальное событие не только в жизни Церкви, но всего общества, которое положило конец более чем восьмидесятилетнему разделению Церкви в отечестве и за рубежом. «Возрождение церковного единства — это важнейшее условие для восстановления утраченного един-

ства всего русского мира, одной из духовных основ которого всегда была православная вера. Всюду, куда бы судьба ни забрасывала наших людей, первой их заботой было возведение храма, — сказал Президент. — И сейчас для очень многих соотечественников, живущих вдали от России, именно Церковь является подчас единственным “островком” родины. Эта незримая связь помогает им сохранять национальную культуру и традиции, родной язык, ощущать свою сопричастность с делами отечества...

Мы осознали, что национальный подъем, развитие России невозможны без опоры на исторический и духовный опыт. И хорошо понимаем и ценим силу воздействия пастырского слова, которое объединяет народ России. И потому восстановление единства Церкви служит и нашим общим целям».

На этом официальная часть церемонии закончилась, и началась праздничная Божественная литургия, за которой Святейшему Пат-

Митрополит Лавр вручает в дар Святейшему Патриарху Алексию список Курской-Коренной иконы Божией Матери

риарху сослужили иерархи Московского Патриархата: митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир, Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Белоруссии, Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Смоленский и Калининградский Кирилл, Калужский и Боровский Климент, Кишиневский и всея Молдавии Владимир, Рижский и всея Латвии Александр, архиепископы Корсунский

Иннокентий, Верейский Евгений, епископы Иваново-Вознесенский и Кинешемский Иосиф, Ставропольский и Владикавказский Феофан, Саратовский и Вольский Лонгин, Якутский и Ленский Зосима, а также иерархи Русской Зарубежной Церкви: митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр, архиепископы Берлинско-Германский и Великобританский Марк, Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион, Сан-Францисский и

Западно-Американский Кирилл, епископы Домодедовский Евтихий, Женевский и Западно-Европейский Михаил, Кливлендский Петр.

Забогослужением молились архиереи, возглавляющие епархии Московского Патриархата в дальнем зарубежье, – митрополит Аргентинский и Южноамериканский Платон, архиепископы Керченский Анатолий, Берлинский и Германский Феофан, епископы Каширский Иов, Зарайский Меркурий, Богородский

Елисей, а также представители других Поместных Православных Церквей.

В течение всей Божественной литургии царские врата оставались отверстыми – по пасхальному чину, чтобы народ Божий воочию видел, как иерархи и клирики воссоединившейся Русской Церкви причащаются Тела и Крови Христовых из одной Святой Чаши.

По окончании Литургии на молитвенную память о состоявшемся событии Святейший Патриарх Алексий подарил членам делегации

Русской Православной Церкви заграницей в архиерейском сане памятные панагии, а священникам — кресты.

За богослужением присутствовали государственные деятели России, иерархи и священнослужители Русской Православной Церкви, члены делегации Русской Зарубежной Церкви, представители Поместных Православных Церквей. За Божественной литургией было оглашено «Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия архипастырям, пастырям, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви в связи с подписанием Акта о каноническом общении внутри Поместной Русской Православной Церкви»

Затем Святейший Патриарх Алексий вновь обратился к присутствовавшим в храме. «Русская Церковь, пройдя сквозь горнило гоне-

ний и сораспившихся Христу, победила разделение, — сказал, в частности, Предстоятель Русской Православной Церкви. — Сегодня радуется и ликует сонм новомучеников и исповедников Российских — *плод красный спасительного сияния Господа нашего, взирая на чад Русской Церкви, вновь объединенных вокруг Патриаршего престола святителей Московских*. Мы торжественно провозгласили единство нашей Церкви и в полноте его осуществили, *единеми усты и единем сердцем* прославив и воспев пречестное и великолепное имя Божие, вместе вкусив от единой Истинной Трапезы — Святой Евхаристии. И теперь, мысленно устремляясь к грядущей Пятидесятнице, мы с особым чувством исповедуем: *Днесъ благодать Святого Духа насъ собра*.

Митрополит Лавр также приветствовал молив-

шихся в храме. «Сегодня, в праздник Вознесения Господня, мы соборне совершили Божественную литургию в сем восстановленном кафедральном Храме Христа Спасителя, — сказал Владыка Лавр. — После восьмидесятилетнего разделения, наступившего в 1927 году, Господь призывает нас начать новую эру, вперять свой ум горе, чтобы избавиться от земных пут прошлого и не забывать Его обетования: *Аз есмъ с вами во вся дни до скончания века*. Восстановление храма сего да будет образом восстановления Державы Российской...

Выражаю глубокую благодарность Вашему Святейшеству за трогательные слова приветствия, с которыми Вы обратились ко мне и моим спутникам. С чувством благодарности я обращаюсь также к собравшимся под сводами сего благолепного храма и создавшим

**Архипастыри воссоединившейся
Русской Православной Церкви
возле Храма Христа Спасителя**

своим присутствием, усердной и теплой молитвой торжественную и праздничную обстановку Преосвященным архиереям, пастырям и всем чадам Русской Православной Церкви и приветствуя словами церковного благословения: *Мир всем!* Святая Церковь за каждым богослужением неоднократно преподает нам это благословение. Мир, который она передает нам, — это мир Господа на-

дар — список Курской-Коренной иконы Божией Матери, Одигитрии Русской Зарубежной Церкви».

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий передал в дар Владыке Лавру набор евхаристических сосудов с дарственной надписью.

* * *

В тот же день в музее Храма Христа Спасителя открылась выставка «Русская Православная Церковь в XX—XXI веках». Экспозиция выставки включает более ста экспонатов, большую часть которых привезли в Россию представители Зарубежной Церкви.

Главным экспонатом выставки стал Акт о каноническом общении между Московским Патриархатом и Русской Зарубежной Церковью, подписи под которым в тот день поставили Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий и митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр.

Первый раздел выставки посвящен новомученикам и исповедникам Российской

и их прославлению на Юбилейном Архиерейском Соборе в 2000 году, а также духовному возрождению в России. Среди экспонатов этого раздела выставки омофор святого Патриарха Тихона, в котором он совершил богослужения в сане архиепископа Северо-Американского; его Завещание, Казанская икона Божией Матери из храма великомученика и Победоносца Георгия в Зарайье, расстрелянная богооборцами в 1917 году; фраг-

Мантия святителя Иоанна (Максимовича)

Протоиерей Владимир Соловьев представляет экспозицию выставки

шего Иисуса Христа, это сила и действие Духа Святого. Стяжение мира Христова в осуществлении христианского жизненного пути поставляется наравне с такими добродетелями, как вера и любовь. Вера есть основа христианской жизни, а любовь — ее вершина. И поскольку наш христианский путь есть путь от веры к любви, то на всем его протяжении он должен освещаться и согреваться светом мира Христова.

В знак нашей благодарности за теплый прием и на память о сегодняшнем великом историческом событии просим принять от нас сей

мент камня, на котором молился преподобный Серафим Саровский, расписанный священномучеником Серафимом (Чичаговым), а также богослужебные предметы и документы, связанные с подвигами новомучеников и исповедников Российских.

Второй раздел составлен на основе собрания музеиной экспозиции Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле (США), дополненного документами и материалами из жизни Русской Зарубежной Церкви в Северной Америке, Европе и Австралии. Здесь представлены редкие фотографии, предметы облачения и личные вещи святителя Иоанна (Максимовича), архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского, а также других выдающихся православных подвижников зарубежья.

Третья часть экспозиции целиком посвящена основным этапам диалога Московского Патриархата с Русской Зарубежной Церковью. Экспозиция подготовлена Издательским Советом Русской Православной Церкви, в нее включены также документы из собраний Синодальных учреждений Московского Патриархата и Свято-Троицкой Духовной семинарии в Джорданвилле (США). Особый интерес представляют документы, иллюстрирующие подготовку к восстановлению единства в Поместной Русской Православной Церкви.

Обращаясь к присутствовавшим на церемонии открытия выставки, Святейший Патриарх Алексий от-

метил: «Сегодня, в день нашего общего торжества, мы открываем выставку, посвященную истории Русского Православия в России и за рубежом. Богатство ее экспонатов свидетельствует о жизни, трудах и подвигах Русской Церкви в отечестве и в эмиграции, рассказывающее о людях церковных, хранивших сокровище веры в годы безбожных гонений на родине. Подвиг бесчисленных новомучеников, их представительство перед Господом сделали возможным возрождение России. И вот настал день, который поистине можно назвать историческим: впервые за долгие десятилетия мы, архиепископы и пастыри единой Русской Церкви, совместно принесли Бескровную Жертву. О наступлении этого дня молились православные люди в России и во всем мире. Однако и в годы преодоленного теперь разобщения Русская Церковь в отечестве и за границей жила жизнью, исполненной духовными свершениями, служением Богу и людям. Об этом и повествует открываемая нами выставка. Она подготовлена клириками и мирянами нашей теперь единой Церкви и отражает ее жизнь в веке минувшем, а также современное положение».

На церемонии также выступил митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр.

Завершающим аккордом торжеств стал прием, который прошел в трапезных палатах Храма Христа Спасителя.

«Ныне восстановлено и таинственно запечатлено

Божественной Евхаристией наше единство, которое еще недавно могло казаться едва ли возможным. Как невозможным представлялось ранее и восстановление храма, где мы сегодня служили. Однако *невозможное человекам, возможно Богу* (Лк. 18, 27). Милосердный Господь внял молитвам тысяч верных страдальцев за Него – святых новомучеников и исповедников Российских, явленных и неявленных – и Своей всесильной рукой исцелил глубокую, болезненную рану разделения. Сегодняшнее событие, как и возрождение Храма Христа Спасителя, – подтверждение тому, что российская смута уходит в прошлое, а наш народ вновь возвращается к своему историческому пути – пути единства и созидания на том основании православной веры, православного Предания, которое заложили наши благочестивые предки», – сказал в своем слове Святейший Патриарх Алексий.

«Молитвы и вера многих, живущих в отечестве и далеко от него, их труды, их любовь приближали сегодняшнее торжество. Начало совместным трудам уже положено, но нас ждут новые, еще более великие деяния. Перед делателями нашей Святой Церкви лежит огромная духовная нива – наш исконно православный народ, некогда насильственно оторванный от своих духовных корней, а ныне возвращающийся к вере и нуждающийся в церковлении, пастырской заботе и просвещении. Жатвы много-

го, а делателей мало (Мф. 9, 37). Вместе мы сможем сделать больше», — подчеркнул Предстоятель Русской Православной Церкви.

* * *

В субботу, 19 мая, в подмосковном Бутове состоялось освящение храма в честь Воскресения Христова и новомучеников и исповедников Российских. Здесь, на Бутовском полигоне, где в тридцатые годы были расстреляны тысячи архиастырей, священников, монашествующих и мирян, уже несколько лет совершаются церковные службы, но в маленьком деревянном храме уже не хватает места для всех молящихся. Три года назад было начато строительство большого каменного храма.

Освящение новосозданного храма совершил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий в сослужении иерархов Московского Патриархата, в том числе архиереев Русской Зарубежной Церкви, а также представителей Поместных Православных Церквей.

Обратившись перед началом освящения к богоильцам, собравшимся в церкви и вокруг нее, Его Святейшество напомнил, что закладку этого храма он совершил три года назад при участии митрополита Лавра, прибывшего в Россию во главе делегации Зарубежной Церкви с официальным визитом. «Храм заложили в святом и трагическом месте, где пострадали и приняли смерть за веру и правду десятки тысяч людей», — подчеркнул Святейший Патриарх Алексий.

Фрагмент главного иконостаса храма в Бутове

Его Святейшество отметил, что главный престол храма освящается в честь Воскресения Христова, «потому что те, кто пострадал здесь, верили в Светлое Христово Воскресение, которым роду человеческому дарована Жизнь Вечная». Правый придел освящается во имя святителя Тихона, Патриарха Всероссийского, а левый придел — во имя новомучеников и исповедников Российских.

Затем начался чин великого освящения храма, после чего в нем была совер-

шена первая Божественная литургия. Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Алексию сослужили митрополиты Крутицкий и Коломенский Ювеналий, Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр, Аргентинский и Южно-Американский Платон, Варненский и Великопереславский Кирилл (Болгарская Православная Церковь), архиепископы Берлинско-Германский и Великобританский Марк, Сиднейский и Австралийско-Новозеландский Иларион, Берлинский

Во время крестного хода со святыми мощами

и Германский Феофан, Истринский Арсений; епископы Кирилл Афанасий (Александрийская Православная Церковь), Филиппопольский Нифон (Антиохийская Православная Церковь), Домодедовский Евтихий, Женевский и Западно-Европейский Михаил, Зарайский Меркурий, Штутгартский Агапит. В храме молились архиепис-

коп Сан-Францисский и Западно-Американский Кирилл и епископ Венский и Австрийский Иларион.

После Божественной литургии Святейший Патриарх Алексий обратился с первосяятительским словом к архипастырям, священнослужителям и богомольцам.

В дар новоосвященному храму был передан Владимирский образ Пресвятой

Богородицы. Настоятеля храма протоиерея Кирилла Каледу Святейший Патриарх Алексий удостоил ордена благоверного князя Даниила Московского III степени.

В своем слове митрополит Лавр отметил: «Сегодня день скорбный и радостный. Скорбный, потому что место сие было местом страданий и смерти множества верных чад Церкви, а радостный – потому что Святая Церковь ныне увековечивает их память освящением сего храма-памятника. Их подвиги связывают нас еще более крепкими духовными узами».

На память о совместном богослужении Первоиерарх Русской Зарубежной Церкви передал Святейшему Патриарху Алексию икону святителя Иоанна Шанхайского и Сан-Францисского с частицей его святых мощей.

Слово Святейшего Патриарха после Божественной литургии в новоосвященном Бутовском храме

Вечером того же дня в Грановитой палате Большого Кремлевского дворца состоялся торжественный прием, данный Президентом России по случаю подписания Акта о каноническом общении, ознаменовавшего восстановление единства Поместной Русской Православной Церкви.

По приглашению В. В. Путина на приеме присутствовали Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий, члены Священного Синода Русской Православной Церкви, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр, иерархи Русской Зарубежной Церкви, а также члены комиссий по диалогу Московского Патриархата и Зарубежной Церкви и организационной комиссии по подготовке мероприятий, связанных с подписанием Акта о каноническом общении и восстановлением единства в

Поместной Русской Православной Церкви.

20 мая в Успенском соборе Московского Кремля Предстоятелем Русской Православной Церкви в сослужении тех же архиереев была совершена Божественная литургия. По окончании богослужения Его Святейшество обратился к молявшимся со Словом, в котором, в частности, отметил: «Древний Успенский собор был свидетелем многих со-

бытий русской истории. Его стены видели и славные, и скорбные, и смутные времена. В страшные годы Гражданской войны Святейший Патриарх Тихон говорил, что разделение народа – это плата за его грехи. Святитель писал: «Грех растягил нашу землю, расслабил духовную и телесную мощь русских людей. Грех помрачил наш разум, разжег пламень страсти, вражду и злобу». Именно в покаянии ви-

Во время торжественного приема в Грановитой палате

дел святитель Тихон путь избавления от нестроений. Не единожды были смутные времена на Руси, но преодоление смуты и нравственного падения всегда было сопряжено с покаянным возвращением к вере отцов. Сила веры вела наш народ к единству».

Святейший Патриарх Алексий особо подчеркнул тот факт, что ныне национальным праздником России стал День народного единства, связанный с прекращением смуты XVII века и совпадающий с празднованием в честь Казанской иконы Божией Матери: «Празднование этого дня, когда русские люди изгнали неприятеля из священных

стен Кремля, заменило навязанное прежними безбожными правителями празднование дня октябряского переворота, этой трагической даты, связанной со смутой, кровопролитием и восстанием против Бога.

Мы благодарим Господа за то, что наш народ осознал гибельность братоубийства и разделения. Благодарим Господа и за нынешнее преодоление разделения церковного, тесно связанного с былым противостоянием в нашем обществе и разделением в теле народном... Однако и в те годы, когда не было полного общения между Церковью в отечестве и Церковью за границей, мы никогда не забывали, что

у нас одна вера, одно святоотеческое предание, одна родина, одна история. Нам были равнодороги наши общие отцы в вере, включая Первовсвятителей Московских, которые почивают в священном храме, где мы только что совершили Божественную литургию. Поэтому и увенчалось благословенным единством наше движение на встречу друг другу...

Теперь для нас наступило время совместных трудов на благо Святого Православия. Пусть молитвы наших великих предшественников в вере помогут нам в проповеди Христовой истины, в созидании Поместной Русской Православной Церкви, в собирании ее чад, обретающихся ныне в самых разных уголках земного шара».

На память о совместном служении Предстоятель Русской Православной Церкви передал митрополиту Лавру список чудотворной Вла-

Святейший Патриарх Алексий передает в дар митрополиту Лавру список чудотворной Владимирской иконы Божией Матери

димирской иконы Божией Матери, подчеркнув, что этот образ является одной из главных святынь Москвы.

В свою очередь, митрополит Восточно-Американский и Нью-Йоркский Лавр сказал: «Хвалу и благодарение приношу в Троице славимому и поклоняемому Господу, паки сподобившему нас молитвенного в Божественной Евхаристии общения, совершившегося ныне в этом древнем храме». Владыка Лавр отметил, что совершение Литургии под сводами величественного собора Успения Пресвятой Богородицы – усыпальницы Первосвятителей Московских – явилось исполнением чаяний многих поколений русских православных людей рассеяния. «В сем храме пребывает рака с мощами святителя Ермогена, Патриарха Московского, который явил пример твердого стояния за веру право-

славную в Смутное время, его увещаниями русские люди призывались стоять за веру и отечество, противостоять междоусобию, – напомнил митрополит Лавр. – Вот и по втором смутном времени надлежит нам, братья и отцы, искоренить братоненавистничество и возродить истину, мир и правду Божию в сердцах наших».

На добрую память о совместном служении Божественной литургии Первовиерарх Зарубежной Церкви преподнес Святейшему Патриарху малое архиерейское облачение.

* * *

Окончилась служба, отзвучали взаимные приветствия, но светлая пасхальная радость осталась в сердцах верующих. Ничем иначе не объяснить то, что певцы сводного хора Русской Зарубежной Церкви вышли на Соборную площадь

Кремля и без чьей-либо указки начали возглашать многолетие властям и всему народу. Хор собрал множество слушателей, и всем было так радостно славить Бога и родину вместе!

Многие миляне Русской Зарубежной Церкви, прибывшие в Москву для участия в великом событии, были поражены размахом и темпами возрождения в России церковной жизни. По их отзывам, большое число верующих, особенно молодежи, в московских и подмосковных храмах и монастырях, где они побывали, вселяет большие надежды на дальнейшее укрепление Русской Православной Церкви. Многие из них, молясь за Божественной литургией 17 мая, не могли сдержать слез радости оттого, что отныне Святая Матерь-Церковь стала единой.

С. ГАНЬЖИН

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ЕПАРХИЯ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

История создания епархии

На землях Приневья и Приладожья Православие имеет глубокие исторические корни, уходящие в эпоху Древней Руси. В XII–XIII веках усилиями Новгородских архиереев, при поддержке князей Великого Новгорода здесь были основаны десятки православных приходов. Уже в XIII веке в городах Старая Ладога, Конопье, Орешек, Ям были возведены каменные храмы. А в XIII столетии была основана первая монашеская обитель на территории нынешней Санкт-Петербургской епархии – Свято-Тро-

ицкий Антониево-Дымский монастырь.

Начиная с XIV века ключевую роль в распространении Православия в kraе играли именно монастыри, в первую очередь знаменитый Валаамский монастырь (основание его обычно относят к первой половине XIV века, ныне он имеет статус ставропигиального). В разное время в нем подвизались такие прославленные подвижники монастырского благочестия, как преподобный Арсений Коневский, основатель монастыря Пресвятой Богородицы на острове Коневец (конец XIV века), и преподобный

Александр Свирский, основатель Свято-Троицкой обители на берегу Роцинского озера (рубеж XV–XVI веков). Всего к началу XVI века на территории нынешней Санкт-Петербургской епархии было не менее шестнадцати мужских и пяти женских монастырей.

Тяжелым испытанием для православного населения края стали годы польско-шведской интервенции начала XVII века и последовавшего за ней присоединения северорусских земель к Шведскому королевству (по так называемому Столбовскому миру 1617 года). За период шведского владычества многие монастыри и храмы были разграблены и уничтожены, а православные жители во множестве бежали на территорию Московского царства.

Возрождение Православия на этих землях началось после возвращения их России при Петре Великом, в особенности после завершения Северной войны (1721).

Первоначально духовное окормление края находилось в ведении Новгородской епархии, которой в то время управлял известный просветитель – митрополит Иов (1697–1716). Однако последний не поддерживал реформаторский курс Петра I. Во многом с этим было связано создание на территории, прилегающей к Санкт-Петербургу, особого церковного управления. В 1708 году по настоянию царя митрополитом Иовом был назначен временный судья и администратор духовных дел столицы и новоизбранной местности ар-

химандрит Новгородского Варлаамо-Хутынского монастыря Феодосий (Яновский, впоследствии архиепископ Новгородский и Великолукский, † 1726).

В 1720 году в Петербурге был учрежден Святейший Синод, который вплоть до 1742 года осуществлял непосредственное управление приходами края.

Самостоятельная Санкт-Петербургская епархия была создана повелением императрицы Елизаветы Петровны 1 сентября 1742 года. Первым правящим архиереем епархии стал епископ Санкт-Петербургский и Шлиссельбургский Никодим (Сребнинский, † 1751). Первоначально это была одна из самых малых российских епархий – в ней было 116 храмов, в том числе 95 приходских (из этого числа 45 храмов находились в Петербурге). Территория ее совпадала с территорией двух губерний по гражданскому административному делению: Санкт-Петербургской и Выборгской.

Однако вскоре епархия начала стремительно расширяться, и роль ее в Русской Православной Церкви стала неуклонно расти. После слияния Петербургской епархии с Новгородской в 1775 году столичный архиерей (с того времени архиепископ Санкт-Петербургский и Новгородский) стал первоприсутствующим (первенствующим) членом Святейшего Синода. Петербургская епископская кафедра, таким образом, получила историческое преемство от древнейшей – Новгородской. Петербургский же ар-

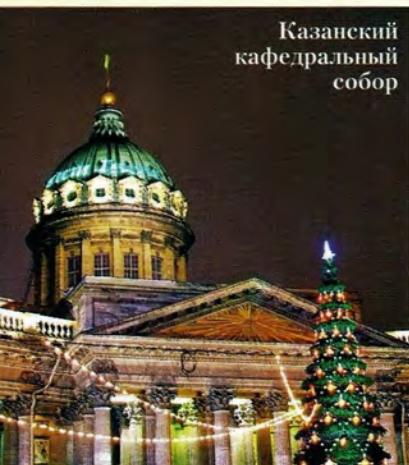
хиерей стал считаться преемником целого ряда Новгородских архиереев, первым из которых был святитель Иоаким Корсунянин, прибывший в Новгород в 992 году.

В 1783 году Петербургская епархия получила статус митрополии. Первым митрополитом Санкт-Петербургским стал выдающийся церковный деятель XVIII века митрополит Гавриил (Петров-Шапошников, † 1801). Именно в его правление (1770–1799) Петербург стал признанным центром всеянского Православия. В частности, усилиями Владыки Гавриила в 1797 году на базе Невской семинарии была образована Санкт-Петербургская Духовная академия, ставшая ведущим богословским центром в православном мире, а Александро-Невский монастырь был преобразован в лавру.

В 1803 году территория епархии значительно расширилась за счет присоединения к ней православных приходов Эстляндии и Финляндии, однако в конце XIX века Финляндия и воссозданная Новгородская епархия были вновь от нее отделены. С того времени границы епархии стали совпадать с границами Петербургской губернии, которая включала в себя часть нынешней Псковской области (Гдовский уезд) и город Нарву на западе (при этом территория Карельского перешейка к северу от реки Сестры относилась к Финляндской епархии, а Тихвинский уезд – к Новгородской).

Несмотря на некоторое сокращение территории, зна-

Казанский кафедральный собор

Богослужение
в Казанском соборе

чение Санкт-Петербургской (с 1914 года Петроградской) епархии в жизни Русской Православной Церкви в этот период трудно переоценить. Не будет преувеличением сказать, что к концу правления династии Романовых Петербург стал ведущим центром не только российской, но и мировой православной культуры.

Свято-Троицкая
Александро-Невская
лавра

Расцвет церковной жизни в XIX и начале XX века

На протяжении XIX века в столице и ее окрестностях неуклонно умножается число храмов и обителей, строится множество величественных церковных зданий. По проектам величайших мастеров в Петербурге возводится ряд каменных соборов: Казанский, Исаакиевский, Троице-Измайловский, Спасо-Преображенский и другие, ставшие жемчужинами мировой храмовой архитектуры.

Именно в XIX веке на Петербургской земле подвизались великие подвижники православного благочестия – святитель Игнатий Брянчанинов, святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский. О подъеме монашеской жизни в епархии свидетельствовала всероссийская известность таких прославленных обителей, как Свято-Троицкая Сергиева Приморская мужская пустынь, Свято-Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь («Северная Лавра»), Воскресенский Ново-

**Храм Воскресения Христова
(Спас-на-крови)**

Князь-Владимирский собор

Казанский собор Воскресенского Новодевичьего монастыря

**Свято-Троицкий
Александро-Свирский
мужской монастырь**

девичий женский монастырь.

К 1917 году епархия являлась одной из самых крупных и богатых в стране, в ней велась активная просветительная и миссионерская деятельность, успешно осуществлялось социальное служение. В предреволюционный период уровень развития приходской жизни был самым высоким за всю историю епархии – при храмах действовали многочисленные братства, просветительные, благотворитель-

ные и трезвеннические общества, издавались десятки книг и брошюр, сотни периодических газет и журналов.

Наконец, пору своего величайшего расцвета переживала в то время и Санкт-Петербургская Духовная академия, где преподавали видные церковные историки – А. И. Бриллиантов, Н. Н. Глубоковский, В. В. Болотов. В годы правления митрополита Санкт-Петербургского Антония (Вадковского, 1892–1912, † 1912) академия стала центром интен-

сивных контактов между церковными деятелями и интеллигентской элитой и активно способствовала воцерковлению петербургской интеллигенции.

1920–1930-е годы

Период пребывания на Петербургской кафедре митрополита Вениамина (Казанского, 1917–1922, † 1922), несмотря на тяжелые революционные потрясения, был отмечен еще большей активизацией церковной

жизни. С приходом к власти большевиков, после закрытия Петроградских Духовных школ, всех церковных издательств, богословских и философских обществ на приходах продолжали проводиться беседы и лекции, велась активная просветительская работа. Более того, с 1920 по 1923 год в Петроградской епархии, вопреки революционному террору, действовал собственный Богословский институт (ректором был протоиерей Николай Чуков, впоследствии – митрополит Ленин-

**Братский корпус
Александро-Невской лавры**

**Вход на Никольское
кладбище**

**Мостик через реку
Монастырку**

градский и Новгородский Григорий, † 1955), где преподавали бывшие профессора Духовной академии и университета.

Однако в советское время церковной жизни был нанесен тяжелейший удар. В 1920-х годах власти, стремясь уничтожить Русскую Православную Церковь, активно играли на внутрицерковных противоречиях и поощряли раскол внутри духовенства. Петроград оказался благодатной почвой для этого, ведь здесь уже давно шли споры по вопросам церковных реформ. В результате уже при митрополите Вениамине Петроградская епархия стала epicентром обновленческого раскола.

Обновленческое движение, костяк которого изначально состоял из петроградских священников во главе с Александром Введенским и Владимиром Красницким, активно сотрудничало с большевиками и стало орудием их борьбы против митрополита Ве-

ниамина и его сторонников. 24 марта 1922 года в «Петроградской правде» появилось письмо от имени двенадцати «обновленческих» священников, в котором митрополит Вениамин обвинялся в контрреволюционности и нежелании сдавать церковные ценности в пользу голодающих Поволжья (в действительности митрополит разрешил приходам сдавать ценности, но только те, которые не имеют непосредственного богослужебного назначения).

В мае 1922 года в Москве было учреждено обновленческое Высшее церковное управление (ВЦУ). Митрополит Вениамин отказался признать ВЦУ, в результате чего был арестован за сопротивление изъятию церковных ценностей и расстрелян в том же году вместе с рядом поддерживавших его священников и мирян (в 1992 году все они причислены Русской Православной Церковью к лику святых и входят в Собор новомучеников и исповедников Российских).

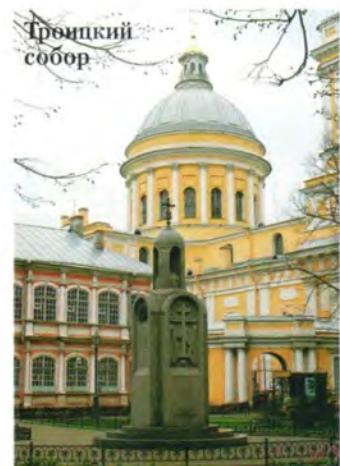

Санкт-Петербургское
Епархиальное управление

Уже в 1924 году обновленческое движение пошло в Петрограде на спад, и раскол был преодолен. Однако, во второй половине 1920-х годов в епархии начался новый, теперь уже всероссийский – «иосифлянский раскол». После выхода в свет известной Декларации митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году в Русской Православной Церкви возникло массовое движение «непоминающих», лидирующая роль в котором принадлежала ленинградской группе «иосифлян» [по имени ее вдохновителя

и первого руководителя митрополита Иосифа (Петровых)]. Лишь к началу 1930-х годов конфликт был преодолен, однако вплоть до войны в Ленинграде существовали отдельные «иосифлянские» приходы, не признававшие митрополита Сергия и его сторонника митрополита Ленинградского Серафима (Чичагова, 1928–1933; † 1937).

Расколы ослабляли Церковь и безусловно облегчили большевикам борьбу с ней. С конца 1920-х годов в Петроградской епархии, как и в других районах страны,

Троицкий
собор

Успенский храм
на Малой Охте
(Блокадный)

Суд над
митрополитом
Вениамином
(Казанским)
1922 год

начались массовые репрессии священнослужителей и повсеместное закрытие храмов. В результате к ноябрю 1933 года в Ленинграде остался всего 61 православный храм. Храмы не только закрывались, но и в огромном количестве сносились, в особенности недавно построенные (на сегодняшний день в Петербурге утрачены здания большинства храмов начала XX века). Кроме того, многие церковные здания перестраивались под

нужды советских учреждений и предприятий. В частности, построенный к 300-летнему юбилею Дома Романовых собор в честь Феодоровской иконы Божией Матери в 1932 году был передан в ведение завода «Союзмолоко», в связи с чем были снесены барабаны и купола храма и уничтожено его уникальное внутреннее убранство. В том же году вверющим был нанесен еще один удар: у Церкви был отнят кафедральный Казанский собор, и в нем разместился Музей истории религии и атеизма.

Тогда же, в 1932 году, начались массовые аресты и казни духовенства. В течение последующих пяти лет церковная организация в Ленинграде фактически была разгромлена. Так, к 1936 году в епархии оставалось всего 82 зарегистрированных священнослужителя и 34 православных храма (24 – тихоновских, 1 – иосифлянский, 9 – обновленческих). К началу же Великой Отечественной войны в епархии действовал всего 21 храм, а число клириков в городе не превышало идвадцати человек.

Военный и послевоенный периоды

В годы войны, когда жесткая политика властей по отношению к Церкви претерпела некоторые послабления, в Ленинграде вновь оживилась православная жизнь. Богослужения в блокадном городе проходили ежедневно, число прихожан стремительно возрастало, храмы регулярно снабжались вином и мукой. Власти разрешили восстановить часть ликвидированных ранее приходов. В частности, усилиями митрополита Ле-

Собор
Владимирской
иконы
Божией Матери

**Часовня блаженной
Ксении Петербургской
на Смоленском кладбище**

нинградского Алексия (Симанского, 1933–1945; впоследствии Патриарха Московского и всея Руси Алексия I) в блокадном кольце было открыто 10 приходов; в то же время на оккупированной территории было открыто около 70 приходов, 35 из которых после войны были зарегистрированы.

В 1944–1955 годы, когда во главе Ленинградской епархии стоял митрополит Григорий (Чуков), было открыто еще 11 приходов, а к 1956 году их уже было 56. Церкви преимущественно возвращались здания храмов, поврежденные в годы войны, которые восстанавливались силами верующих. Начиная с возрождаться и структура епархии, была восстановлена должность викарного епископа. В 1946 году с разрешения властей митрополитом Григорием были открыты Богословско-пастырские курсы, а затем возрождены Духовные академия и семинария, теперь уже Ленинградские, преподавательский состав которых составляли в основном

дореволюционные кадры – выпускники СПбДАиС.

При митрополите Елеверии (Воронцове; 1955–1959; † 1959), в годы так называемой оттепели, из мест заключения в Ленинград стали возвращаться многие священники и миряне, что способствовало еще большему подъему церковной

жизни. Власти даже разрешили издавать в епархии машинописный «Бюллетень Ленинградской митрополии» (1958–1959), а в 1957 году, в период подготовки очередной антирелигиозной пропагандистской кампании, возвратили Церкви Троицкий собор Александро-Невской лавры.

Однако вслед за тем наступил период «хрущевских» гонений. За четыре года (1959–1963) в епархии были закрыты 12 из 57 существовавших приходов. Вновь начали сносить и взрывать храмы (в частности, в 1961 году была уничтожена Спасская церковь на Сенной площади, на месте

Поднятие креста на купол строящегося храма Сретения Господня

A photograph showing the interior of a Russian Orthodox church. In the foreground, several women are visible, wearing traditional head coverings like babushkas and headscarves. The background shows more people and the ornate architecture of the church, including gold-colored columns and icons on the walls.

которой ныне находится станция метро). Чтобы между архиереями, клиром и паствой не устанавливались прочные связи, власти постоянно перемещали епископов с кафедры на кафедру, в результате чего за четыре года в Ленинграде сменились три митрополита. Так, в 1959–1960 годах епархию возглавлял митрополит Питирим (Свиридов, † 1963), в 1960–1961-х – митрополит Гурий (Егоров, † 1965), в 1961–1963-х – митрополит Пимен (Извеков, впоследствии – Патриарх Московский и всея Руси, † 1990).

При митрополите Никодиме (Ротове; 1963–1978, † 1978) Православие в Ленинграде и области вновь стало заметным общественным явлением, наблюдался массовый приток в Церковь образованной молодежи. Власти были вынуждены допустить определенные послабления в отношении епархии. В результате мит-

рополиту Никодиму удалось не только предотвратить закрытие Ленинградских Духовных школ, но и увеличить набор в них и сделать их одними из сильнейших в стране.

После Владыки Никодима кафедру возглавил митрополит Антоний (Мельников, † 1986), другой замечательный архипастырь, очень много сделавший для епархии. Владыка Антоний готовил почву для церковного возрождения в Северной столице. Не жалея сил и трудов, он вел непрерывную борьбу за свою паству, постоянно проповедуя, просвещая и воспитывая ее. В то время уже начинались перемены в общественной жизни, и государство постепенно меняло свое отношение к Церкви.

Возрождение церковной жизни

В период перестройки шел активный процесс воз-

рождения епархии. В то время правящим архиереем стал митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий (Ридигер; 1986–1990, ныне – Патриарх Московский и всея Руси). Выпускник Ленинградских Духовных школ, он немало сделал для возвращения епархии ее исторических святынь. В бытность Святейшего Патриарха Алексия митрополитом Ленинградским совершилась канонизация блаженной Ксении Петербургской, были возвращены Церкви святые мощи благоверного князя Александра Невского и преподобных Зосимы, Савватия и Германа Соловецких. Тогда же в Северной столице начался процесс передачи Церкви порушенных и перестроенных храмовых зданий.

Особое, символическое значение для верующих ленинградцев имело восстановление и освящение в 1987 году знаменитой часовни блаженной Ксении Петербургской на Смоленском кладбище.

После празднования в 1988 году 1000-летия Крещения Руси по всей епархии начали открываться храмы, стала восстанавливаться приходская жизнь. В 1989 году Церкви были возвращены храм в честь Владимирской иконы Божией Матери и здание знаменитого Иоанновского монастыря на реке Карповке, основанного святым праведным Иоанном Кронштадтским. В период правления митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева, 1990–1995, † 1995) на-

**Женский монастырь
во имя равноапостольных
Константина и Елены**

**Крестный ход вокруг храма
Архистратига Божия
Михаила в Токсово**

**Малое освящение Иоанно-Богословского домового храма СПбДАиС после ремонта
25 сентября 2006 года**

**Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский
Владимир
выступает
на Епархиальном
собрании
25 ноября
2006 года**

чались богослужения в Троицком Измайловского полка (1990) и Казанском (1991) соборах, в соборе во имя святого апостола Андрея Первозванного (1993), старейших петербургских храмах во имя великомученика и целителя Пантелеимона (1994) и праведных Симеона и Анны (1994). Всего за первую половину 1990-х годов число приходов в епар-

хии увеличилось почти втрое. Епархии также были возвращены здания многих прославленных монашеских обителей, в частности Коневского Богородице-Рождественского мужского монастыря (1990), Свято-Троицкого Зеленецкого мужского монастыря (1990), Тихвинского Богородицкого Успенского мужского монастыря (1995), Свято-Троиц-

кой Сергиевой Приморской пустыни (1993).

С 1995 года правящим архиереем епархии является митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир (Котляров). 27 декабря 1995 года решением Священного Синода он был назначен на Петербургскую кафедру и уже 13 января 1996 года прибыл в Петербург, совершив в тот же день

**За богослужением
в Новодевичьем
монастыре**

свой первый молебен в Николо-Богоявленском морском соборе.

При Владыке Владимире успешно продолжается возвращение епархии ее исторической собственности, а также идет строительство новых церковных зданий. Знаменательным событием стало возвращение епархии зданий Свято-Троицкой Александро-Невской лавры в 1996 году. В 1922 году монастырь был официально

упразднен советскими властями, в 1935 году у верующих была отобрана последняя церковь лавры – Свято-Духовский храм. С тех пор весь комплекс лаврских зданий использовался под хозяйственные цели. В 1994 году решением Священного Синода монастырь был восстановлен, в 1996 году в нем утвержден общежительный устав. В настоящее время в обители проводится широкий комплекс сложнейших реставрационных работ. В историческом Митрополичьем корпусе уже разместились приемная Владыки и Епархиальное управление.

Всего за первое десятилетие пребывания митрополита Владимира на Петербургской кафедре заново построено 65 храмов, 10 хра-

Освящение храма

**Во время церемонии возвращения зданий Александро-Невской лавры Русской Православной Церкви
1996 год**

мов-часовен и 45 часовен; вновь освящено 139 храмов, 12 храмов-часовен, 66 часовен. Открыто 6 монастырей.

К началу 2000-х годов постепенно оформилась система благочиннических округов. В настоящее время их в епархии 25 (из них 10 – в Петербурге). Все вместе они включают в себя 460 приходов и приписных церквей и 170 часовен. Служение в них несет 699 штатных священнослужителей, из которых 558 священников и 141 диакон (по данным на конец 2006 года).

Регулярно совершаются новые хиротонии. В частности, за 2006 год было рукоположено 66 клириков (из них 36 священников и 30 диаконов). В 2006 году в епархии появился второй вика-

рий – епископ Петергофский Маркелл (Ветров), хиротония которого состоялась 27 сентября 2006 года.

Помимо восстановления внешнего благолепия храмов и организации богослужебной деятельности наущными задачами епархии со второй половины 1990-х годов стало возрождение дареволюционных петербургских традиций в сферах духовного образования и просвещения, социального служения, миссионерской и издательской деятельности.

Духовное образование и просвещение

Петербургские традиции духовного образования являются одними из богатейших в Русской Православ-

ной Церкви. Главным центром высшего духовного образования в епархии, как и в дореволюционные времена, сегодня являются Санкт-Петербургские Духовные школы. С декабря 1995 года они находятся под архиерейским окормлением митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, выпускника академии 1958 года, который был оставлен при ней профессорским стипендиатом, а затем преподавателем академии и семинарии.

Ректором Санкт-Петербургских Духовных школ в

июле 1996 года стал викарий Санкт-Петербургской епархии, ныне профессор, архиепископ Тихвинский Константин (Горяинов). Среди преподавателей есть известные ученые-богословы, такие, как профессор архимандрит Ианнуарий (Ивлев), заслуженный профессор протоиерей Иоанн Белевцев, профессор протоиерей Георгий Митрофанов. Кроме того, здесь работают и светские ученые, например профессор СПбГУ славист и библейст А. А. Алексеев, профессор СПбГУ филолог П. Е. Бухаркин, восто-

**Прибытие Святейшего Патриарха Алексия
в Санкт-Петербургское Епархиальное управление
2006 год**

ковед-иранист И. В. Базиленко, профессор Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена египтолог А. Л. Вассоевич. Всего в преподавательскую корпорацию Духовных школ в настоящее время входят более 90 человек, в семинарии обучаются 262 студента, в академии – 163, на регентском отделении – 90, на иконописном – 37, на факультете иностранных студентов – 24 человека.

В 2006 году Санкт-Петербургские Духовные школы праздновали 285-летие с момента начала богословского образования в Петербурге и 60-летие возрождения своей деятельности. В юбилейных торжествах принял участие Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

Духовные школы располагают превосходной научно-методической базой, в частности огромным библиотечным фондом (около 250 тысяч томов). В 1999 году возрожден уникальный Церковноархеологический музей, созданный в 1879 году усилиями великого церковного историка Николая Васильевича Покровского и закрытый большевиками в 1918 году.

Как и до революции, Духовные школы Северной столицы занимаются активной научной деятельностью, сотрудничают со светскими вузами Петербурга Северо-Западного региона нашей страны, в том числе в рамках межвузовской ассоциации «Покров», ежегодно активно участвуют в организации Покровских, Знаменских и

Кирилло-Мефодиевских чтений, проводят различные научно-богословские конференции с участием отечественных и зарубежных специалистов.

Другое важное направление деятельности Духовных школ – участие в студенческой жизни Петербурга, миссионерство в среде интеллигенции и студенчества. С 2000 года Санкт-Петербургская Духовная академия, Совет ректоров вузов Санкт-Петербурга и Молодежный земский союз совместно проводят ежегодный межвузовский творческий конкурс среди студентов и молодых преподавателей в

честь святой мученицы Татьяны. К участию в нем приглашаются православные молодежные организации и братства, воскресные школы, студенческие кружки и клубы. На конкурс выставляются сочинения, рассказы, произведения прикладного искусства, образовательные проекты, видеоролики. Общую организацию и контроль за деятельностью конкурсной комиссии осуществляют оргкомитет конкурса, сопредседателями которого являются ректор СПбДАиС архиепископ Тихвинский Константин и ректор РГПУ имени А. И. Герцена Г. А. Бордовский.

По традиции после проведения конкурсов и выявления лучших работ происходит торжественное награждение участников и победителей. 25 января, в Татьянин день, в Казанском кафедральном соборе по благословению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира архиепископ Тихвинский Константин совершает Божественную литургию и молебен святой мученице Татиане. После торжественного молебна особо отличившимся студентам и активным преподавателям вручается знак святой Татианы. Дальнейшие праздничные мероприятия переносятся в вузы, где проходят встречи, беседы, на которых другим участникам конкурсов вручаются грамоты и благодарственные письма. Все эти мероприятия находят широкий отклик в студенческой среде.

Кроме того, студенты Духовных школ несут многочисленные послушания вне академических стен – в воскресных школах, больницах, приютах, местах за-

ключения. Так, по инициативе студентов и при поддержке администрации в Духовных школах создана диаконическая группа, численность которой составляет около 80 человек. Члены группы – студенты академии, семинарии и регентского отделения в свободное от учебы и послушаний время проводят занятия с учениками детской приходской школы при СПбДАиС, руководителем которой является протоиерей Борис Безменов.

Школа действует уже двенадцатый год, в ней по пятилетней программе обучаются около семидесяти детей в возрасте от пяти до четырнадцати лет. Школа имеет двадцать шесть филиалов в городе и области (в пяти детских домах, интернате для слепых детей, специальной школе для детей с дивиантным поведением, трех социальных станциях для детей «группы риска», трех социальных приютах, двух детских больницах с длительным сроком пребывания, трех семейных центрах, трех скаутских отрядах, частной

школе, лицее и медицинском училище).

Поездки в филиалы осуществляются еженедельно, в месяц их бывает около ста. Семинаристы проводят беседы с детьми и подростками, организуют совместное чтение Священного Писания, объясняют его с помощью иллюстративных и иконографических пособий, предлагают детям решение тестов и кроссвордов на библейские темы, разу-

чивают с ними духовные песнопения, обсуждают видеофильмы. Каждый год около восьмисот детей и взрослых, опекаемых диаконической группой, собираются в актовом зале академии на Рождественский праздник.

Помимо СПбДАиС важную роль в развитии духовного образования в епархии играют Свято-Иоанновские богословско-педагогические курсы (учреждены в 1991 году, руководитель – председатель епархиального отдела религиозного об-

разования протоиерей Александр Зелененко) и Православный народный университет (создан в 2005 году, ректор – президент МООО «Знание» Петербурга и Ленинградской области профессор С. М. Климов).

Каждое из этих учебных заведений имеет свои особенности. При приеме предпочтение отдается людям с высшим образованием (обычно это около 80 % обучающихся) и сотрудникам образовательной сферы (около 30 %). Среди преподавателей курсов есть немало специалистов высшего класса, большинство из них имеют как светское, так и духовное образование, а также ученые степени (например, профессор СПбДАиС, магистр богословия протоиерей Георгий Митрофанов – кандидат исторических наук; секретарь Совета СПбДАиС, доцент протоиерей Кирилл Копейкин – кандидат физико-математических наук). Курсы ориентированы преимущественно на подготовку учителей воскресных школ и повышение уровня знаний о Православии у

светских педагогов. Ежегодный выпуск этих учебных заведений составляет около восьмидесяти человек.

Православный народный университет, напротив, ориентирован на самую широкую аудиторию православных верующих. Данное учебное заведение не имеет аналогов в России. Его лекции общедоступны и открыты для всех желающих, вне зависимости от возраста и образования. Пока в нем два факультета – богословский и искусствоведческий. Предполагается также открыть

Руководитель Свято-Иоанновских богословско-педагогических курсов протоиерей Александр Зелененко

отделение университета на базе Института внешнеэкономических связей в Ленинградской области. Слушатели, окончившие курс университета, получают сертификаты об образовании и привлекаются к епархиальной миссионерской и духовно-просветительской деятельности. В настоящее время занятия в университете посещают более пятисот человек.

Наконец, координацией образовательной деятельности на приходах с 1996 года занимается Епархиальный

**В. В. Путин
и митрополит
Санкт-Петербургский
и Ладожский
Владимир
в Исаакиевском соборе**

**Епархиальное
собрание
2006 год**

**Во время подписания договора о взаимодействии
с Ленинградским военным округом**

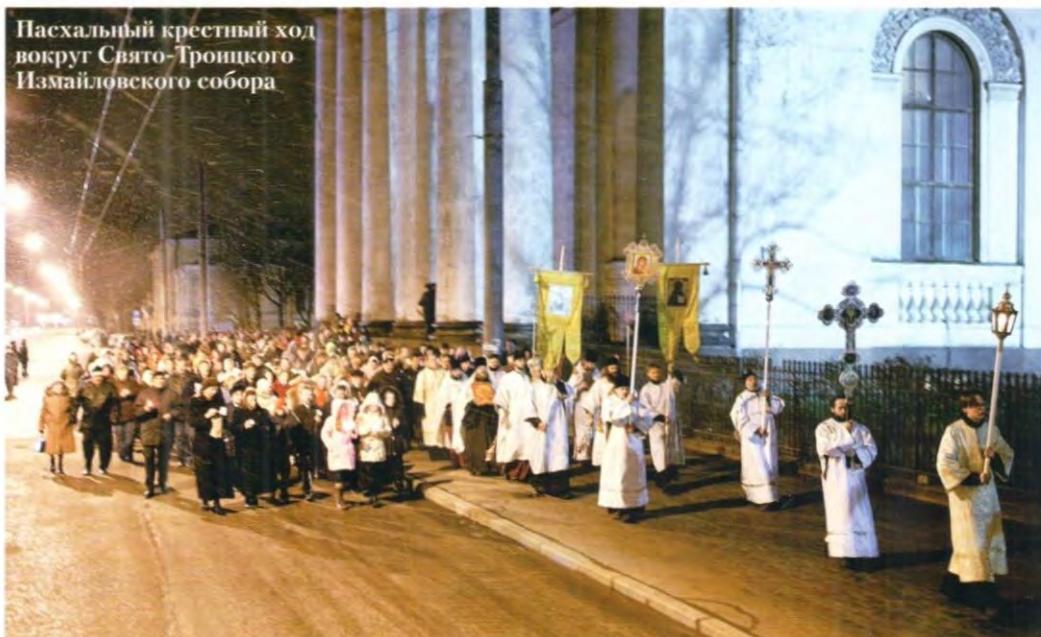
отдел религиозного образования и духовного просвещения (председатель – протоиерей Александр Зелененко, клирик Спасо-Парголовского храма в Шувалове). Отдел осуществляет сбор и анализ информации о состоянии системы духовного образования в епархии, оказывает посильную помощь воскресным школам в составлении программ и подборе преподавательских кадров, проводит епархиальные благотворительные выставки. В 2006–2007 годах усилиями отдела в епархии был дважды организован фестиваль творческих проектов воскресных школ «Ангельские лики».

**Архиепископ
Тихвинский Константин
на праздновании
Татьяниного дня
в Казанском соборе**

По данным отдела, в настоящий момент в епархии действуют 137 воскресных школ, в которых обучаются около шести с половиной тысяч человек. Летом прошлого года были организованы 33 православных лагеря, открыты 13 новых приходских библиотек, в два раза увеличилось количество приходских печатных изданий. Более чем в 40 приходах организуются паломни-

**Пасхальный крестный ход
вокруг Свято-Троицкого
Измайловского собора**

ческие поездки для детей и взрослых, приходы ведут просветительскую работу на радио и телевидении.

В планах отдела – способствовать становлению системы приходского консультирования и оглашения на приходах, созданию новых и пополнению существующих приходских библиотек, развитию в епархии православных детских и подростковых лагерей, православных детских садов.

Немаловажно, что наряду с церковными учебными заведениями активную работу по распространению православного просвещения выполняют светские богословские учебные заведения Петербурга: Институт богословия и философии (создан в 1992 году, ректор – П. А. Сапронов), Русская христианская гуманитарная академия (создана в 1993 году как институт, позже преобразована в академию, рек-

тор – Д. К. Бурлака), Высшая религиозно-философская школа (ректор – Н. А. Печерская).

Преподавательский состав этих учебных заведений в значительной степени состоит из кадров Санкт-Петербургских Духовных школ, и многие их проекты осуществляются совместно с епархиальными структурами.

Социальное служение

Большое внимание уделяется в епархии развитию системы помощи больным и обездоленным. С 1990 года действует епархиальная церковная благотворительная больница святой блаженной Ксении Петербургской, которая размещается в здании, где до революции

находилось общежитие для преподавателей и студентов Духовной академии. Главный врач и духовник больницы – протоиерей Артемий Темиров. Больница рассчитана на 35 коек и принимает священнослужителей, прихожан храмов Петербургской епархии, а также больных по рекомендации приходов. Все врачи и младший персонал – верующие люди, работающие по благословению своих духовников.

В больничном домовом храме персонал и больные вместе собираются на вечернее и утреннее правила. Хотя больница имеет только два медицинских профиля (терапия и сестринский уход, то есть уход за пожилыми людьми с хроническими заболеваниями), здесь есть самые разные специалисты: хирург, кардиолог, эндокринолог, невропатолог и др. Некоторые из них дежурят в течение суток, другие регулярно приезжа-

ют для консультаций и обследований. В больнице работает более 50 врачей и медсестер. После того как в 1995 году Комитет здравоохранения Санкт-Петербурга вышел из состава учредителей больницы и прекратил ее финансирование, больница испытывает серьезные материальные трудности, однако не теряет надежды на помощь благотворителей.

В целом, хотя практически все крупные приходы епархии так или иначе участвуют сегодня в делах милосердия, крупных социальных проектов пока не много. Для координации усилий в этой сфере в 1997 году при епархии создан особый отдел по благотворительности. С 2003 года его председателем является протоиерей Александр Степанов, настоятель храма святой великомученицы Анастасии Узорешительницы и святых благоверных князей Феодора, Давида и Константина Ярославских в Петербурге. Отдел призван оказывать информационную поддержку молодым православным благотворительным организациям, проводить мониторинг развития социального служения в епархии, а также в ряде случаев представлять епархию в переговорах с органами государственной власти.

По данным отдела, динамика последних лет в этой сфере безусловно положительная. В частности, более чем в семидесяти государственных учреждениях медико-социального плана на территории епархии на постоянной основе трудятся

православные волонтеры. Практически во всех больницах и госпиталях есть церкви и часовни, где больные имеют возможность участвовать в Церковных Таинствах. Всего в пределах епархии благотворительное служение несут 158 групп священников и мирян.

К числу наиболее активных принадлежит Братство святой Анастасии Узорешительницы, созданное в 1992 году. С 1998 года его возглавляет протоиерей Александр Степанов. Члены братства опекают приют для беспризорных детей и реабилитационный центр для условно осужденных подростков во имя святителя Василия Великого, несут служение в исправительной колонии в Колпино, в городской больнице № 8 (в отделении сест-

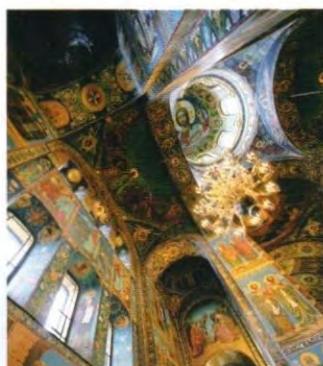
ринского ухода), помогают людям, страдающим от алкогольной и наркозависимости. Помимо непосредственного ухода за обитателями приюта волонтеры ведут целенаправленную работу по поиску усыновителей для брошенных детей: в результате за годы существования приюта около двухсот детей нашли новые семьи.

Активную социальную работу проводит также самое крупное в Петербурге сестричество святой Татианы [(окормляется протоиереем Сергием Филимоновым, председателем Общества православных врачей Санкт-Петербурга во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого)], Покровская община сестер милосердия (иерей Иаков Амбарцумов),

Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир со своими викариями – архиепископом Тихвинским Константином и епископом Петергофским Маркеллом за воскресной вечерней в храме Спаса-на-крови. 6 мая 2007 года

сестричество святой Елизаветы в Лахте (протоиерей Георгий Артемьев), сестричество преподобномучениц великой княгини Елисаветы и инокини Варвары при больнице № 5 (иерей Игорь Гноевой) и сестричество святых Царственных мучеников при НИИ онкологии в поселке Песочное (протоиерей Игорь Филин).

Отрадно, что с годами профессионализм православных социальных работников повышается. В частности, для формирования собственных профессиональных кадров медсестер по инициативе Епархиального отдела по благотворительности на территории городской Мариинской больницы в 1998 году созданы

Епархиальные курсы сестер милосердия (руководитель – Марианна Никанорова, сестра милосердия из Братства святой Анастасии Узорешительницы). Обучение на курсах бесплатное, длится шесть месяцев, в течение которых изучаются такие дисциплины, как фармакология, анатомия, основы сестринского дела, медицинская

психология, паллиативная помощь и правовые аспекты социальной помощи.

Развитию социальной работы в епархии способствуют рабочие контакты с христианскими церквами разных конфессий, исторически присутствующими в регионе. В 1996 году с благословения митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в Петербурге создан Христианский межцерковный диаконический совет (ХМДС),

целью которого является возрождение и развитие в Северной столице традиций христианской церковной диаконии. Учредителями совета наряду с Санкт-Петербургской епархией Русской Православной Церкви стали организации других традиционных христианских конфессий. Представителем епархии в совете является председатель Епархиального отдела по благотворительности протоиерей Александр Степанов. На базе совета члены христианских общин различных конфессий осуществляют благотворительные акции и проекты социального значения, в частности в сфере профилактики ВИЧ и наркомании. Деятельность ХМДС

нерской деятельности Русской Православной Церкви», утвержденной на заседании Священного Синода 6 октября 1995 года, в 1996 году в епархии был образован миссионерский отдел. В 1999 году председателем отдела стал протоиерей Александр Будников, благочинный Большеохтинского округа, настоятель храма святого пророка Илии.

Основной задачей отдела является возрождение института епархиальных миссионеров. С 2003 года при отделе действуют двухгодичные миссионерские курсы. Для проведения занятий приглашаются преподаватели Духовных школ, сотрудники Епархиального миссионерского отдела и Миссионерского

За Божественной литургией в храме во имя апостола Иоанна Богослова Празднование 60-летия СпбДАиС 9 октября 2006 года

безусловно способствует межрелигиозному миру и укреплению начал толерантности в петербургском обществе.

Миссионерская деятельность, работа с молодежью

На основании «Концепции возрождения миссионерской

отдела Русской Православной Церкви, православные правоведы, журналисты, психологи. Целью курсов является подготовка епархиальных миссионеров как для внутренней миссии Церкви (обращение к тем, кто был крещен, но остался не просвещенным светом православной веры, к тем, для кого существует угроза

попадания в секты), так и для внешней миссии (утверждение духа христианства вне формальных границ Церкви, приведение ко Христу через обучение, затем оглашение и, наконец, крещение).

Кроме того, сотрудниками отдела ведется сбор информационно-методических материалов, составляется каталог миссионерской литературы, оказывается консультативная помощь людям, пострадавшим от деятельности псевдохристианских религиозных организаций, и их родственникам.

В последние годы регулярно организуются конференции и семинары для священнослужителей и мирян епархии, в том числе на темы: «Пути взаимодействия Русской Православной Церкви с государством» (2005 год), «Церковные суеверия» (2006 год), «История и современное положение старообрядчества в Санкт-Петербурге» (2007 год).

В планах развития отдела – организация более широкой миссионерской деятельности, в частности миссионерских поездок по отдаленным районам Ленинградской области.

Актуальной задачей Епархиального совета является организация миссии в молодежной среде. К счастью, эта задача зачастую успешно решается самими приходами. На настоящий момент при многих храмах действуют православные молодежные клубы и общества. Среди них наиболее активную работу ведут молодежный досуговый центр при храме святых апостолов

Петра и Павла в РГПУ имени А. И. Герцена, клуб общества православной молодежи «Чайка» при Иоанновском монастыре на Карповке, клуб «Обыкновенное чудо» при приходе храма святых страстотерпцев царя Николая и царицы Александры Санкт-Петербургской Педиатрической академии, клуб «Агапа» при храме Богоявления на Гутуевском острове, Александро-Невский союз молодежи при Свято-Троицкой Александро-Невской лавре, центр «Сретение» при храме в честь иконы Божией Матери «Неупиваемая Чаша» на заводе АТИ, молодежная организация прихода храма во имя преподобного Серафима Саровского на Серафимовском кладбище «Русская православная молодежь», центр молодежного досуга «Око», молодежный дискуссионный клуб Чесменской церкви, молодежные общины Князь-Владимирского собора, храма во имя святого пророка Илии на Пороховых, детская православная организация «Витязи». Кроме того, на территории епархии имеется собственное отделение подростковой православно-патриотической организации «Витязи», действуют и несколько скаутских отрядов.

Насущным вопросом с начала 2000-х годов является целенаправленная и профессиональная организация работы с молодежью. Идею создания общего пространства для более широкого и разностороннего взаимодействия воцерковленной молодежи и разработки совместных проектов, ори-

ентированных как на православную молодежь, так и на молодежь внецерковную, неоднократно высказывали и молодые миряне, и священнослужители. В качестве первого шага к осуществлению этого замысла в 1999 году при епархии был сформирован специальный отдел по делам молодежи, который в настоящее время возглавляет настоятель храма святых апостолов Петра и Павла в РГПУ имени А. И. Герцена протоиерей Артемий Скрипкин.

В течение ряда лет отдел успешно осуществлял различные творческие проекты: фестивали, концерты, конкурсы, паломнические поездки, вовлекая в свою деятельность все большее количество молодежных организаций. Наконец, в 2006 году было разработано Положение о координационном совете по молодежной политике, которое утвердил митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Владимир. Совет задуман как постоянно действующий коллегиальный орган при Епархиальном отделе по делам молодежи. Первое его заседание состоялось 23 января 2007 года, и с тех пор он регулярно собирается раз в месяц. В совет входят представители благочиний, приходских советов, братств, сестричеств, православных общественных и религиозных организаций, учебных заведений, ведущих активную работу с молодыми людьми.

На нынешнем этапе совет определил следующие направления своей деятельности: информационное (со-

здание единой информационной базы приходов и организаций, осуществляющих работу с молодежью, включая неправославные, но стремящиеся к сотрудничеству; анонсирование различных мероприятий и акций), образовательное (обучение принципам работы с молодежью, повышение уровня образованности церковной молодежи) и проектное (планирование и осуществление различных совместных молодежных проектов). С деятельностью координационного совета связаны большие надежды на развитие православной миссии в молодежной среде Петербурга и Ленинградской области.

Информационно-издательская деятельность

Освоение новейших информационных технологий и использование их в целях православной миссии – общая задача всей Церкви, однако наиболее остро она ощущается в таких мегаполисах, как Петербург.

В настоящее время в Петербургской епархии возрождены дореволюционные традиции издания журналов и газет. Главным епархиальным журналом является «Вода живая. Санкт-Петербургский церковный вестник». Кроме того, издаются церковно-исторический журнал «Санкт-Петербургские Епархиальные ведомости», молодежная газета «Православие и жизнь». Насущная задача для всей епархии – способствовать их развитию, обновлению и

максимальному использованию их миссионерского потенциала.

В последнее время для реализации этой задачи принимаются активные меры. Так, в 2007 году произведена реформа в журнале «Санкт-Петербургский церковный вестник» (создан в 1875-м и возобновлен в 2000 году). Журнал стал выходить в обновленном, красочном оформлении под новым названием – «Вода живая» (название «Санкт-Петербургский церковный вестник» вынесено в подзаголовок). По замыслу организаторов, нынешний журнал адресован в первую очередь интеллектуалам, людям, задумывающимся о мироустройстве и нуждающимся в серьезном периодическом издании. На его страницах можно найти и хронику епархиальной жизни, и богословские научные статьи. Вместе с тем в журнале отражается и жизнь современного общества, что делает издание полемичным, интересным, философским, одним словом, живым. В сфере его интересов попадают наука и городское устройство, история и архитектура, культура и благотворительность, образование и семейные ценности, духовная и светская жизнь города. «Вода живая» публикует на своих страницах рецензии на книги и фильмы, очерки о путешествиях, интервью, анализ светских событий.

Помимо печатных изданий большую роль в информационном пространстве епархии играет епархиальная радиостанция «Град Петров», основанная по благо-

словению митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира в 2000 году (главный редактор – протоиерей Александр Степанов). Радиостанция вещает ежедневно в течение восемнадцати часов (с семи утра до часа ночи), ее могут слушать жители Петербурга на частоте 69,05 МГц в диапазоне FM. Радио имеет церковную и культурно-просветительскую направленность, рассказывает о сегодняшней жизни Церкви. Ежедневно в эфир выходят литературные, исторические, музыкальные программы, передачи для детей и молодежи. В программах регулярно принимают участие священнослужители Санкт-Петербургской епархии, профессора Духовной академии, преподаватели Петербургского университета, сотрудники Эрмитажа, Русского музея и других культурных и научных центров города.

В епархии стремятся осваивать и новейшие информационные технологии. В 2002 году создана служба коммуникации Санкт-Петербургской епархии, начата разработка епархиального веб-сайта (<http://mitropolia-spб.ru>). Среди наиболее актуальных направлений работы епархии сегодня – создание единой информационной службы и формирование максимально полной и ежедневно обновляемой информационной базы в сети интернет.

*Протоиерей
Александр СОРОКИН,
Анастасия КОСКЕЛЛО*

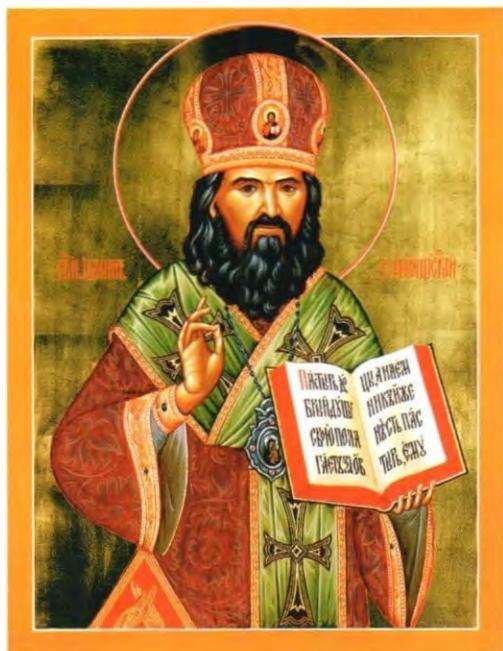
Фото Ю. КОСТЬГОВА

ПРОПОВЕДЬ

О ДУХОВНОМ И НРАВСТВЕННОМ ЗНАЧЕНИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

Все части Вселенской Церкви имеют одну общую цель – проповедь слова Божия, подготовку людей к тому, чтобы они становились способными быть членами Тела Христова и, ставши таковыми, все более и более, все искреннее и крепче сроднились с Божественной спасительной жизнью Тела Христова, ибо в том и есть спасение людей.

В достижении этой общей цели каждая Поместная Церковь имеет свое значение. Каждому народу Божиим Промыслом даны особые дарования. Каждая Церковь осуществляет свое задание сообразно с теми дарованиями. Посему каждый народ или объединение сродных народов имеет свою Церковь, и такое разделение церков-

ной власти помогает делу проповеди. Поэтому Православная Церковь допускает учреждение новых местных Церквей и тем – новых центров проповеди. Так возникла и Русская, и славянские Церкви.

Итак, каждый народ имеет свои особенности духа, и то есть основание образования поместных народных Церквей.

Все они вместе составляют единую Вселенскую Церковь и приносят в нее свои особенности и дарования, как приносят добрые рабы приобретения на данные Богом таланты. Так созидается Богу угодное сочетание духовных звуков и цветов, которыми украшается Церковь, объединяющая во славу Божию все народы. Сию красоту земля приносит Небу как благовонное кадило.

В ту красоту и Русская Церковь приносит свои цветы и свои звуки: сравним сурою иногда строгость праведников Востока и умиленность духа русских святых.

Рассеянные по всему свету, мы сохраняем данные нам Богом особенности духа. То призывает нас сохранять единство с Церковью, которой Богом вверено делание среди нас, наше духовное окормление и воспитание, поддержание нашего духовного горения, развитие наших талантов. Поэтому, рассеянные по всему свету, мы устраиваем наши русские церкви и все вместе составляем одну Русскую Церковь заграницей.

Духовные проявления Церкви во всех народах одинаковы, но виды – цвета и звуки – различны.

Разделение служений и дарований было угодно Творцу всех Спасителю Богу. Мы знаем и ощущаем духовную пользу и испытываем радость, видя, как разные народы, разных характеров и дарований, воздают славу Единому Богу. Поэтому, например, руководясь подлинным церковным сознанием и чувством, Сербская

Печатается по: Слова иже во святых отца нашего Иоанна, архиепископа Шанхайского и Сан-Францисского. Сан-Франциско, 1994.

Церковь с радостью устраивала у себя Русскую Церковь, свидетельствуя духовную пользу ее пребывания.

Наша Русская Зарубежная Церковь есть свободная часть Русской Церкви. О ее единстве нам свидетельствует и то, что милость Божия, проявившаяся на нашей родине в обновлении икон, не ограничила своего проявления пределами России, но проявлялась и в зарубежной Руси, в русских храмах и у русских православных людей зарубежья.

Духовно Русская Церковь неразделима: она всегда одна и та же Русская Церковь, где бы мы ни были.

Будучи частью Русской Церкви, мы не можем общаться с церковной властью, подчиненной и порабощенной властью, Церкви враждебной. Быть в состоянии такой подчиненности и зависимости – состояние душевно болезненное: церковной власти противоестественно быть в зависимости от власти, поставившей своей целью уничтожение Церкви и самой веры в Бога. И те, кто находится в такой зависимости, не могут не ощущать и не сознавать болезненности такого состояния: одни, у кого совесть жива, мучаются, другие, с сожженной совестью, принимают такое положение.

Церковная власть в России находится в таком положении, что мы не можем отдельить и понимать, что делается ею свободно, а что по насилию. Церковная власть в России есть образ пленения и духовного бесилия: нет ни свободной воли, ни свободного проявления. Нам не с кем общаться: свободной церковной власти нет!

Русская Зарубежная Церковь потому не связана административно с такой властью. Но мы объединены духовно со Святой Русской Церковью, ибо мы часть Русской Церкви.

Мы не должны думать, что на родине нашей все духовно порабощены существующей там властью. Мы веруем в обратное. Мы не испытываем сердца, ведомые одному Богу, но мы знаем, что там нет свободы сознания и воли, что там укоренилась замкнутость, нет общительности, там люди не могут выбирать жизненный путь, следя своему сердцу, там то состояние, о котором пророчествовал пророк Михей: *там люди не верят друг другу, не полагаются на приятелей и враги человеку домашние его.* Безбожная власть губительно влияет на людей. Она подчиняет себе не только тела, но пленяет и душу, обезличивает человека, и искается искренняя, откровенная русская душа.

Мы, Русская Зарубежная Церковь, храним свое единство, общаясь со всеми Церквями, с которыми возможно общаться.

В нашем рассеянии по всему миру мы не подчиняемся местным Церквям не потому, что относимся к ним враждебно, а потому, что бережем Святую Русскую Церковь и свойства русской души.

Наше единство церковное выражается в подчинении единой для всего рассеяния церковной власти, и это единство сохраняет русских людей в зарубежье в верности возложенному на них Богом подвигу.

1960 год

СЛОВО В НЕДЕЛЮ ВСЕХ СВЯТЫХ, В ЗЕМЛЕ РОССИЙСКОЙ ПРОСИЯВШИХ

Сегодня праздник Всех святых, в Земле Российской просиявших, – всех святых, которых возрастила Русская Церковь, Русская земля. Ныне праздник духовного Неба над Россией. То Небо широко простирается, начиная от святого князя Владимира и блаженной княгини Ольги. Они были как бы корни всех святых, в Земле Российской просияв-

ших. Возрос великий сонм, великое древо святости! Правда, еще и до великого князя Владимира были святые, праведные, просиявшие там, где ныне Земля Русская. Те части, которые ныне составляют пределы России еще и прежде того, как они вошли в состав Земли Российской, просияли святыми угодниками Божиими.

Херсонес хвалился семью епископами, еще в первые времена посещавшими тот край, также впоследствии Кирилл и Мефодий проповедовали там. В Херсонесе крестился великий князь Владимир и вместе с мощами древнего священномученика Климента Римского он принес веру православную в Киев, положил там начало возрождения Церкви Русской.

Ныне мы и празднуем всех тех угодников Божиих – преподобных Антония и Феодосия и прочих многих чудотворцев Печерских, всех преподобных, в Земле Российской просиявших, тех святителей, которые утверждали Православие, стягивали христианство Землю Русскую, которые утверждали в народе веру и благочестие, тех святых, которые притворились безумными, а в действительности были мудры и своими кажущимися смешными поступками сами смиряли свою гордость, учили детей преклоняться перед святостью и следовать Евангелию.

Просториям многих угодников Божиих, которые в разных концах просияли в Земле Российской; тех страстотерпцев, которые терпеливо перенесли ниспосленные им страдания, и, наконец, тех мучеников, которые в малом чине просияли в древности, но сейчас обильно кровью своей полили все клочки Земли Русской. Земля освятилась их кровью, воздух освятился от восхождения их душ. Небо над Русью освятилось тем ликом святых угодников Божиих, которые сияют над ней. Безчисленное их множество!

Есть чудная книга, недавно написанная, – «Святая Русь». Крест святости русской там подробно изложен. Из этой книги можно узнать, как святость укоренялась и возрастила в России, как от одних святых духовно происходили другие, как между собой они были связаны, и все то представляет действительно златую цепь святости Земли Русской. Мы всех их празднуем ныне, всех, которых невозможно даже перечислить. Мы видим дивных святителей, которые укрепляли идею русскую своим пастырским деланием. Мы видим, как Русская земля славилась не только подвигами царей, бояр, воинов, но и как ее части с возрастом духовно связывались между собой этой святостью. Вот

почему и называлась Русь Святой Русью – не потому, что не было грехов, не было беззакония, – нет, всегда, где только есть люди, были и будут грехи и беззакония.

С грехопадения наших праородителей в мир вошло зло, но всякое зло никогда не представлялось идеалом и даже терпимым в Земле Русской. Было зло, но после того каялись. Каялись даже разбойники; те, которые заканчивали жизнь на плахе, и то в большинстве своем вспоминали перед смертью Господа Иисуса Христа, кланялись народу, прося прощение в тех преступлениях, которыми они вносили сознание, и просили молиться за упокой их душ. Так было в древности, так было в русской истории, ту святость и сейчас еще хранит Земля Русская.

И хвалим всех святых, которые подвигами всей жизни Земле Русской показывали пример той святости. Вот великий князь Владимир и блаженная княгиня Ольга – то история князей, просиявших как угодники Божии. Почему они святые? Потому что хотя они исстари имели в руках своих власть, имели в руках своих большие богатства, они не пленились богатством, не были им порабощены. То богатство и та власть служили или для того, чтобы делать добро, или для того, чтобы другим людям дать возможность жить по заповедям Божиим.

А другие угодники Божии уходили в пещеры, удалялись в дремучие леса, пустыни, однако там они делались магнитами, которые духовно привлекали искавших укрепления душ своих. И те преподобные, которые уходили и старались быть неизвестными, – их неизвестность становилась известной, и к ним устремлялись люди. Они сияют нам из глубины веков в наши времена. Господь прославил их дела, прославил их мощи святые чудесами, и поныне они являются проповедниками во славу Божию.

Преподобный Сергий – сколько лет он прожил один в дремучем лесу, где не было никого, кроме зверей. По сей день Свято-Троицкая Сергиева Лавра привлекает верующих со всех концов не только Руси, но, можно сказать, со всех концов и пределов вселенной. И ничем другим она не славится, как подвигом Преподобного Сер-

гия и тех святых, которые его учением спасались. И ныне она является как бы сердцем Земли Русской, вместе с первопрестольным нашим градом Москвой, которая не только сияет богатством и древними постройками, но святыми тех святых, которые там подвизались и чьи мощи там почивают.

Мы прославляем всех тех, которые в разных концах Земли Русской утверждали христианство, проповедовали тем, которые еще христианства не знали. Русь объединяла всех в единственном крове не столько единством границы, сколько духовным призывом к святости святых, в Земле Российской просиявших. Многие имена вошли в состав русского народа. И хотя в основе русского народа народ славянский, в нем есть множество разных имен, но никто не считался чужим, как только принимал православную христианскую веру. Православная вера спасла Русь. Православная вера ее освятила. Православная вера ее укрепила. И в тяжкие времена татарского ига чем спасались русские люди? Только верой в Бога, и тогда, в те тяжкие времена, наибольше строилось храмов, наибольше основалось монастырей. И в те тяжкие времена русские люди всегда особенно призывали Бога, и тогда духовно воскресала Русь.

Еще задолго до наших бедствий и вне пределов России были святые, принадлежавшие к русскому народу, на Руси воссиявшие и просиявшие в иных местах. Вот в Греции – один из славных угодников Божиих кто? Иоанн Русский, который был пленником во времена Петра Великого, жил тогда среди турок и так был тверд в христианской вере, что перед ним склонились мусульмане, видя праведную жизнь. Пытались его обратить в мусульманство, но он остался тверд – не стали они дальше настаивать и только удивлялись, видя праведную жизнь того русского человека, который среди них находился прежде как раб и в то же время духовно царствовал над ними. И когда греки должны были покинуть Малую Азию, они принесли его мощи в церковь на острове Евбея, недалеко от Афин. И теперь она является местом, куда стекаются греческие, а ныне и русские беженцы-паломники.

За пределами Руси подвизался и Паисий Величковский, сделавшийся духовным отцом многих праведников, которые были духовными водителями на Руси в последнее время. Всех их празднуем вместе. Как разнообразны их жития! Одни князья, другие простолюдины. Одни же занимают высокое положение, другие скитаются по улицам полуодетые – и в то же время к их голосу прислушиваются цари! Иоанн Грозный, перед которым трепетали все, начиная от членов его семейства и который сослал митрополита Филиппа, святого мужа, обличавшего его, слушался полунагого Василия Блаженного.

Однажды стоял Иоанн Грозный в храме и, выходя из него, видит Василия Блаженного. Он говорит: «Василий, я тебя не заметил, не видел здесь». – «А я тебя видел царь, не здесь в храме, а как ты ходишь по Воробьевым горам!» И смущился царь Иоанн. «Да, – говорит, – во времена победы я думал о том, как строить дворец на Воробьевых горах». Разгромил он Великий Новгород. Подступил к Пскову, и другой юродивый, блаженный Николай, предлагает ему мясо. «Не буду мясо есть ныне. Сегодня пяток», – говорит Иоанн Грозный. «Но ты хуже делаешь, ты пьешь кровь человеческую, – отвечает ему блаженный Николай, – скорее уходи отсюда. Если еще помедлишь, то не на чем будет тебе бежать отсюда». И Иоанн Грозный словами блаженного ушел со двора. Стали уже исполняться слова блаженного, так как сразу пропал любимый царский конь. И быстро уезжает он из Пскова, не учинив там никакой расправы. Так святость побеждала всюду.

Уже в недалекие от нас времена приезжает царь Николай I в Киев. Там его, сидя на полу, приветствует блаженный Феофил, святой угодник Земли Русской. Говорит ему разные наставления, и царь, самодержавный правитель, перед которым трепещет Европа, внимает его голосу. До последнего времени были праведники Земли Русской. Многие из них прославлены, известны всему миру, многие из них доселе неизвестны и просияют, если Богу угодно, тогда, когда настанет для этого время. Святитель Гермоген, к примеру, после своего подвига триста лет почивал не-

прославленный. Бог так устраивает, чтобы мы на разные примеры взирали, не только прославляли нынешний день, а потом, выйдя из храма, принимались за другие дела и забывали о них. Нет, надо, чтобы святые были нашими великими руководителями, чтобы мы всегда имели их перед своими глазами.

Уже здесь, за рубежом, в наши дни, мы имеем праведников, хотя еще не прославленных, но от которых люди получали дивные знамения. Вот, например, епископ Иона Маньчжурский. Чувствуется приближение конца его земной жизни. Призывает он священника и начинает сам читать отходную, и в тот час, когда дух его отходит на Небо, мальчик, который лежит в том городе больной ногами, который в течение долгого времени не мог ходить, бежит и кричит: «Мама, мама явился мне сейчас святитель Иона и говорит: вот, мне ноги большие не нужны. Вот тебе ноги». Мальчик, который лежал недвижимо на кровати, теперь бежит! В то время проносится слух, что в тот самый час скончался Владыка Иона.

Во Франции несколько лет тому назад при переносе одного кладбища, когда разрыли одну могилу, вдруг рабочие в ужасе отскочили. Там лежал в полном облачении православный священник. Оказалось, что этот священник больше шестнадцати лет пролежал там. Умирал от рака, когда обычно человек разлагается заживо, а он лежал цел и нетленен, и ныне тело его перенесено под Париж. Сияют угодники Божии в наше время. А сколько их на нашей несчастной, измученной родине! Сколько там священномучеников! Сколько там мучеников! Несть им числа. Сколько в различных местах сосланных наших святителей, которые скончались, которые подобны своим житием тем святым, которые были преследуемы во время иконоборчества и других ересей. И Петр Крутицкий, и Кирилл Казанский, и многие иные, которые скончались где-то в неизвестности, которых и моши никогда не будут, может быть, найдены, но сияют,

как свет пресветлый, перед нашими духовными очами на русском Небе. Все они, святые угодники Божии, прославленные и непрославленные, молятся за нас, показывают нам пример.

Повторяю, что были всегда грехи и беззакония в России. Были они от самых первых времен, как вообще грех наполнил землю, от того часа, когда прародители наши согрешили в раю. Но грех не должен оставаться грехом, и если кто каётся, то из преступника святым делается. Как была грешна Мария Египетская, другие были разбойники, а потом стали преподобными. Помолимся ныне, чтобы Господь дух их послал в сердца наши. Чтобы мы за рубежом, следя их примеру, помнили, что не напрасно мы носим имя сынов России, что не напрасно Господь нам дал дар иметь свои корни, дал одним возрасти на родине, а другим родиться от русских родителей. Потому, что если какая страна чем хвалится, то Русская земля хвалится именно святостью.

«Прекрасная Франция», говорят. Разным странам прилагаются разные названия. Но Русская земля паче называется «Святой Русью». Только к одной другой земле приложено это название – к Святой Земле, в которой просиял Господь наш. Никто из других стран, никто из других народов не принимает этого звания. Почему? Потому что самое важное для нас, самое драгоценное, самое великое – это святость. Это идеал, это предел стремления русского народа. Мы забываем обращаться к духовному Небу, но я надеюсь, мы не навсегда забыли. Как путники, идя по пустыне ночью, взирают на небо и по звездам находят свой путь, так и мы должны взирать на наше русское Небо, чтобы Господь указал нам путь и привел нас к миру и единству здесь, за рубежом, чтобы Господь преобразил сердца русских людей в зарубежье, и тогда, поверженные духовным натиском, падут и внешние цепи пространства. И воскреснет Русь во всей своей славе и величии.

Благословение Господне на вас.

Россия

День памяти святых, в Земле Российской просиявших, указывает нам на то духовное Небо, под которым создавалась и жила Земля Русская.

До святого князя Владимира на Русской земле жили языческие, разрозненные, друг с другом враждовавшие племена. Святой князь Владимир принес им новую веру, новое сознание, смысл жизни, новое внутреннее душевное состояние, дал им новый, всех объединяющий дух жизни, и так образовался единый народ.

Само существование русского народа связано с зарождением в нем духовной жизни, с усвоением основ христианского мировоззрения: безмысленно искать смысл и цель жизни в земной жизни, которая кончается смертью. Надо стремиться усвоить Божественную, благодатную, вечную жизнь, а тогда устроится и эта времененная, земная: *Ищите прежде Царства Божия и Правды Его и вся сия приложится вам.*

Вера, Православная Церковь объединила разрозненные племена в один народ, и самым существенным свойством русских людей и была вера в Царство Божие, искание его, искание правды.

Ради Царства Божия, ради причастности ему, ради молитвы русские подвижники уходили от мирской суеты в леса, на необитаемые острова. Они искали только Царства Божия, ничего не хотели создавать и строить, уходили от людей, но люди шли за ними, ради Царства Божия, бывшего на тех островах и лесах вокруг праведников, и так вырастали лавры и обители.

Искание правды – основная нить жизни русского народа, и не случайно, что первый писанный свод законов, который должен был упорядочить жизнь, назван был «Русской Правдой».

Но о Небе, о Царстве Божием думали не только те, кто уходил от мира и людей, – все верующие русские люди понимали смысл жизни. Все, кто подлинно строил Россию как государство, живя в мире и исполняя свои обязанности, также почи-

тали самым главным быть верным Божественному Царству и Божественной Правде.

В России были князья, полководцы, хозяева, люди всех родов и занятий, но их основное понимание и стремление и смысл жизни были также стяжение Царства Божия, причастность ему.

Святой Александр Невский всю жизнь провел в военных и государственных подвигах, проехал на коне через всю Сибирь к татарскому хану, чтобы устроить мир в России, прославился военными победами, но когда заболел и пришла смерть, он принял ее как освобождение от трудов земной жизни и отдался тому, что было дороже всего его душе, и принял постриг, чтобы войти в возведенное Царство Божие уже не воином земным, но Христовым.

Смоленский князь Феодор также принял перед смертью монашество. Такие духовные вожди русского народа – в своем стремлении к Царству Божию лучшие выразители основной черты духовной жизни народа, основной силы, которая направляла историческую жизнь его.

Усвоение христианской веры переродило и русских князей. Власть всегда есть выражение сознания и воли. Власть всегда руководствуется той или иной философией, тем или иным пониманием цели и смысла жизни и своей деятельности.

До Владимира святого русские князья были вождями воинствующих племен и вели войны ради военной добычи и славы. Ставши христианами, они стали начальниками отдельных частей единого народа. С принятием христианства явилось сознание и ощущение единства. Правда была в братстве князей, и междоусобная война стала неправдой.

Святой князь Владимир дал русскому народу новый смысл жизни и новую жизненную силу. Бедствия, неуспехи, поражения беспомощны перед главной силой жизни, беспомощны перед жизнью духовной. Царство Божие, духовная отрада в причастности ему остаются незатронутыми.

тыми. Проходит страшная буря, и снова живет человек. Так мученики улыбались от радостного ощущения благодати Божией во время самых жестоких мучений.

Отсюда жизненная сила России. Бедствия не поражают ее сердца. Татары спалили всю Россию. Пал Киев, и в тот же год поднимается Новгород и великий полководец и вождь русского народа благоверный князь Александр Невский поднимает русских людей на борьбу не с татарами, которые истязали тело России, а со шведами-католиками, которые, пользуясь бедой России, хотели захватить душу русских людей и убить духовную силу русского народа и России. Для Александра Невского надо было прежде всего сохранить ту духовную силу.

История возвышения Москвы – яркое подтверждение той же мысли. В своем зарождении Москва – небольшое местное объединение. Но во главе ее стоят благоверные князья, усвоившие указанное православное понимание правды. И потому, когда святитель митрополит Петр сказал князю, что Москва будет взвеличена и сам святитель будет жить и там же и погребен будет, если князь построит в Москве Дом Пресвятой Богородицы, князь исполняет этот завет. Иначе сказать, святитель Петр сказал, что если ты будешь до конца верен Православию и прежде всего будешь искать Царства Божия и правды Его, то вся сия, все мирское, житейское, государственное приложится тебе.

Таков замысел Москвы, и она была верна завету святителя Петра, и ночная военная сторожевая перекличка на кремлевских стенах творилась словами: «Пресвятая Богородице, спаси нас».

То не значит, что и жизнь, и люди были святы! О нет! Люди всегда грешны, но важно, но спасительно, когда есть сознание добра и зла, когда есть стремление к правде, ибо тогда может быть восстание.

Грешная Москва, столица грешной России, в своей исторической жизни падала до дна, но поднималась, потому что не умирало сознание правды.

В Смутное время Россия так упала, что все враги ее были уверены, что она поражена смертельно. В России не было ца-

ря, власти и войска. В Москве власть была у иностранцев. Люди «измалодушствовались», ослабели и спасения ждали от иностранцев, перед которыми заискивали. Гибель была неизбежна, и Россия неминуемо погибла бы, если бы совсем было утрачено сознание правды. Но Россию, русский народ спас святитель Ермоген. Враги России его держали в подвале, в Кремле, издевались над ним, мучили, добывались, чтобы он покорился им, изменив русскому пониманию правды. Святитель Ермоген был замучен до смерти, но духовно не сдался и звал Россию на ее исторический путь христианского государства с христианской властью, звал помнить истину и быть верным ей.

Святитель Ермоген в вере и исповедании духовно и нравственно возродил русский народ, и он снова стал на путь искания Царства Божия и правды Его, правды подчинения земной государственной жизни духовному началу, и Россия воссталла. В истории нельзя найти такую глубину падения государства и такое скорое, чудесное – через год восстание его, когда духовно и нравственно восстали люди. Такова история России, таков ее путь.

После Петра I общественная жизнь уклонилась от русского пути. Хотя уклонилась и не до конца, но она утратила ясность сознания правды, ясность веры в евангельскую истину: *Ищите прежде всего Царства Божия и правды Его.*

Тяжкие страдания русского народа есть следствие измены России самой себе, своему пути, своему призванию. Но те тяжкие страдания, тоска жизни под властью лютых безбожников говорят, что русский народ не до конца утратил сознание правды, что ему духовно и нравственно тяжела неправда безбожного государства и безбожной власти.

Россия восстанет так же, как она восставала и раньше. Восстанет, когда разгорится вера. Когда люди духовно восстанут, когда снова им будет дорога ясная, твердая вера в правду слов Спасителя: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его и вся сия приложатся вам.* Россия восстанет, когда полюбит веру и исповедание Православия, когда увидит и полюбит православных праведников и исповедников.

Сегодня, в день всех святых, в Земле Российской просиявших, Церковь указывает их, и православные с духовным восторгом видят, какое их множество в Царстве Божием! И сколько еще не прославленных, имже несть числа. Вот молча и безтрепетно идет на смерть митрополит Киевский Владимир. Убийцы выводят его из ворот лавры, чтобы убить вне города, как убили Господа Спасителя, и святитель молча, как агнец заколения, принимает смерть за Христа, за веру, за Русскую Церковь, за то, что искал прежде всего приобретения Царства Божия, Вечной жизни.

Множество мучеников и исповедников – и снова мы видим Божие благословение над их подвигом веры, и снова явление нетленных мощей: то тела праведников, которые уже живут по законам будущей жизни, где нет страдания и тления, и нетленность мощей свидетельствуют о том. Так нетленные останки великой княгини Елисаветы Феодоровны, почивающие в Гефсиманской обители, свидетельствуют нам ее праведность в очах Божиих.

Россия восстанет, когда поднимет взор свой и увидит, что все святые, в Земле Российской просиявшие, живы в Божием Царстве, что в них дух Вечной жизни и что нам надо быть с ними и духовно коснуться и приобщиться их Вечной жизни. В этом спасение России и всего мира.

В России нет духа жизни, нет радости жизни. Его все боятся, как боятся бесов. Россия также была страшна другим державам, но тем, что она притягивала к себе народы.

Верность заповеди: *Ищите прежде Царства Божия и правды Его*, – создавало русское смиренение, смиряло и власть, и в дни наибольшей земной славы Русская власть устами императора Александра I исповедала себя как власть христианскую и на памятнике своей славы написала: «Не нам, не нам, но имени Твоему».

Русское Небо, русские святые зовут нас быть с ними, как они с нами. Зовут приобщиться духу Вечной жизни и того духа жаждет весь мир.

Восстановленная Россия нужна всему миру, от которого отошел дух жизни и он весь колеблется в страхе, как перед землетрясением.

Россия ждет христолюбивого воинства, христолюбивых царей и вождей, которые поведут русский народ не для славы земной, а ради верности русскому пути правды.

«Не нам, не нам, а имени Твоему».

В покаянии, в вере, в очищении да обновится Русская земля и да восстанет Святая Русь.

*Святитель ИОАНН (Максимович),
архиепископ Шанхайский
и Сан-Францисский*

СЛОВО О КРЕСТЕ ПАСТЫРСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Братие! Слово бо крестное погибающим убо юродство есть, а спасаемым нам сила Божия есть (1 Кор. 1, 18).

Между различными предметами благоговейного чествования Святой Церкви святой крест особенно много говорит нашему сердцу – мы в нем видим не только напоминание о давно прошедшем, но и указание для личной жизни каждого из нас. Поклоняясь Животворящему древу, воспевая страсти Распятого на нем, мы должны помнить, что и нам не чужд крестный подвиг, что каждый христианин,

уповающий на спасение, должен сраспинаться Христу, сообразуясь смерти Его (см.: Флп. 3, 10; Гал. 2, 19).

Кто не желает погрязнуть в мутной тишине низких страстей, кого разум влечет на иной, высший путь жизни, кто не может относиться к делу искупления и освящения человечества, как холодный посторонний зритель, лишь покивающий главою своею пред голгофской картиной, кто хочет идти во след Христу, тот да отвергнется себе и возьмет крест свой и последует Ему (см.: Мф. 16, 24; Мк. 8, 34; Лк. 9, 23).

Да, братья, для христианина земная жизнь не есть путь к удовлетворению своих мелочных прихотей, она не есть, как у язычников, постоянный самообман с забвением смерти, — нет, она есть подвиг; радости ее не в прелестях мира сего, но в том, чтобы идти за возлюбленным Господом Иисусом. *Аще кто Мне служит, Мне да последствует, и идеже есмь Аз, ту и слуга мой будет* (Ин. 12, 26). Пути следования Христу различны по своим внешним определениям, но все они сводятся к одному — к повиновению по чистой совести Божественному закону при постоянном препобедлении себялюбивых, своеокрыстных желаний.

Закон этот, согласно учению Священного Писания, сам по себе не чужд существу человеческому, он написан на скрижалах его сердца (см.: 2 Кор. 3, 3). Поэтому каждому важнейшему правилу христианской жизни отчасти соответствует то или другое естественное стремление души, хотя бы оно само по себе, вне веры и благодати неспособно было осуществить своей великой задачи. Так и указанному главнейшему долгу христианина, долгу полнейшего самоотвержения и повиновения во всем просвещенной Евангелием совести можно найти в сердце человеческом нечто соответствующее, а именно в сердце молодом, не испорченном еще житейскими мелочами и борьбой из-за куска хлеба.

Я хочу указать на тот юношеский идеализм и энтузиазм, который, при всем различии его в различных характерах, заключается обыкновенно в заоблачных мечтаниях о великих подвигах, в стремлении к полному самоотвержению во имя великой идеи. Конечно, этот идеализм, эти мечтания весьма неопределенны и нетверды, а потому те из пожилых людей, которые, навсегда покинув их, затем насмехаются над юношами-мечтателями, всегда будут иметь к тому основания. Конечно, прибавим, мало кто из юношей и во время своего увлечения идеей действительно проводит ее в жизнь, еще меньше найдете таких, которые оставались бы ей верны по выходе из школы на службу, но все же это идеальное настроение заслуживает большего

внимания, чем ему обыкновенно уделяется.

Обратимся ли к истории: большинство мировых великих подвигов явились не как логические выводы из каких-либо отвлеченных соображений, но были заветной мечтой своих виновников от лет их юности. Почти все, например, завоеватели, политики, художники, поэты, философы, наконец, даже праведники, аскеты от юных годов со всею свойственною возрасту пылкостью предавались тому, чем прославились впоследствии.

Возьмем ли быт обыкновенных смертных: что служит предметом постоянных, согревающих сердце воспоминаний для стариков, как не школьные годы? Какие отношения самые дружественные, как не отношения бывших товарищей, единомышленников? Да и чем бы красилась жизнь обычных, скромных тружеников, как не темиическими годами, которые прожиты были в школе на высших вопросах? Стало быть, этот юношеский идеализм, это безотчетное стремление к чему-то высшему не есть ошибка возраста, а естественное проявление богосозданной природы человеческой, естественное указание на ее высшее назначение, чем ежедневные будничные потребности.

И вот, горячemu воображению юноши представляется множество путей жизни. Вот его манят прежде всего сила: он любуется на сильных знанием и наукой, на сильных богатством или славой, на сильных красотой или остроумием. Привлекает его к себе и высшее стремление чести — желание самоотверженных гражданских подвигов: он представляет себя политическим благодетелем человечества, врачом, учителем, правителем. Картина за картиной расстилаются перед его сознанием, он колеблется в выборе между различными, одинаково высокими и одинаково лестными представлениями — как вдруг взор его падет на Крест и висящего на нем в предсмертных муках Богочеловека. «Отвергнись себя, — слышит он — и следуй за Мною». Слышили ли сей голос в своей совести, слышите ли вы, искупленные этою великою жертвою от вечной смерти, от вечной слепоты духовной?

Увы, немногие слышат его, немногие из немногих повинуются сему гласу. Знать евангельскую историю не значит еще сознавать ее; ведь знали ее и видели глазами своими и те, которые равнодушно покивали главами перед Голгофой и прошли мимо, точно так же не уделив ей внимания, как, к сожалению, многие нынешние путники жизни. Но что естественно для тех из них, которых воспитание шло лишь около церковной жизни, то есть для людей светских, то невозмож но для вас, слушателей Духовной школы. Куда направлены ваши пути жизни? Где находится лелеемый каждым из вас идеал? Пусть размыслит об этом каждый. Вот ты стоишь перед Крестом Богочеловека, вот Он зовет тебя взять крест свой... Пройти Его невниманием ты не можешь, ты можешь или взять крест, облегчить эту тяжкую ношу, как Симон Киринейский, или... или поругаться Распятому, как Анна и Каиаф!

Да, други, это не преувеличение, не риторический прием, но самое существо дела. Воспитываемые на Божественном учении Спасителя, имея всегда перед духовными очами Его Искупительную Жертву, вы не должны отделять своего идеала от Его Лица. Мы сказали, что крест Христов состоит в неуклонном следовании Его воле, а по внешним способам осуществления оно различно: какой же путь служения Господу предложить вам, братие!

Чтобы уже ничто не удержало нас от него, рассмотрим этот вопрос через исследование свойственного юным сердцам естественного стремления самоотверженno служить ближним, посвятить себя на благо человечества. В чем, спросим, это благо? Мы довольно знаем случаев самоубийств людей богатых и ученых, славных и знатных: стало быть, благо не в науке, не в богатстве, не в славе, а во внутреннем довольстве, в богатстве духовном.

Да, братие, не хлеба и не обстановки требуют от нас люди, они требуют хлеба духовного, или христианского просвещения, столь чуждого даже образованному русскому обществу, а тем более далекого от простого народа. Утвердите же мысль

на том, что только вы, имеющие получить знание Божественного закона, только вы явитесь обладателями того всеисцеляющего лекарства, которое одно может бороться с разъедающей мир болезнью нравственного зла, лежащего в основании зол физических. Вот ваш жребий, ваш крест, слушатели! Быть благовестителями Христовой любви в мире, в частности в этом крае, где истинно православные понятия только начинают прививаться к народной жизни, после тяжкого рабства прошлых веков. Вот куда должна быть направлена цель вашей жизни, идеал вашей юности. Не слава, не богатство, не чувственность, не искусство, нет, а несение креста Господня, несение Его подвига есть ваша задача.

Представляя вам познание Своего закона, Господь тем самым уже призывает вас быть Его проповедниками для всех сих нищих духом, Он тем самым, говорю, уже помазал вас благовествовать нищим и послал вас исцелять сокрушенных сердцем, проповедовать пленным освобождение и слепым прозрение, отпустить измученных на свободу и проповедовать лето Господне благоприятно (Ис. 61, 1–2). Примете ли вы сей крест пастырства и учительства, крест Христов? Или отречетесь от Него, как Иуда? Или останетесь равнодушными зрителями Его распинания вновь через мирские беззакония?

Помните, однако, что кто, имея в руках хлеб, допускает брата своего умирать с голоду пред собою, тот есть убийца, а кто, имея слово жизни, нерадит об умирающих духовно, тот есть убийца духовный, тот не жди милосердия; он есть лжец, если говорить о долге и чести, об идеалах и высших задачах жизни! Да, изучение Божественного Откровения полагает неизбежное обязательство благовестить, обязательство пастырства и учительства или вообще такого или иного служения Богу.

Горе мне, аще не благовествую (1 Кор. 9, 16), должен думать каждый из вас. Иначе, если отречешься от служения Богу, если будешь жить ради собственной корысти, то ты повинен будешь во всем мировом зле – *от крове Авеля даже до крове*

Захарии (Лк. 11, 51), от невинной крови Господа Иисуса до ныне проливаемой крови людей, живущих без ведения Божественного закона, до всякой напрасной обиды, всякой слезы вдовы и сироты, до всего того, с чем следует бороться воину Христову. Подумайте о сем, братья! Подумайте здесь пред Крестом Господним – ведь это не слова, а сущность жизни! Если прежде оно не приходило на мысль всегда, то знайте, что обычный рассеянный человек живет в постоянном самообмане, ибо он менее всего думает о том, что всего несомненнее, то есть о смерти.

Но если столь многое должно отвращать нас от искушения покинуть Христов подвиг, то еще более оснований мы имеем, чтобы дерзновенно следовать за Христом. Здесь прежде всего, и только здесь, найдет свое жизненное осуществление высокий идеал юности – идеал служения добру. Не туманные мысли об общечеловеческом благе, не фантазии различных политиков будут лежать в основе вашей деятельности, как это бывает у всех прочих народников, строящих здание не о Христе, – нет, вы твердо будете знать, что вы должны делать, для чего именно и что имеете достигнуть.

При всех неудачах, при всякой беде от мира и диавола, вы не впадете в уныние – вы будете знать, что *не воздремлет хранящий тя Господь* (см.: Пс. 120, 3), что *власть главы вашея не погибнет* (Лк. 21, 18) без Его воли. Вы будете иметь ободряющее начало в мысли о церковном союзе, о том, что не стихии мира сего управляют судьбами того дела, которому вы служите, но Сам Святой Дух проникает и освящает силою Своей благодати все, что делается вами по указанию закона Господня.

А что всего важнее, вы всегда будете иметь источник нравственных сил для осуществления желаемого, иметь, стало быть, то, чего лишены все прочие исходящие на путь жизни идеалисты, почему и падают они так скоро под тяжестью искушений. Если вы останетесь верны Христову учению, то ваши идеалы служения меньшей братии окажутся не фантазией молодых лет, над которыми смеются опытные

люди, нет, они будут всегда с вами не в уме только, но и на самом деле.

Тогда вам нечего будет вспоминать дни школы как единственную светлую полоску в серенькой жизни, тогда сами вы будете светом миру и солью земли (см.: Мф. 5, 13–14). Раз вы возьмете со смирением и молитвой крест Христов, раз будете побеждать им свое себялюбие, и вам сторицей будет воздано не только в будущем веке, но и в настоящей жизни, не в смысле, конечно, внешнего благополучия, но в смысле духовных утешений, превышающих всякое внешнее счастье. Нет радости выше той, чтобы давать другим жизнь духовную. Эта-то радость дает тяжкий крест игом благим и бременем легким (см.: Мф. 11, 30). Тогда, при таком преуспении в пастырстве, он будет не тяжелою ношью, но знаменем победы, венцом великого подвига.

Имейте, однако, в виду, братья, что подобное духовное удовлетворение дается не сразу, а по мере воспитания в себе любви к людям, по мере того, как вы потеряете жалость о понесенных лишениях и скорбях. Поэтому, братья, одно разумение Божественного закона еще недостаточно, чтобы с успехом исполнять служение любви Христовой. Приготовляясь к нему через изучение Откровения, мы должны с юных, с отроческих лет заботиться о том, чтобы самих себя сделать достойными носителями этих знаний, иначе, проповедуя их миру, ты сам останешься холодным кимвалом и проповедь твоя, не возгреваемая любовью, не будет ложиться на сердце слушателей.

Как же готовиться к этому? А посредством проведения в свою школьную жизнь изучаемых заповедей Христовых. Пусть иные ученики светские думают об одних забавах, пусть те юноши предаются влечению сердец своих и видению очей своих (см.: Еккл. 11, 9) – вы же не тако, вы должны всегда иметь перед собою мысль о том, что за каждый проведенный день и час вы ответственны не только перед Богом и совестью, но и перед теми, кому суждено быть вашею пастою, вашими учениками.

Каждая злая мысль, каждое похотливое мечтание, пренебреженное дело – все

это отражается в жизни ослаблением во-ли, притуплением чувства, все это нанесет ущерб характеру будущего пастыря, а следовательно, и духовному преспянию пастыри. Может быть, если иной пастырь, например, не проникается состраданием к осиротевшему ребенку настолько, чтобы найти ему слово утешения, то потому, что когда-то в юности он сам не любил останавливать мысль на человеческих страданиях, а вечно искал веселых развлечений. Теперь он бы и сознавал, что поступал тогда неразумно, но что делать? Прошлого не веротиши, сердце очерствело, и приходится лишь сокрушаться о том, что было так близко, возможно и утрачено так безвозвратно. Чтобы избежать подобного состояния, мы должны всегда иметь в уме и в совести мысль о нравственном совершенстве и молитву о помощи Божией.

Быть может, братья, такая жизнь покажется вам скучною, жестокою, тяжелым добровольным заключением, но что великое достигается без труда? Если же лаешь верить своим высоким идеальным стремлениям, если ты не согласен видеть в них лишь игру молодой крови, если ты не намерен посвятить себя на служение маммоне, но стремишься к Горнему, то от лет отроческих покинь стихийное, бессознательное прозябанье, не подчиняйся всякому случайному впечатлению извне. Вот вы живете вместе – что вам препятствует поддерживать друг друга во всем добром, созидать свою дружбу не в мальчишеских шалостях, не в общем разгуле, не в вине, не в водке, как это бывает в кружках светской молодежи, но на началах идеальных, на единстве общих стремлений, на взаимном одушевлении великою идеей предстоящего пастырского служения? Тогда поистине вы будете собраны в этих священных стенах во имя Христово и Христос будет посреди вас.

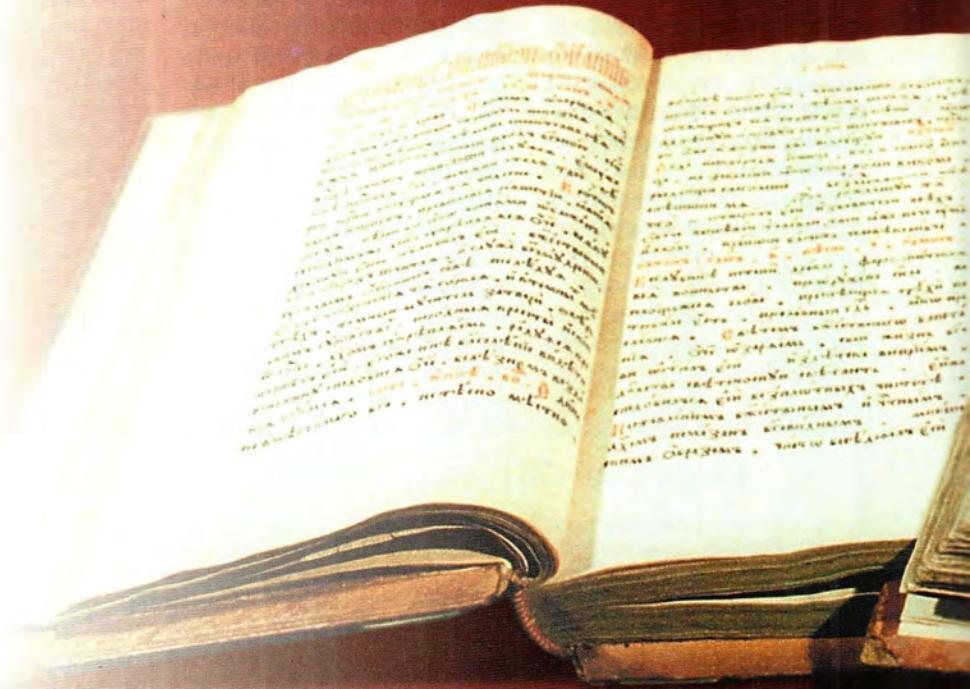
Да, другие, вы призваны к великому апостольскому делу – *Блюдите, убо, како опасно ходите, не якоже не мудры, но якоже премудры* (Еф. 5, 15), но разумевайте, что есть воля Божия (Еф. 5, 17).

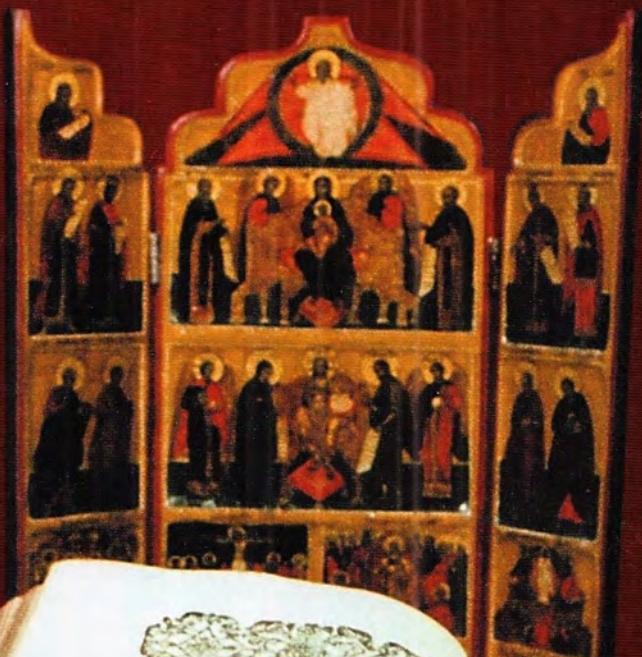
Бог и правда Божия – не в шуме, не в вихре, не в огне, но во *гласе хлада тонка* (З Цар. 19, 12), поэтому и великое дело нравственного воспитания человечества совершается не кровавыми войнами, не культурными открытиями, нет, оно выносится на собенных плечах скромных служителей слова Божия, в частности твердыня нашей отечественной Церкви, историческая сила нашего народа опирается не на крепости или университеты, но на алтари Божии с предстоящими им тружениками-пастырями.

Каждый смиренный сельский священник совершает немалое дело: от него зависит созидать или расшатывать основы церковной народной жизни. Поэтому тот семинарист, который когда-то мечтал о мировых подвигах, а попал на эту скромную деятельность в глухую деревню, может смело сказать, что он осуществляет свои мечты, если только ходит достойно своего звания. А чтобы ходить достойно его, надо теперь, пока вы молоды и чисты душой, пока гнусное сладострастие и корыстолюбие еще не овладели вами, теперь, пока вы свободны от житейских дрязг и нужд, возгревать огонь священной ревности в своем сердце, усердно занимаясь науками и нравственную жизнью. Внимайте сему делу, возлюбленные братия, внимайте, пока не поздно. *Ходите, дондеже свет имате, да тьма вас не имет, и ходяй во тьме не весть, камо идет. Дондеже свет имате, веруйте во свет, да сынове света будете* (Ин. 12, 35–36). Не отлагайте дела нравственного самовоспитания: из этого святого храма выходите с животворящим крестом в своих сердцах и побеждайте им искушения мира. *Побеждающего, – говорит Спаситель, – сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон* (Откр. 3, 12). Аминь.

*Иеромонах АНТОНИЙ (Храповицкий),
преподаватель Холмской
Духовной семинарии
1886 год*

БОГОСЛОВИЕ

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ)

Предлагаем вниманию наших читателей статью, посвященную богословскому наследию выдающегося архипастыря Русской Православной Церкви митрополита Антония (Храповицкого), современника и активного участника событий, потрясавших нашу родину и Церковь с февраля 1917 года. Масштаб личности этого святителя позволяет поставить его в один ряд с самыми значительными деятелями нашей Церкви. Ректор двух Духовных академий – Московской и Казанской, митрополит Антоний был крупнейшим богословом и внес заметный вклад в сокровищницу Православия. Неутомимый проповедник слова Божия, он своими проповедями привел к Церкви многое молодежи, зажигая в сердцах молодых людей огонь живой и горячей веры.

Митрополит Антоний (в миру Алексей Павлович Храповицкий) родился 17 марта 1863 года. Выходец из старинной дворянской семьи, он получил глубоко православное воспитание и после окончания (с золотой медалью) гимназии поступил в Санкт-Петербургскую Духовную академию. Сразу после окончания академии был пострижен в монашество и вскоре рукоположен во иеромонаха. Епископская хиротония архимандрита Антония состоялась 7 сентября 1897 года в Казани.

После трех лет викариатства в Казанской епархии и двухлетнего управления Уфимской епархией (1900–1902) Владыка Антоний был определен на Волынскую кафедру, где оставался двенадцать лет. Именно там в полной мере раскрылись многие его дарования. В 1913 году

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ (ХРАПОВИЦКИЙ)

он был переведен на Харьковскую кафедру с титулом архиепископа Харьковского и Ахтырского. После февральской революции 1917 года архиепископ Антоний, устранный гражданскими властями с Харьковской кафедры, отправился в Валаамский монастырь, решив посвятить себя богословско-литературной деятельности. Но вскоре он был избран делегатом на Всероссийский Церковный Собор 1917–1918 годов от российского монашества и выехал в Москву.

На Соборе архиепископ Антоний был главным поборником восстановления Патриаршества и одним из трех кандидатов на Патриарший престол. Известны многочисленные свидетельства о том, что, еще находясь в Петербургской Духовной академии, архимандрит Антоний нередко обсуждал необходимость вос-

Мы перепечатываем с небольшими сокращениями статью Сергея Алексеевича Беляева о митрополите Антонии (Храповицком), помещенную в «Журнале Московской Патриархии» к 60-летию кончины приснопамятного архипастыря (1996. № 9. С. 50–51).

становления Патриаршества в Русской Православной Церкви со своими коллегами—преподавателями и студентами, среди которых был и Василий Иванович Белавин, будущий Святейший Патриарх Тихон. В последующие годы архиепископ Антоний весьма активно проводил линию на восстановление Патриаршества и на Предсоборном Совещании, и в Святейшем Правительствующем Синоде. И наконец, архиепископ Антоний одним из первых приветствовал избранного и нареченного Святейшего Патриарха Тихона земным поклоном.

Во время Собора Владыка Антоний был возведен в сан митрополита Харьковского, а затем вскоре стал митрополитом Киевским и Галицким. Из Киева он под влиянием сложившихся обстоятельств прибыл в Новочеркасск, где возглавил Временное Высшее Церковное Управление на Юге России. В середине марта 1920 года митрополит Антоний эвакуировался из Новочеркасска в Грецию и до сентября находился на Святой Горе Афон, в Русском Свято-Пантелеимоновом монастыре. В сентябре он вернулся на родину в Крым, но уже в ноябре окончательно покинул Россию и с группой архиереев временно обосновался в Константинополе. Здесь митрополитом Антонием было положено начало созданию Высшего Русского Церковного Управления заграницей (ВРЦУЗ). В первой половине 1921 года митрополит Антоний по приглашению Святейшего Патриарха Сербского Димитрия переехал в Югославию.

Под председательством митрополита Антония в городе Сремские Карловцы 8–19 ноября (ст. ст.) 1921 года был проведен Русский Заграничный Церковный Собор. Основной задачей Собора было устроение церковной жизни множества русских изгнанников. В определенной степени эта задача получила свое разрешение. Однако в центре внимания Собора оказались современное положение и судьба России.

Собор принял послание с призывом о восстановлении в России Дома Романовых, затем от имени Собора в адрес Международной Генуэзской конференции

(апрель–май 1922 года) было направлено обращение с призывом к народам Европы и всего мира о помощи России и спасении ее народа от установленной в результате революционных событий октября 1917 года коммунистической власти. Эта власть не обманывалась фактическим разделением Русской Церкви. Всякое свободное слово православной истины, произнесенное в зарубежье, оборачивалось для русского духовенства на родине преследованиями и казнями. Святейший Патриарх Тихон был обвинен советской властью в политическом сотрудничестве с митрополитом Антонием и возглавляемым им ВРЦУЗ. Гонение на Русскую Православную Церковь внутри России было резко усилено. Это привело к Указу Святейшего Патриарха Тихона от 5 мая 1922 года, которым ВРЦУЗ за «политические от имени Церкви выступления» было распущено. Митрополит Антоний и члены ВРЦУЗ этот Указ приняли.

В сентябре 1922 года собравшиеся в Сремских Карловцах зарубежные русские архиереи упразднили ВРЦУЗ и учредили Временный Архиерейский Синод Русской Православной Церкви заграницей во главе с митрополитом Антонием, который руководил им до своей кончины 10 августа 1936 года. Этот акт, несмотря на неоднократные высказывания митрополита Антония о сохранении им канонической связи со Святейшим Патриархом Тихоном, фактически означал начало отделения Русской Православной Церкви заграницей от Матери-Церкви, образование так называемого Карловацкого раскола, окончательно оформившегося после выхода в свет Декларации заместителя Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского) в 1927 году.

Мученический жребий, выпавший в 1920–1930-е годы Русской Православной Церкви, в полной мере несли ее иерархи, находившиеся в пределах советской России, которые в тяжелейших условиях мудро вели церковный корабль. По-другому, но, может быть, не менее трудно было тем, кто оказался не по своей воле «в рассеянии». Трудно было всем, но особенно

архипастырям, и прежде всего старейшему из них – митрополиту Антонию, которому выпал крест нести бремя предстояния за ту часть православного народа, которая находилась в изгнании. Однако в те годы все, как в отечестве, так и в рассеянии сущие, старались сохранить верность церковным канонам, сохранить единство Церкви.

Считая сложившееся положение временным, митрополит Антоний всегда признавал и принимал свою каноническую зависимость и от Патриарха Тихона, и от его преемника – Патриаршего Местоблюстителя митрополита Петра (Полянского, † 1937). Это признание находило выражение в возношении имен обоих Предстоятелей за всеми богослужениями, что обеспечивало каноническое единство Церкви, несмотря на внешнее разделение, возникшее в условиях Гражданской войны.

ДОГМАТ ЛЮБВИ*

Из тех, кто знал Владыку Антония (Храповицкого), кажется, никто не остался к нему равнодушным: его либо любили, либо отвергали. Одни звали его «великим аввой», «вселенским святителем», другие обвиняли в ереси и раскольничестве. И те и другие могли быть при этом его учениками и чадами. Однако теперь, когда время знавших его миновало, когда для Русской Церкви настало наконец долгожданное время мира, приходит пора сказать и о Владыке Антонии, стараясь не осудить или восхвалить его, но понять и воздать должное.

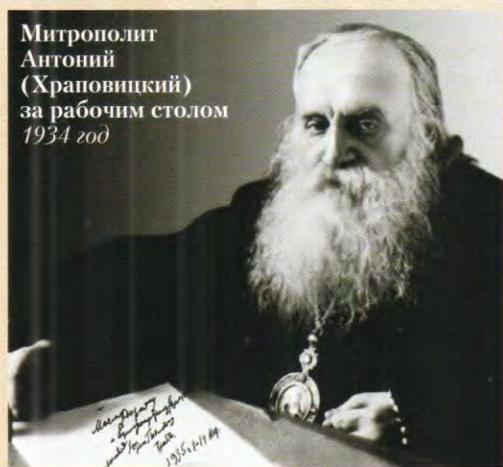
При взгляде на его богословское творчество прежде всего обращает на себя внимание независимость суждений и монолитность целого¹ – в немногих ранних проповедях заметно еще подражание тем или иным образцам или просто изложение истин школьного богословия, но за-

Митрополит Антоний (Храповицкий) был ярким и одаренным человеком, оставившим глубокий след в истории Русской Православной Церкви. Его многогранная, живая личность, его обширные труды заслуживают внимательного и объективного исследования. Длительное время этого нельзя было делать. Ныне это является нашей задачей.

Подробное жизнеописание митрополита Антония в десяти томах вместе с полным собранием его сочинений в семи томах было издано в Нью-Йорке архиепископом Никоном (Рклицким, † 1976) под заглавием «Жизнеописание блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого в 1956–1969 годах».

Да упокоит всемилостивый Господь душу приснопамятного митрополита Антония в Своих Небесных селениях!

С. БЕЛЯЕВ

тем как-то вдруг он становится самим собой и уже не перестает быть таковым никогда. Он имеет дерзновение (или дерзость?) всегда говорить от первого лица². Он ссылается на святых отцов не для того, чтобы вывести из их творений некие приличествующие слушаю суждения, но для того, чтобы подтвердить свои собст-

* Полностью статья опубликована в только что вышедшем из печати очередном томе серии «Русская богословская библиотека» – «Митрополит Антоний Храповицкий. Избранные труды. Письма. Материалы». М.: ПСТГУ, 2007.

венные мысли. Он великолепен в сознании правоты своей веры. Кажется, что не-любимый им Лютер сказал некогда не только о себе, но и о нем: «Ich stehe hier, ich kann nicht anders»³. Он велик и в своих заблуждениях, и было бы непростительной расточительностью просто отмахнуться от них: даже аргументированное несогласие с ними дает пищу для размышлений.

Сказанное, впрочем, вовсе не означает, что Владыка Антоний не испытывал никаких влияний, и, как ни странно, это даже и не влияние святых отцов, за возвращение к которым он так ратовал, но скорее влияние славянофилов и прежде всего Достоевского, Патриарха Никона, академического учителя Владыки А. Е. Светилина и академического же друга, рано скончавшегося епископа Михаила (Грибановского, † 1898). В то же время на него повлиял и Кант, и современные ему западные психологи, а также и те, кто вызывал его очевидное неприятие: Толстой, Соловьев, Шопенгауэр и вообще все западные богословы – иными словами, те, учениям которых он считал нужным противопоставить истинную церковно-православную точку зрения.

И в своих собственных построениях он заботился часто именно о противопоставлении, чтобы было «не так», как у оппонентов, проводя резкую, предполагающую только стояние «одесную» или «ашую» черту. С любовью и в то же время трезво относившийся к нему архимандрит Киприан (Керн) замечал, что у него не было чувства проблематики и историзма. «Зато, – продолжал архимандрит, – начитанность в Писании (равно, как в канонах и Церковном Уставе) была у него поражающая. Но потом-то я прекрасно понял, что “учености”, знания библиографии вопроса у него не было. Он, отойдя от академии, быстро отстал и от науки. Это, между прочим, говорил про него и замученный в ссылке архимандрит Иларион (Троицкий)⁴, профессор МДА»⁵.

Действительно, из законченных научных трудов Владыки Антония назвать можно, собственно, только один – это академическая диссертация «Психологические данные в пользу свободы воли и

нравственной ответственности», защищенная в 1888 году⁶. По значимости (и по тематике) к ней примыкает посвященный нравственному содержанию основных христианских догматов цикл статей, завершающий известным и спорным «Догматом искупления». Не менее важное место занимает еще один цикл: статьи и лекции по пастырскому богословию. Время вынужденного бездействия в плену (1919–1920 годы) дало «Катехизис» и «Словарь к творениям Достоевского». К сему следует добавить писавшиеся на протяжении всей жизни полемические статьи против Толстого, Соловьева, Ренана, статьи и лекции на случай, проповеди, архиепископские послания – за 50 лет служения набирается немало, но все это обращается вокруг единого центра, имя которому дал сам Владыка, назвавший свое учение «нравственным монизмом».

Термин этот впервые употреблен им в диссертации, тема которой, по словам самого Владыки, подсказана была ему А. Е. Светилиным – академическим преподавателем логики и психологии. Владыка Антоний чрезвычайно высоко ценил его и в годовщину смерти покойного профессора сказал искреннее, прочувствованное слово (да по-другому и не умел, и не стал бы говорить вообще), в котором обобщил главное, что воспринял от него: мысль учителя, говорил он, указала нам «то положительное начало духовной жизни, из которого возникают законы и приемы нашего мышления и познания: это начало указано в воле»⁷. И далее, с выстраданным убеждением: «Да, воля идет впереди мысли, волею следует побуждать волю, жизнь надо исправлять жизнью»⁸.

Влияние Светилина можно угадать и в работах епископа Михаила (Грибановского). Последний тоже писал философскую диссертацию (защищенную, кстати, в том же 1888 году). А может быть, даже и само обращение к философской тематике было для Владыки Антония следствием не только влияния Светилина, но именно дружбы с Грибановским, перед философской образованностью и начитанностью которого он всегда преклонялся. Впрочем, для нас теперь важнее те выводы, к которым приходит в своей диссертации Владыка.

Замечательно, что, будучи переполнена учеными ссылками в основном на современных ему философов и психологов, открывается она парадигмой знаменитого карамазовского «если Бога нет, все позволено»: «Не лучшим ли доказательством необходимости религии служит указание на то, что без веры в Бога и бессмертие психологически невозможно (хотя и возможно логически) поставить нравственный принцип руководителем своей жизни»⁹. Владыка Антоний ставит в диссертации своей задачу утвердить веру через анализ внутренне присущей человеческому «я» свободы, не имеющей помимо Бога иной опоры для утверждения нравственного принципа¹⁰. Кратко сказать, он ищет научно-психологического обоснования максимы Достоевского.

Свобода, по мысли автора диссертации, есть неотторжимая принадлежность нашего «я». Из ряда возникающих представлений воля отдает предпочтение тому или другому, и «даже для того, чтобы впечатление перешло в ощущение, нужно внимание, то есть акт воли»¹¹. Наконец, одни и те же представления вызывают у разных людей или у одного человека в разные периоды его жизни и разные желания. Но на основании чего совершает свой выбор воля? Здесь автор апеллирует к общечеловеческим корням душевой жизни¹², усваивая человеческой воле априорные врожденные стремления, своего рода начальные категории воли¹³. Именно в выборе между ними и заключается сущность человеческой свободы, обуславливающей жизнедеятельность личности (ее, так сказать, вектор), что автор предлагает обозначить термином «условное творчество». Условное потому, что в отличие от Божественного творчества из «не-сущего», оно совершается в области тварной, осуществленной человеческой природы, «разумея под нею психические влечения и законы»¹⁴.

Последнюю цитату следовало бы выделить курсивом, ибо в ней впервые, кажется, высказывается важнейшая и любимая мысль автора, ставящая знак тождества между «психическими стремлениями», то есть «волей», и «природой»¹⁵. При этом надо заметить, что одним и тем же термином «воля» (и это подтвержда-

ется всем контекстом Антониева богословия) в диссертации определяются понятия, соотносящиеся примерно как природная и гномическая воля в творениях преподобного Максима Исповедника¹⁶.

Творческий потенциал воли личностной, впрочем, реализуется не только в том, чтобы совершить выбор между стремлениями природной воли, – существует и обратная связь: «В саморазвитии и самотворчестве человека обуславливающим и ограничивающим его деятельность началом является не только природа человеческой души вообще, но и все то, что он сам уже сделал с собою. Все прежние акты самоопределений играют для него роль как бы природы; привычки его суть в буквальном, научном смысле слова его вторая натура»¹⁷. И в этом смысле можно говорить о «самотворчестве». Так, святость можно представить как итоговое состояние подобного самотворчества, в котором возможность греха исключается полной реализацией потенциально вложенной в природу нравственности.

Но мы ничего не сказали еще о связи свободы и нравственности. Очевидно, впрочем, что она (связь) однозначна. Несвободный поступок по определению не может считаться нравственным, а кроме того, стремление к нравственному благу принадлежит, как мы помним, к числу пяти основных категорий-стремлений человеческой природной воли. Таким образом, и на уровне природном, и на уровне личностном нравственная составляющая внутренне присуща нашему «я». Более того, «и, может быть, лишь в патологическом состоянии каждого насущного человека по отношению к нравственному идеалу нужно искать объяснение того факта, почему нам трудно найти моральную сторону во всех частностях нашей деятельности»¹⁸. Этот универсальный «панморализм» становится отныне важнейшим для Владыки Антония пунктом, определяя как сильные, так и слабые стороны его учения. Сам он, впрочем, найдет для него другое название: «нравственный монизм», подразумевая под этим термином единство любви в мире свободных индивидуальностей. «В любви я как бы выхожу из своего «я» и отдаю его другому»¹⁹.

Митрополит
Антоний (Храповицкий)
в окружении
своей наставы

Наконец, – и это итоговый вывод всего сочинения – нравственный монизм не есть данность, но задача и цель. Задача и цель именно твари – не Творца: «Если плодом творчества субъекта Абсолютного было реальное существование активных существ, то плодом творчества этих последних должно являться реальное нравственное единство в мире духовном. Этого единства фактически нет, оно должно быть сотворено, и притом не Богом; вот почему и говорили отцы Церкви, что Бог может сделать все, кроме спасения человека»²⁰.

Но как возможно осуществить это единство в жизни? Ответ на этот подразумеваемый, хотя и не высказанный вопрос и составит цель и задачу всей последующей жизни и творчества Владыки Антония.

* * *

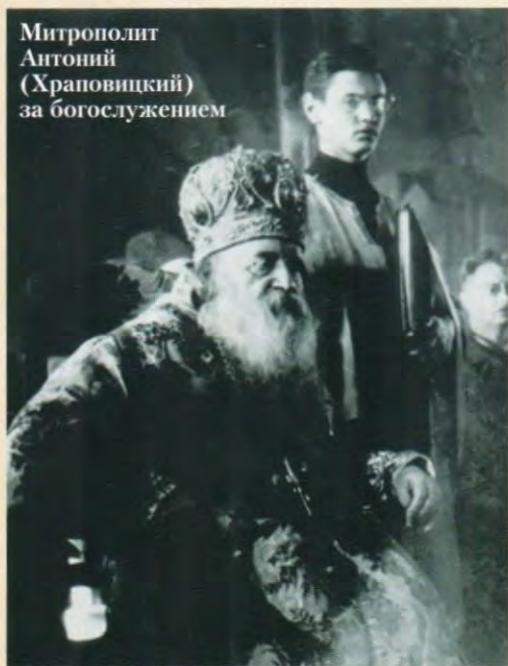
Диссертация, как уже говорилось, не имела прямого – научного продолжения в творчестве Владыки Антония. Но она сформировала метод (если позволитель-

но так выразиться) «психо-онтологического» перехода и утвердила круг богословских интересов. Впрочем, скорее надо думать, что она наложилась на уже во многом определившееся мировоззрение, доминантой которого, без сомнения, следует считать влияние Достоевского.

Достоевский был любим Владыкой с юности, с отрочества. Эта любовь не знала разочарований ни в зрелом возрасте, ни в преклонные годы. Архимандрит Кирилл (Керн) утверждал, что слышал от Владыки Антония такое замечание: «Прежде всего Библия, потом Церковный Устав, а на третьем месте Достоевский»²¹.

Этому легко поверить, читая воспоминания Владыки о смерти Достоевского, которой он придает вполне вселенское значение. Тогда, пишет он, «произошло нечто подобное Голгофе: воскресли мертвые духом, били себя в перси, исповедуя Божественное достоинство дотоле отвергаемого ими Христа, о Котором учил умерший...»²². Для Владыки Антония Достоевский истинно был пророк и лишил пророка. Вообще, похоже, что он был для

Митрополит
Антоний
(Храповицкий)
за богослужением

него не только учителем жизни, но и одним из самых достоверных источников сведений о ней²³.

Так можно подумать, читая составленный Владыкой «Словарь к творениям Достоевского»: описание литературных типов писателя в нем более всего напоминает описание путешественником характерных типов туземного быта на открытом им острове. Творчество Достоевского для него абсолютно онтологично, оно есть как бы некая априорная вселовеческая данность, и на нем, так же, как на априорных закономерностях самосознания, он строит свои выводы. Не входя в частности, выделим нашедшие себе в Достоевском исток и опору идеи Владыки Антония. Хотя некоторые из них, вероятно, определились не в юношестве и возведены были к Достоевскому, быть может, и ретроспективным путем.

Две основные темы творчества Достоевского выделяет Владыка Антоний: это нравственное возрождение личности и вселенское призвание русского народа.

Что касается первого, то важен сам путь Достоевского. Изначала им двигала любовь к человеку, и она-то и приводит его с неизбежностью ко Христу: «Свобод-

но предавший свою душу Христу и страстно работая над проповедью нравственного возрождения человечества, Достоевский делал это великое дело не потому, что был сыном Православной Церкви, славянофилом и монархистом, но само Православие, и славянство, и русского царя, и Святую Церковь он любил потому, что считал эти начала согласными с истиной; считал их единственными для нравственного возрождения человека»²⁴. Связь истинной нравственности с истиной во Христе здесь обнаруживается так же неизбежно, как раньше в психологии и философии²⁵.

Более того, творчество Достоевского позволяет поставить почти знак равенства между ними. «В русском христианстве, заявляет он (Достоевский), нет даже мистицизма, а только проповедь любви»²⁶. И далее: «Заявляя о немистичности христианства, Достоевский говорит то же, что и современные церковные учителя – епископы Феофан Затворник и Игнатий (Брянчанинов), горячо обличавший своих знакомых за их пристрастность к сочинениям мистиков – Фомы Кемпийского, Терезы Авильской и др.»²⁷. Нетрудно было бы показать, что в данном случае Владыка Антоний проецирует на святителей Феофана и Игната свои взгляды²⁸, но он был вполне искренен в своих убеждениях, и упрекать его в некорректности было бы ошибкой: с того места, на котором он стоял (*Ich stehe hier, ich kann nicht anders*), все виделось именно так.

Впрочем, и у него, как увидим, была своя мистика, хотя он, наверное, и не согласился бы с этим утверждением. Достоевский же зародил в нем, очевидно еще в юности, первые семена мысли о всеспасительной силе сострадательной любви, примеров которой действительно немало можно найти в его творениях.

Но как понимать «русское христианство» Владыки? Вслед за Достоевским – и вполне, кажется, полагаясь на него как на источник истинных знаний о русском народе, – он говорит о народе-богоносце²⁹, отличая его (народа) взгляды и жизнь от взглядов и жизни образованного общества, и утверждает вселенскую

русского Православия как русскую идею, переливающуюся через национально-государственные рамки.

Достоевский «разумел, что религиозное и нравственное общение должно быть шире жизни национальной и непременно охватывать всю Полноту Христовой Церкви»³⁰. А далее Владыка, кажется, уже додумывает Достоевского, рассуждая на тему о возможной исторической неадекватности форм и содержания народной жизни³¹ и приходя (уже в изгнании) к выводу о том, что Русь³² и Россия суть если не антагонисты, то, во всяком случае, не сводимые друг к другу понятия. Они соотносятся как Церковь и государство, и если «врата адовы» не могут одолеть первой, то не могут одолеть и Русь. «Можно надолго уничтожить Россию, нельзя уничтожить Русь. И если бы приходилось выбирать одно из двух, то лучше пусть погибнет Россия, но будет сохранена Русь, погибнет Петроград, но не погибнет обитель Преподобного Сергия; погибнет русская столица, но не погибнет русская деревня, погибнут русские университеты и заменятся английскими или японскими, но не погибнут в памяти народной Пушкин, Достоевский, Васнецов и Серафим Саровский»³³. Мысль, конечно, не заимствованная у Достоевского уже хотя бы по тому одному, что последний сам введен в ее контекст, и подводящая нас к важнейшему пункту учения Владыки Антония – учению о Церкви.

* * *

Учение это возникло тоже не на пустом месте, и при исследовании его генезиса обнаруживается, какие, казалось бы, несродные имена и понятия соединились в нем, хотя и оно в результате явилось вполне монолитным по содержанию и форме.

Его начало можно видеть в идее Церкви А. С. Хомякова. Однако эту «внешисторическую» идею надо было еще как-то приложить к жизни. Ступенью к этому послужила в свое время статья друга Владыки Антония, вышепомянутого епископа Михаила (Грибановского), «В чем состоит церковность», где последний как раз и намечает конкретные формы цер-

ковной общественности, то есть модуса существования Церкви в мире. И конечно же мысль о связи нравственности и догматики тоже скорее всего от Хомякова, который прямо говорил о том, «что все значительные ереси, которыми возмущалось единомыслие Церкви при всей отвлеченности и кажущейся непрактичности их лжеучений были, так сказать, подбиты извращением нравственных начал»³⁴.

Наконец, в учении о Церкви мы впервые сталкиваемся с непосредственным усвоением святоотеческого наследия. На первый взгляд это странно, ибо, как уже было замечено, именно с именем Владыки Антония связывают обычно назревший протест против проникших в русскую богословскую школу схоластических форм, методов и понятий западного богословия, и связывают не напрасно. Однако это был именно протест и отторжение всего западного: западной культуры, западного юридизма, западной мистики, западного богословия – протест, который с неизбежностью приводил к утверждению абсолютной ценности Востока, а стало быть, и святоотеческого богословия и его методов. Но утверждение это именно постулировалось, а не было плодом глубокого знания творений святых отцов.

Протоиерей Георгий Флоровский вполне справедливо замечает, что «есть достаточно поводов сомневаться, так ли применяет Антоний свои отеческие ссылки, как того требует целостная связь воззрения данного отца...»³⁵, но в том, что касается учения о Церкви, он, кажется, цитирует, не погрешая против истины и вполне корректно. Он апеллирует именно к святым отцам «золотого» IV века, прежде всего к святителям Василию Великому и Григорию Нисскому, утверждаясь на их мысли о том, что Христос восстанавливает разрушенное грехом единство человеческого рода. Он любит ссылаться на послание святителя Григория Нисского «О том, что не три бога» и на 18-ю главу подвижнических уставов святителя Василия Великого. Однако его мысль не есть только повторение мысли святых отцов. Святоотеческое учение он

оригинально совмещает с идеями и выводами своей диссертации и в результате приходит к следующему.

Спаситель не только спасает и освящает каждого верующего в Него человека, но и создает новую общественность на земле. Через нее и в ней, собственно, только и может совершиться личное освящение каждого, потому что эта новая общественность не есть только братство людей, но и восстановленное Христом единство человеческого естества, утраченное некогда из-за падения Адамова и грехов его потомков³⁶. Это восстановленное единство и есть Церковь – тело Христово, связанная со своим Главой всепроникающей силой любви.

Но что вообще следует понимать под общечеловеческой природой, общечеловеческим естеством? Оно есть «психическая природа наша, эта досознательная общечеловеческая воля, нам неизбежно присущая»³⁷. Так святоотеческое учение несколько неожиданно, быть может, отчасти дополняется, отчасти как бы выводится заново при помощи данных психологической науки и умозрений славянофилов³⁸, однако именно из этого синтеза, к которому мы наконец пришли, можно, кажется, объяснить и все остальные богословские тезисы Владыки. В богословии же он ищет прежде всего обоснований для сегодняшнего деятельного устройства Церкви, а потому важнейшее место у него занимают взаимосвязанные учения о пастырстве и церковном быте, не случайно ведь с именем Владыки Антония связывают истинный и благотворный поворот в области пастырского богословия.

* * *

Этот поворот опять-таки проводится под знаменем возврата к святоотеческим подходам, и действительно Владыка Антоний полагает в основу своего учения о пастырстве мысль святителя Иоанна Златоуста, но и она служит лишь утверждению уже выстроенного здания. Ход мыслей Владыки следующий.

Пастырь, как служитель в деле благодатного возрождения человеческой души, через хиротонию получает от Церкви особый дар – дар сострадательной любви

к пастырю. Это, собственно, и подтверждается ссылкой на Златоуста: «Духовную любовь не рождает нечто земное: она исходит Свыше, с Неба и дается в Таинстве священства, но усвоение и поддержание благодатного дара зависит и от стремлений человеческого духа»³⁹.

Механизм же ее действия изъясняется вполне «по-антониевски». Так как доводы разума далеко не всегда способны направлять нравственное самоопределение человека, особенно подверженного воздействию страстей, то необходимо найти способ воздействовать прямо на его волю. При этом, как помним, следует различать собственно свободную волю человека и нравственную природу его, то есть те изначально присущие ему стремления воли, между которыми, собственно, и совершается выбор (см. диссертацию). Воздействие на первую недопустимо как нравственное насилие над человеком, однако, «если принять, что человек при влиянии на него другой воли остается господином своего настроения, своей природы, если, таким образом, допустить, что влияние является не порабощением свободы, но устремляется на самую индивидуальную природу, то должно прийти к предположению, что это духовное влияние таинственным образом привносит в нее ряд новых стремлений или пробуждает находившиеся в состоянии усыпления неразвитые задатки: все они начинают теперь проситься к жизни и манить к себе свободную волю человека»⁴⁰.

Как возможно это воздействие? Благодаря тому именно, что единство человеческой природы, нарушенное грехом, восстановлено Христом и составляет основу Церкви. Потому «пастырь, хотя бы в уединении своем молящийся, но воспламняющийся ревностию о спасении ближних или увещевающий последних словом, бывает един с Богом, и мысль его, и чувство, скорбящее о ближних, не есть уже бессильный порыв, не идущий далее его собственного существа, но, облеченоное благодатным общением с Богом, оно внедряется в природу обращаемых и, подобно евангельской закваске, производит брожение, борьбу, о которой говорено выше»⁴¹.

И снова формула пастырства, лежащая в известном смысле в основании «формулы Церкви», провозглашается именно как «формула Достоевского»: именно он, по мысли Владыки, учит, что «смиряясь, любя и познавая людей, человек восходит или возвращается к первозданному таинственному единству со всеми и, как бы переливая святое (чрез общение с Богом) содержание своей души в душу ближнего, преображает внутреннюю природу последнего так, что при одном только согласии его воли тяжкий путь его возрождения почти совершен за него, лишь бы он сам не отвечал на это злым упорством и ненавистью»⁴².

У Достоевского же почерпнута мысль и о конкретно-историческом типе, способном осуществить идеал пастырского призыва, – это мысль о «русском иноке». Причем Владыка Антоний не был бы самим собой, если бы не постарался довести ее до ее практической разработки и применения. Он пишет статью «О монашестве ученом», где призывает монашество к пастырствованию в мире. Сравнивая аскетизм монастырский (телесный по преимуществу с его точки зрения) с аскетизмом пастырским (самоумерщвлением страстей), он отдает явное предпочтение последнему и утверждает, что пастырствование, как дело аскетическое, не может повредить монашествующему⁴³. На эту статью печатной же и довольно резко возразил епископ Михаил (Грибановский). Ошибка автора, пишет он, состоит в разделении внутренней сути монашества и монашеского быта, тогда как последний является органически присущим именно монашескому пути спасения как своеобразному и не сводимому ни к какому иному.

Быть может, именно этот (хотя и не принятый) упрек старшего друга в недоценке важности и внутренней обусловленности монашеского быта и сказался в том, что такое важное значение в учении Владыки Антония о Церкви приобретает в конечном счете понятие церковного быта вообще. Мы помним еще из диссертации, что содержание душевной природы складывается, с одной стороны, из начальных априорных стремлений, с другой –

из устойчивой повторяемости тех опытных выборов, которые делаются человеком на протяжении жизни. Отсюда понятна вся важность быта, действующего на личную волю «двумя сильнейшими мотивами человеческого общежития – мотивом убежденного подражания и стыда»⁴⁴ и направляющего ее в сторону нравственно обусловленных действий и поступков.

С другой стороны, претворяясь благодаря этому в содержание душевной природы, быт служит формированию «коллективной воли православного народа», направляя народную жизнь уже изнутри к церковному проявлению общественных форм жизни. «Христианское благочестие вносит такую полноту содержания в жизнь, что помимо всякого законодательства сам собою складывается христианский быт вовсе не как индивидуальное личное благочестие, но как сила общественная, в свою очередь воздействующая на каждую личность»⁴⁵.

Благочестие же, в свою очередь, зафиксировано в обрядах и канонах Церкви, которые и служат выражением составляющей содержание церковной жизни любви. Итак, «быт как воля» и служит точкой приложения пастырского творчества, ибо задача пастыря, а особенно архиепископа, в том состоит, что он «вызывает к жизни добрую волю, общественную и личную, там, где ее не было раньше, а ту, которая была раньше его, – укрепляет, сохраняет и защищает»⁴⁶.

* * *

Системе Владыки трудно отказать в последовательности и стройности: жизнь Церкви определяется канонами – каноны требуют восстановления Патриаршества, ведь тогда только восстановится необходимая свобода и автономия церковной жизни, которой не отнимает у Церкви ни современное законодательство, ни общественная мысль; с другой стороны, восстановления Патриаршества требует и любовь – та самая сострадательная⁴⁷ любовь, которой объемлет в своем сердце пастырь всех пасомых и силою которой вливает в них Божественную благодать. «России особенно нужен общий пастырь,

Митрополит Антоний среди русских студентов
богословского факультета
Белградского университета
1924 год

которого прочие епископы почитали бы как главу. Нужда эта не столько в широте и силе его власти, сколько именно в том, чтобы объединенная жизнь народа объединялась и в одном сердце пекущегося о его спасении пастыря»⁴⁸.

До Петра I канонический церковный быт главенствовал в России, и тогда жизнь России и была жизнью Церкви. Значение Патриарха Никона, которого Владыка со свойственным ему максимализмом называл «величайшим человеком русской истории», в том и состояло, что он стремился подвести русскую жизнь под категории жизни Вселенской Церкви. За это любим мы Россию⁴⁹. Русская идея – это Царство Божие. Русская духовная природа – это святость. Русский быт – это церковность жизни. И если лишение Церкви ее канонического главы послужило знаком к отступлению от благочестия, то и восстановление Патриаршества должно стать началом возвращения к истинно христианской жизни.

Можно думать, что и здесь первичный толчок исходил от старшего не только по возрасту, но и по пройденному духовному пути епископа Михаила. Однако практическое осуществление идей и связанных с этим борьба явно тяготили его. Увлекающийся же Владыка Антоний не может не действовать. Он бросается в бой, и многие крайности его построений объясняются именно полемическим настроем его статей. Надо оградить Церковь от посягательств на нее государства, Запада, Толстого, штундистов, нецерковных философов. Он чувствует, что кара-

мазовский бунт против Бога становится бунтом против Церкви, и торопится написать свою «екклесиодицею». Резкость разграничения подразумевает резкость формулировок, и известные статьи, излагающие нравственное содержание христианских догматов, рождаются столько же из потребности перевода в плоскость реальной жизни высоких принципов епископа Михаила, столько и из необходимости ответить хотя бы на критику отвергающего связь догматов с нравственностью Толстого.

* * *

В первой из статей на эту тему – «Нравственная идея догмата Пресвятой Троицы» так прямо и говорится, что без выявления связи догматов с жизнью невозможно собрать и вернуть в Церковь покидающих ее чад. Догмат Пресвятой Троицы именно дает нам обоснование любви, преодолевающей греховное противоположение «я» и «не-я». Догмат Бого воплощения указывает нам путь к борьбе и победе над грехом, ибо ежедневный опыт убеждает нас в тщетности борьбы с ним, и никакая отвлеченная идея, но единственно святая личность Христа⁵⁰ подает надежду и силу в этой борьбе. Догмат о Святом Духе открывает, что Святой Дух – Утешитель – есть источник «нравственного самоудовлетворения» страдальцев Христовых в мире, подающий им небесную радость среди скорбей и свидетельствующий о победе Христовой над миром⁵¹.

Во всех этих статьях проскальзывают уже и проговариваются мысли, ставшие основой наиболее, быть может, известной (во всяком случае, по названию) и в то же время наиболее удобопрекаемой работы Владыки Антония – «Догмат искупления», написанной в 1917 году и представляющей, собственно, итог его богословия⁵².

В чем видел он суть предлежащей ему задачи? На это указывает нам статья, написанная еще в 1911 году. «Спрошенные о различиях между Православием и западным христианством», – пишет в ней Владыка, – в лучшем случае «скажут вам о филиокве, о главенстве папы и других

догматах, которые отвергаются Православием, и о тех догматах – общих Православию и латинству, – которые отвергают протестанты. Выходит, что Православие лишено содержания, составляющего его исключительную принадлежность, однажды чуждую европейским исповеданиям»⁵³.

Итак, вопрос поставлен был не пустячный: есть ли у Православия не сводимые ни к какой иной конфессиональной разновидности христианства, ему одному принадлежащие истина, содержание и суть?

«Догмат искупления» начинается с критики юридической теории искупления, изложенной в чистом виде западными схоластами Ансельмом Кентерберийским и Фомой Аквинатом. Эта теория именно описывает дело нашего искупления даже не просто в юридических терминах, а с точки зрения средневековой рыцарской дуэли, когда сатисфакция за нанесенное оскорбление могла быть дана только лицом, равным по знатности и чести лицу, оскорблению понесшему. Именно поэтому за оскорбление тварью Творца мог дать удовлетворение только единосущный Отцу Сын. Эта теория проникла и в русское богословие⁵⁴, исказив суть православного понимания искупления и спасения. Между тем «спасение наше есть не иное что, как наше духовное усовершенствование, подавление похотей, постепенное освобождение от страстей и общение с Божеством»⁵⁵. «Искупление есть не что иное, как дарование нам благодатной способности совершать свое спасение»⁵⁶.

За сим следует уже знакомое нам учение о возрождающей силе сострадательной любви как законе психического взаимодействия; о том, что прикосновение благодати не нарушает свободы, но приводит к нравственному самоопределению человека, то есть к собственно оправданию или осуждению, и, наконец, вывод: искупление как благодатная возможность спасения даровано нам сострадательной любовью Христовой в момент его Гефсиманского моления: «Должно думать, что в ту Гефсиманскую ночь мысль и чувства Богочеловека объяли всех падших людей

в числе многих миллиардов и оплакало любовною скорбю всякого в отдельности, что, конечно, было доступно только сердцу Божественному. В этом и состояло наше искупление»⁵⁷.

Дальнейший ход мыслей тоже уже знаком нам: «сострадающая энергия Искупителя» по объективной закономерности переходит в нашу природу как сила, освящающая нас (именно в этом смысле Христос – наш Первосвященник), а поскольку на основании догмата о единосущии лиц Пресвятой Троицы природа есть «реальная воля, реальная сила», постольку и людская природа есть единая безличная воля.

Грех рассекает человеческое естество, но благодать, как непосредственное влияние в нашу природу природы Христовой, особенно в Таинствах, понуждает нашу личную волю свободно следовать за Христом. И тогда «субъективное чувство сострадательной любви становится объективной силою, восстанавливающей нарушенное грехом единство человеческой природы»⁵⁸.

Восстановление единства человеческого естества через искупляющую любовь Христову и есть в то же время возникновение Церкви, в которой на конец веков единство превзойдет множественность входящих в нее личностей, и тогда «Христос, объединенный в одно Существо со всеми нами, назовется уже единым Новым Человеком или единою Церковью, будучи, в частности, ее Главою»⁵⁹.

Заключительная часть статьи посвящена отражению первого натиска возможных возражений.

Да, искупление можно рассматривать и с точки зрения восстановления Божественного правосудия и справедливости, хотя эта точка зрения – побочная и несущественная и вовсе не отменяет сущностного смысла искупления как дела сострадательной любви.

Ветхозаветные жертвы, по прямому смыслу Писания, вовсе не носят заместительного характера – их следует рассматривать скорее как приношение любви. Послание же к евреям написано с целью утешить иудеев, лишившихся храмового богослужения.

Апостолы, говоря о спасающей силе Креста, имеют в виду ту же идею нравственного возрождения.

В пользу юридической теории могли бы служить слова апостола Павла: *Сего ради яко же единем человеком грех в мир вниде, и грехом смерть, и тако смерть во вся человеки вниде, в немже вси согрешиша* (Рим. 5, 12), если толковать «в немже» как «в Адаме». Однако (следуют филологические выкладки) славянское «в немже» на самом деле следует переводить «понеже», русский же перевод «потому что в нем все согрешили» добавляет курсивом слова: «в нем», которых нет в оригинале, так как вообще сделан с оглядкой на «католические и лютеранские домыслы»⁶⁰. Адам был скорее первым по времени грешником, и чадами Адама мы стали по предведению Господню: «не потому мы все являемся грешниками, что мы внуки Адама, а потому Всеизвестующий дает нам жизнь в качестве людей (а не ангелов, например), что Он провидел волю каждого из нас как подобную воле Адама и Евы, то есть, по существу, не злую, но непослушную и горделившую и, следовательно, требующую исправительной школы»⁶¹.

Крест же Господень необходим был прежде всего, чтобы «верующие оценили силу Его душевных страданий»⁶². Впрочем, возможно, он имеет и иное, более таинственное значение⁶³.

* * *

Надо заметить, что серьезная полемика вокруг «Догмата искупления» возникла уже в эмиграции, когда основные положения статьи Владыка Антония перенес в свой катехизис, написанный им с целью исправления катехизиса святителя Филарета (Дроздова). С резкой критикой катехизиса тогда (в 1925 году) выступили архиепископ Феофан (Быстров, † 1940), епископ Серафим (Соболев, † 1950) и митрополит Елевферий (Богоявленский, † 1940).

И сторонники и противники катехизиса митрополита Антония сходятся на том, что наиболее полный и взвешенный его критический разбор содержится в докладе архиепископа Феофана (Быстро-

ва), тем более ценного для нас, что на полях его Владыка Антоний сделал несколько комментирующих заметок. Вот основные тезисы святителя Феофана.

Сущность Гефсиманского подвига Спасителя святые отцы поставляли не в страдательной любви Спасителя и молитве о грехах человеческого рода, а в проявлении немощи человеческой Его природы, выразившейся в страхе перед грядущими Голгофскими страданиями. Домостроительное значение этого подвига Спасителя заключается в том, что Им свидетельствовалось, что Он воспринял на Себя не мнимую, а действительную человеческую природу, со всеми ее безгрешными немощами, и одну из главнейших этих немощей преодолел в Своей личности.

Крестная смерть Христа Спасителя на Голгофе, по учению святых отцов Церкви, несомненно есть искупительная и умилостивительная жертва за грехи рода человеческого. Владыка Антоний против этого положения написал: «Признаю и не отрицаю». Жертва эта принесена была не потому, что Отец «требовал или имел нужду в ней» для удовлетворения Своего гнева или правосудия, но по Домостроительству, то есть для спасения рода человеческого. Владыка Антоний против этого положения сделал надпись: «Верно, но это против Филарета». Сущность этой жертвы заключалась в том, что Спаситель взял на Себя грехи всего человечества и потерпел за них наказание, которому подлежало человечество за эти грехи.

Между тем учение митрополита Антония об искуплении отличается от общепринятого церковного учения двумя особенностями: центр тяжести в Искупительном Подвиге Христа Спасителя переносится с Голгофы в Гефсиманию; Искупительный Подвиг Христа он понимает не в смысле искупительной жертвы за род человеческий, а в смысле сострадательной любви... Однако нельзя ставить знак равенства между благодатью и силой Христовой любви, как это делает митрополит Антоний, ибо во Христе при одной ипостаси две природы – Божеская и человеческая. Итак, к какой природе надо отнести благодать – к Божеской или к человеческой? Судя по тому, что эта лю-

бовь называется сострадательной, конечно, к человеческой, но тогда она не может быть силою Божией.

Слова Симеона Нового Богослова: «но милостью состраствия и чистиши и светлиши...», которые митрополит Антоний приводит в подтверждение своих воззрений, относятся не к Искупительному Подвигу Христову, а к усвоению Голгофской жертвы через Таинство Причащения.

Понимания цитаты из Послания апостола Павла к римлянам (5, 12) в смысле учения о первородном грехе требует и дальнейший параллелизм апостола Павла между Адамом и Христом, проводимый им в последних стихах 5-й главы этого послания. Посему, как в Адаме мы подпали греху, проклятию и смерти, так и избавляемся от греха, проклятия и смерти в Иисусе Христе. Под выпиской изречений отцов Церкви о первородном грехе, сделанной архиепископом Феофаном, митрополит Антоний собственноручно написал: «Все приведенные здесь изречения отцов мною принимаются от всей души, я не отрицаю греховной заразы от Адама, но прибавляю, что мы потому и являемся его духовно-немощными потомками, что Господь заранее знал о свободной злой воле каждого из нас»⁶⁴.

Несомненно, архиепископ Феофан более сведущ в учении святых отцов, а главное, строго и последовательно следует их терминологии, и с этой, святоотеческой точки зрения, со-страдающая любовь несомненно принадлежит человеческой природе Спасителя (ибо Божество бесстрастно), точно так же, как по-человечеству Спаситель просит *пронести мimo чашу Сию* и на Кресте жалуется на осуждение Его Отцом.

Конечно, и творения Симеона Нового Богослова никак не могут быть истолкованы в пользу митрополита Антония. Достаточно открыть его «Слова», чтобы убедиться в этом: «Сын и Слово Божие, воплотившись, принес Себя плотию в жертву Божеству Отца, и Самого Сына и Духа Святого, чтобы благоволительно было прощено первое преступление Адама ради сего великого и страшного дела, то есть ради сей Христовой жертвы, и чтобы

силою его совершилось другое, новое рождение»⁶⁵.

Сложнее обстоит вопрос с толкованием вышеуказанной цитаты из Послания к римлянам. Толкование Владыки Антония в конечном счете приводит к вопросу о непорочном зачатии Пресвятой Богородицы, Которая, по общей вере Церкви, не имела личных грехов, то есть не была со-лидарна Адаму в грехе и злой воле. Значит ли это, что Она не была соединена с Адамом, а стало быть, и не нуждалась в искуплении? Надо сказать, что хотя сам митрополит Антоний ничего не говорит об этом, но именно к такому выводу приходит последовательный защитник учения Владыки Н. Кусаков, автор развернутой статьи «К вопросу об истолковании догмата искупления, как его предложил Блаженнейший Антоний, митрополит Киевский и Галицкий», написанной в 1960 году⁶⁶.

Автор невольно проясняет некоторые выводы из учения митрополита Антония, о которых, быть может, не подозревал и он сам: «Мы высказываем наше глубокое убеждение, что Господь Иисус Христос намеревался совершить спасение человечества от греха, то есть искупление человека, Своей Божественной сострадущей любовью к людям, не требуя от них, чтобы они совершили тягчайший грех богоубийства... Он мог спасти людей от греха Своей любовью, и Он этого хотел... Избавление (искупление) могло бы совершиться единственно силою и действием сострадущей любви Божией к людям, если бы люди не были злы. Склонная ко злу свободная воля человека сделала смерть Воплотившегося Сына Божия неизбежной... [но] это не значит, что не было в дни Его жизни таких людей, которые не отозвались бы на Его призыв еще до страшных событий Голгофы; не значит, что не было таких людей, для которых восприятие спасения, искупления, избавления от греха не произошло бы помимо распятия... Пресвятая Богородица была таким идеальным человеком, для Которого Искупление совершилось бы без неизбежности распятия»⁶⁷.

Здесь, похоже, мы, доходим до сути дела и должны определенно поставить сле-

дующий вопрос: возможно ли вообще догмат искупления изложить вне категорий юридической теории спасения, но так, чтобы при этом не уничтожился «смех Креста»? Из ответа, очевидно, и станет понятным, есть ли, как спрашивал сам митрополит Антоний, у православного богословия в этом пункте свое содержание, отличное и не сводимое к вере Запада?

* * *

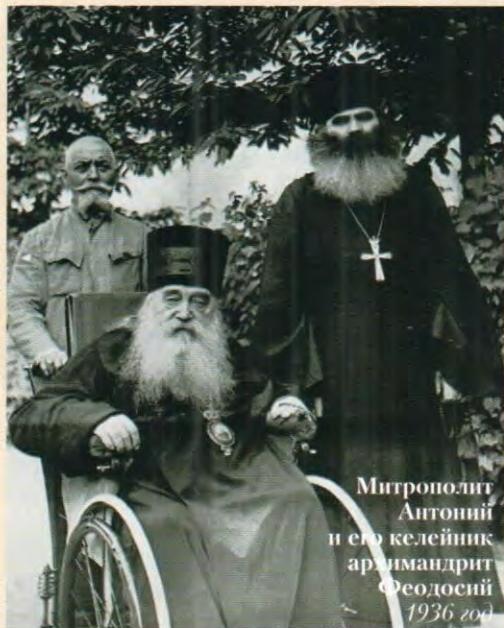
Кажется, что православное богословие двадцатого века только и делало, что утвердительно отвечало на эти вопросы, за самую постановку которых оно должно быть благодарно Владыке Антонию⁶⁸. При этом знаменательно, что два известнейших богослова середины ушедшего столетия, протоиерей Георгий Флоровский и В. Н. Лосский, удивительным образом обходят «Догмат искупления» стороной. Первый, с большой тонкостью и глубиной разбирающий богословские взгляды Владыки, по поводу «Догмата искупления» замечает только, что «Крестная смерть оставляется таким толкованием как-то в тени»⁶⁹. Второй в известной статье «Искупление и обожение» вообще не упоминает вряд ли безызвестных ему работ Владыки Антония, но вслед за критикой юридической теории Запада в некоем имплицитном виде повторяет мысль митрополита о том, что само встречающееся и в апостольских посланиях, и у святых отцов понятие «искупления» есть лишь один из возможных образов для выражения Божественной тайны нашего спасения, абсолютно равнозначный с иными.

Наконец, представим точку зрения современного греческого богослова Х. Яннараса, также стремящегося очертить поле православного богословия вне пределов западной мысли. «Христос был осужден на Крестную смерть вместо грешного человечества, чтобы открыть ему доступ к благодати, — пишет он. — Эта теория породила неисчислимое множество искаений церковной веры. В таком понимании свобода Божественной любви оказывается подчиненной жесткой необходимости свирепого эгоцентрического “правосудия”, требующего садистского удов-

летворения. Бог Церкви, Отец и “Возлюбленный” человеческой души, превращается в неумолимого и грозного судью... Западная концепция искупления искаивает церковное понимание грехопадения как трагедии, как экзистенциональной катастрофы человека; она видит в первородном грехе лишь юридическое преступление, подлежащий наказанию преступок, источник виновности и необходимости оправдания на уровне отдельного индивидуума. В самом деле, психика грешного человека испытывает своего рода потребность в чувстве вины и часто стремится его спровоцировать, с тем чтобы через объективированное, несомненное “искупление” обрести эгоцентрическое удовлетворение в переживании индивидуального “оправдания”»⁷⁰.

Здесь, правда, юридическая теория выводится из психологии и, таким образом, перестает быть уже точкой зрения одного Запада (автор, впрочем, этого, кажется, не замечает), но падшего человека вообще. Однако следует ли отсюда, что на точке зрения падшего человечества стоял, например, святой праведный Иоанн Кронштадтский, неоднократно писавший: «Иисус Христос, вися на Кресте и смертельно скорбя и страдая за грехи наши Своим человеческим естеством, воззвал, как человек, к Отцу Своему Небесному именно этими словами: *Боже Мой! Боже Мой! Для чего ты оставил Меня?* Этими словами выражается та мысль, что Отец Небесный излил весь праведный гнев Свой на Его человеческую природу, соединенную нераздельно, неслиянно и неразлучно с Его Божеством. Такова, столь строга и взыскательна правда Отца Небесного, осудившая и наказавшая в Сыне Своем, добровольно взявшем на Себя грехи мира, — всю бездну их, и разрушившая грозное проклятие за них, с дарованием людям благословения»⁷¹.

И если уж на то пошло, то, говоря о психологических основаниях тех или иных богословских утверждений, нельзя не заметить, что настойчивое противоположение в богословии XX века Бога любви Богу правосудия⁷² также вполне объяснимо с точки зрения падшего человека: со-

временный гуманизм, среди прав человека отстаивающий преимущественно право на грех, плохо мирится с мыслью о вечности адских мук, да и вообще с мыслью о наказании за грехи. Святые отцы думали об этом иначе. Немаловажно, что одно из самых развернутых обоснований необходимости искупительного удовлетворения правде Божией дал такой безупречный, с точки зрения «антилатинской», богослов, как святитель Григорий Палама.

В своей известной омилии «О домостроительстве воплощения Господа нашего Иисуса Христа» он подробно разбирает занимающий нас вопрос и рассуждает следующим образом. Ослушавшись Бога, отступившись от Него, человек вполне справедливо был в наказание за это отдан в рабство диаволу. Потому и освобождение человека должно осуществиться по принципу правды. Конечно, Бог мог бы действовать и силою, как Всемогущий, но не сделал этого, «ибо это – наилучший порядок, чтобы правда предшествовала силе, и есть дело Божественного поистине и благого владычества, а не – тирании, где правда могла бы лишь следовать за силою...»⁷³.

К этому следовало бы добавить, что сами обстоятельства смерти Господа при-

водят нас к этой же мысли. Действительно, сколько раз Он мог погибнуть от рук разгневанной толпы, но избрал смерть осужденного (по сути, безвинно, но формально безупречно) законною римскою властью преступника⁷⁴, тем самым, как кажется, давая некое существенное указание на избранный Им для победы над диаволом «принцип правосудия». Как быть, однако, тогда с общим возражением всех противников «номизма» в вопросе искупления, начиная с самого митрополита Антония и кончая многими современными богословами, возражением, быть может, наиболее резко сформулированным уже цитированным выше Х. Яннарасом: «“Справедливый” Бог, небесный жандарм, строго следящий за соблюдением обязательных даже для Него Самого правовых норм, – не более, чем плод грехового человеческого воображения»⁷⁵.

Представляется, что в этом категорическом утверждении теряется такая важная черта, присущая всем без исключения важнейшим доктрам христианства, как их органическая антиномичность. (Троица в Единице – Единица в Троице, Христос – истинный Бог и истинный человек в одном лице, Богородица – Матерь и Приснодева). В доктрине искупления такой антиномической парой, очевидно, будут Правосудие и Любовь. Именно в этом направлении, в частности, двигалась и мысль святителя Московского Филарета: «Кажется, мы, и проникая в тайну распятия, и усматривая в страданиях Сына Божия волю Отца Его, более ощущаем ужас Его правосудия, нежели сладость любви Его. Но сие существует уверять нас не в отсутствии самой любви, а токмо в недостатке нашей готовности к принятию ее внушений... Здесь имеющий очи да видит глубочайшее основание и первоначальный внутренний состав Креста, из любви Сына Божия ко Всесвятому Отцу Своему и любви к человечеству согрешившему одна другую пресекающей и одна другой придерживающейся, по видимому разделяющих единое, но воистину соединяющих разделенное...»⁷⁶.

Итак, если наше наблюдение справедливо, то и «собственную область» Право-

славия следует искать не в отказе от мысли о Правосудии Божием, но в сохранении антимоничности догмата искупления, о котором только тогда и можно будет сказать, что в нем *милость истина сретостеся*. Мы снова приходим, стало быть, к отвергнутой митрополитом Антонием гениальной филаретовской формуле:

«Любовь Отца – распинающая.

Любовь Сына – распинаемая.

Любовь Духа – торжествующая силою крестною».

Прочее, по слову святителя Григория Богослова, пусть будет почтено молчанием.

* * *

Наконец, можно ли считать, что учение митрополита Антония, как был уверен и сам Владыка, не отвергает, а лишь дополняет и уточняет общечерковную точку зрения на первородный грех и искупление, в известном смысле лишь заполняет существующие в ней на сей день пробелы? Мы знаем, во всяком случае, пример православной доктрины системы, исходящей именно из этой посылки. Она принадлежит еще одному ученику Владыки – преподобному Иустину (Поповичу), и нельзя не признать, что идеи Владыки в контексте системы преподобного Иустина обретают вполне законное место. Происходит же это прежде всего потому, что преподобный Иустин ясно видит, что «речь идет о страшной антимонии веры, но именно в ней заключена бесконечная тайна, к спасительной реальности которой приступают в изумлении веры: *О чудесе! Како смерти вкуси всех Жизнь?*»⁷⁷.

И в эту страшную антимонию вмещается и проклятие человеческого рода, и жертва, именно жертва заместительная, принесенная Богочеловеком, когда «один безгрешный Праведник пострадал за неправедных и вместо неправедных и тем самым понес наказание, тяготевшее за грех над всем человеческим родом, по праведному суду Божию», и «бесконечность Божественной любви». Таким образом, воззрения преподобного Иустина показывают, что богословские идеи мит-

рополита Антония как одна из граней «страшной антимонии веры» вполне имеют право на существование⁷⁸, хотя сама эта «страшная антимония» вряд ли была до конца осознана Владыкой, ставившимся все доктрины строго рационально вывести из однажды обретенного им «нравственного монизма».

Мы видим, однако, что попытка свести к последнему Откровение, из него одного, как из единого корня, взрастить все «древо богословия» вызывает слишком много нерешенных (и, очевидно, нерешаемых) вопросов – как терминологических, так и онтологических. Но было бы ошибкой, повторим, сводить все только к рационализму Владыки Антония. Стремясь быть последовательным, он в то же время исповедует свое учение вопреки многим логически вытекающим из него богословским осложнениям, и в результате получается, что он прежде всего ведет в мистическую (как бы ни осудил нас Владыка за это слово) всепобеждающую силу сострадательной Христовой любви, живущей в Церкви. Он несомненно исходит из собственного опыта ее. Этой любовью, по свидетельству его духовных чад, он действительно мог возродить и не однажды возрождал и спасал грешные и заблудшие души.

Идеалы Святой Руси, церковный космополитизм, вековые формы канонического церковного быта, философский морализм, данные современной психологии, прозрения русской словесности, боярская мятежная неуступчивость, ревность по Церкви, сострадание к падшим, живой ум, трагические обстоятельства времени – все это сплавилось в результате в неповторимую и мощную личность митрополита Антония, ставшего поистине камнем, положенным на спасение и претыканье. Не стремясь сгладить для читателя «шероховатости» Антониева богословия, надеемся все же, что он не преткнется о них⁷⁹, но увидит за ними истинную веру и непритворную боль за Церковь, Святую Русь и ее народ, который не зря же в подвиге своих первых святых прославил подвиг страстотерпчества, то есть со-страдающей Христовым страданиям любви.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Архимандрит Киприан (Керн) пишет в своих воспоминаниях: «Антоний был так целен и монолитен, что он целиком – или преклонялся, или отмечал» [Киприан (Керн), архимандрит. Воспоминания. М. 2002. С. 19], – так относились и к нему.

² Митрополит Антоний пишет и рассуждает, не спрашиваясь ни с живыми, ни с мертвыми, как выражался о себе один церковный писатель V века. (Поснов М. Э. Митрополит Антоний как православный богослов-догматист // Церковный вестник. Белград, 1930. № 17–18. С. 9).

³ Я здесь стою и не могу иначе (нем.).

⁴ Священномученик Иларион, архиепископ Верейский († 1929).

⁵ Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 15–16.

⁶ Еще, правда, была небольшая экзегетическая работа «Толкование на пророка Михея».

⁷ Жизнеописание Блаженнейшего Антония, митрополита Киевского и Галицкого. В 17-ти томах. Нью-Йорк, 1956–1971. Т. 15. С. 362.

⁸ Там же. Т. 15. С. 363.

⁹ Там же. Т. 16. С. 227.

¹⁰ Здесь снова возникает параллель с трудами Владыки Михаила: последний также из психологических наблюдений выводил истину бытия Божия.

¹¹ Жизнеописание... Т. 16. С. 269.

¹² Так же, как и его друг епископ Михаил (Грибановский) в своей диссертации.

¹³ Пять первоначальных волевых категорий: стремление к благоприятным условиям для деятельности, влечение к сближению с существами в нежных чувствованиях и, наоборот, влечение к большему и ценному бытию, желание продолжения жизни, влечение к нравственному благу (Жизнеописание... С. 275).

¹⁴ Там же. Т. 16. С. 290.

¹⁵ Обратим внимание на это, по верному замечанию протоиерея Георгия Флоровского, восхождение «от психологии к онтологии», ставшее впоследствии одним из характернейших признаков богословского метода Владыки.

¹⁶ Ср. у преподобного Максима Исповедника: «Умственное и словесное, – говорит он, – сознательно стремится к Богу, словно эта страсть присуща их природе – познавать Царя всех и быть причастным Его благости; вследствие чего существование души познающей и словесной прекрасно называется устремленностью к добру. Бессловесные же животные устремлены к добру самой чувственной силой жизни». (Схolia к Дионисию Ареопагиту // Дионисий Ареопагит. О Божественных именах. СПб. 1994. С. 103). У него же о грехе произволения: «... зло есть неразум-

ное движение естественных сил, руководимых ошибочным суждением к чему-либо иному помимо цели. Целью же я называю Причину сущих, к которой естественно устремляется все, хотя лукавый, тщательно прикрыв зависть личиной благожелательности и обманом склонив человека, успел направить влечение к чему-либо иному из сущих помимо Причины и произвести неведение Ее». (Преподобный Максим Исповедник. Творения. Кн. 2. М., 1993. С. 23). Причем, судя по всему, выводы Владыки вполне самостоятельны. Во всяком случае, он нигде, насколько нам известно, на преподобного Максима не ссылается. Вообще начитанность у него была, кажется, очень выборочная. Более всего он тяготел к «золотому веку», а поздних византийцев, кажется, знал неважко – очевидно, потому, что не очень любил.

¹⁷ Жизнеописание... Т. 16. С. 291.

¹⁸ Там же. С. 342.

¹⁹ Определение принадлежит не самому Владыке, но цитируемому им Фулье.

²⁰ Жизнеописание... Т. 16. С. 347.

²¹ Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 19. И там же: «Главное, конечно, для него был Достоевский».

²² Жизнеописание... Т. 12. С. 2.

²³ Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» советовал кому-то из своих друзей «проездиться по России». Для Владыки Антония, круг жизненных впечатлений которого, в молодости во всяком случае, был ограничен бытом помещичьей семьи и столичной классической гимназией, Достоевский, быть может, заменил эту «проездку» по России.

²⁴ Жизнеописание... Т. 2. С. 207.

²⁵ «Проповедник нравственной автономии и категорического императива. Кант должен был бы остаться вполне доволен последовательностью идей Достоевского, хотя идеи последнего радикально разнились от общественного и богословского учения кенигсбергского философа, но при всем том оба мыслителя сходятся в той мысли, что выше всего ставят и дороже всего ценят нравственное благо, а отсюда уже так или иначе ценят религию, отчество, другие культуры, наконец даже формы правления и т. п.» (Жизнеописание... Т. 12. С. 166–167). Обратим внимание на это неожиданное сближение Владыкой Антонием Канта и Достоевского.

²⁶ Жизнеописание... Т. 12. С. 81.

²⁷ Там же. С. 82.

²⁸ Критика Фомы Кемпийского, конечно, не есть утверждение немистичности христианства. Святитель Феофан Затворник прямо говорил, что «христианство мистично», а святитель Игна-

тий (Брянчанинов) вряд ли сошелся бы с Владыкой Антонием во мнении, доживи он до эпохи имяславских споров. Здесь же заметим, забегая вперед, что резко отрицательное отношение Владыки Антония к имяславию остается за рамками нашей статьи, ибо для него самого эта тема не представляла собой проблемы богословия, а лишь проблему невежества имяславцев. Согласимся здесь с архимандритом Кирианом (Керном): «Показательно... его абсолютное невосприятие всей проблемы Имени. Антоний был крайним номиналистом» (Указ. соч. С. 46).

²⁹ «Первая из десяти и главенствующая заповедь Ветхого Завета была заповедь единобожия, а первая из девяти и главенствующая заповедь Нового Завета гласит: «Блаженны нисущие духом, яко тех есть Царство Небесное». И эту заповедь русский народ исполнил и наполнил ею свою душу, и уже по одному этому он есть народ евангельский, народ богоносец» (Жизнеописание... Т. 12. С. 76).

³⁰ Там же. С. 71.

³¹ [Мы заботимся] «не о форме, а о содержании русской жизни, которое могло бы сохраняться и развиваться даже в том случае, если бы России не суждено было продолжать свое существование в качестве самостоятельного государства» (Там же. С. 106).

³² «Народ наш мыслит себя и свою страну как Святую Русь, прежде всего как общество православных христиан, совершающих свое спасение, то есть как Церковь, как часть Вселенской Православной Церкви, а на государство он взирает лишь как на ее внешнюю охрану» (Там же. С. 165).

³³ Там же. С. 73.

³⁴ Хомяков А. С. Сочинения богословские. СПб. 1995. С. 156. Или там же: «Христианская нравственность не может пережить учения, служащего ей источником. Лишенная своего родника, она, естественно, иссыкает. Нравственные требования, не оправданные доктриною, скоро теряют свою обязательную силу в выражении непоследовательного произвола» (С. 160–161).

³⁵ Флоровский Георгий, протоиерей. Пути русского богословия. Париж. 1937. С. 430.

³⁶ Так в «Тезисах о Церкви» (см. Жизнеописание... Т. 11. С. 222).

³⁷ Там же. Т. 11. С. 215.

³⁸ Точнее, быть может, оно дало Владыке Антонию связующее звено между тем и другим.

³⁹ 11-я беседа святителя Иоанна Златоуста на Послание к колоссянам – такую ссылку дает сам Владыка, однако в точности такого текста у святителя Иоанна нет.

⁴⁰ Паstryрское богословие. Издание Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря. 1994. С. 24.

⁴¹ Там же. С. 27–28.

⁴² Там же. С. 278.

⁴³ «Итак, паstryрское делание, как делание аскетическое, если его понимать не по-чиновничьи, а по-отечески, никогда не может вредить духовному возрастанию монаха. Твори его за послушание, но под послушанием разумей не только ряд формальных предписаний, но то расположение души и жизни, которое, по учению отцов, связано с самим саном священника и наставника. Обыкновенный отшельник преобразует страсти ради спасения своей души, а монах-паstryрь – ради спасения многих душ» (там же. С. 193).

⁴⁴ Жизнеописание... Т. 12. С. 178.

⁴⁵ Там же. Т. 14. С. 291.

⁴⁶ Там же. Т. 15. С. 329.

⁴⁷ «Итак, сострадание есть снабженная знанием человека и его идеей способность внутреннего самоотождествления с человеком, радостное слияние со всем в нем добрым и скорбь обо всем злом» (Паstryрское богословие. С. 275).

⁴⁸ Жизнеописание... Т. 16. С. 81. Ср. выступление священномученика Илариона (Троицкого) на Поместном Соборе 1917 года.

⁴⁹ «Храм Божий и Вселенская Церковь дороже для человека, чем его родная семья... Мы должны любить Христову Церковь и святой Его храм еще и потому, что все доброе, дорогое нам на земле достойно нашей любви именно потому, что освящается Церковью» (Жизнеописание... Т. 15. С. 39).

⁵⁰ Небрежность в формулировках у митрополита Антония действительно была: сколько раз подчеркивал он неслиянность личностей как принадлежность именно христианской любви, но в этом месте пишет: «Эта святая личность в своей Божественной правде для меня во-первых, вдохновляющий пример, а во-вторых, и что важнее того, она становится для меня как бы частью моего "я", или, точнее, я сам становлюсь частью этой личности» (Там же. Т. 11. С. 38). Точностью здесь, как во многих других местах, он жертвует доступности и мгновенной убедительности.

⁵¹ Вот замечательно характерное для понимания взглядов и терминологии митрополита Антония место: действие Святого Духа «по библейскому учению, является в Христовой Церкви не туманным и чисто мистическим (! – Прим. авт.) прикосновением, но самым жизненным, потрясающим и умиляющим, не только личным, но и общественным, общецерковным» (Жизнеописание... Т. 11. С. 181).

⁵² Катехизис, написанный в эмиграции, ничего нового уже не вносит, хотя полемика по поводу идей «Догмата искупления» возникла именно в связи с ним.

⁵³ Жизнеописание... Т. 14. С. 354. Статья «Чем отличается православная вера от запад-

ных исповеданий?» написана как «дополнение к учению Хомякова».

⁵⁴ Достается здесь и святителю Филарету за схоластицизм и юридицизм, причем цитируется запавшее в память (на Валааме у Владыки не было под рукой никакой библиотеки) и, вообще говоря, вряд ли подлежащее упреку: «Любовь Сына распинаемая, любовь Отца распинающая – но ведь это самый неубедительный софизм, игра словами и только». (Там же. Т. 11. С.75).

⁵⁵ Там же. С. 80.

⁵⁶ Там же. С. 82.

⁵⁷ Там же. С. 93.

⁵⁸ Там же. С. 100.

⁵⁹ Там же. С. 99.

⁶⁰ Здесь явное недоразумение: в русском переводе курсивом отмечено вовсе не «в нем», а «потому что». Мы далеки при этом от мысли упрекать Владыку в сознательной подтасовке фактов. Скорее всего, просто подвела память.

⁶¹ Жизнеописание... Т. 11. С. 108.

⁶² Там же. С. 111.

⁶³ Позднее в статье «Вера римского сотника» Владыка Антоний разъясняет тайну: [Предсмертный вопль Христов раскрывает] «благодатный закон духовной жизни, заключающийся в том, что для внедрения ее в сердце верующего должно перестрадать смертные муки, отbrasывая все греховное содержание ветхого человека и открывая себя для восприятия новой благодатной жизни. Это мучительное переживание, но в то же время и радостное ожидание удивительно совмещается в душах спасаемых, как это выяснено в приведенных библейских видениях. Вот в чем заключается тайна искупления, тайна Креста и Воскресения, а не в юридическом приговоре католического грозного Бога, ибо сие превращение в сердце человека происходит при участии Божественной благодати» (Там же. Т. 5. С. 195).

⁶⁴ Там же. С. 169–186.

⁶⁵ Преподобный Симеон Новый Богослов. Творения. М., 1892. Т. 1. С. 24.

⁶⁶ Жизнеописание... Т. 8. С. 187–288.

⁶⁷ Там же. С. 228, 236, 263–265.

⁶⁸ «Громадная заслуга митрополита Антона перед православным богословием заключается в том, что он первый... отметил, что Православие полно глубокого содержания, а не есть воображаемая золата середина между католицизмом и протестантством... Вторая его заслуга в том, что он самым делом дает понять, что православная богословская система не есть нечто уже отлившееся в определенные формы, крис-

таллизовавшееся, застывшее в них, мертвенное, а как бы живой организм, который растет, развивается в связи с окружающей средою» (Послов M. Э. Митрополит Антоний как православный богослов-догматист // Церковный вестник. 1930. № 17–18. С. 9–10).

⁶⁹ Флоровский Георгий, протоиерей. Указ. соч. С. 430.

⁷⁰ Яннарас X. Вера Церкви. М., 1992. С. 165–166.

⁷¹ Цит. по: Митрополит Вениамин (Федченков). Отец Иоанн Кронштадтский. СПб–Кронштадт, 2000. С. 691.

⁷² «Богу-садисту» – в терминологии X. Яннараса.

⁷³ Святитель Григорий Палама. Омилии. М., 1993. Ч. 1. С. 154. См. также С. 164 и 169.

⁷⁴ Ссылка иудеев на то, что *нам не достоин убить ни кого же* (Ин. 18, 31), вообще говоря, лукава. Архиепископ Стефан был убит, как известно, без всякой апелляции к римским властям.

⁷⁵ Яннарас X. Указ. соч. С. 131.

⁷⁶ Сочинения Филарета, митрополита Московского и Коломенского: Слова и речи: В 5 т. М., 1873–1885. Т. 1. С. 193.

⁷⁷ Или так: «Спасение рода человеческого, совершенное Господом Иисусом Христом, зиждется на невиданных парадоксах. Речь идет о необычайных антиномиях, которые может усвоить только вера и смириться с которыми может только просвещенная свыше логика». Цитаты из преподобного Иустина даются по тексту компьютерного набора еще не вышедшего из печати очередного тома его «Догматического богословия». Текст был любезно предоставлен автору для написания статьи издательством «Паломник».

⁷⁸ Вот еще одно выразительное место из преподобного Иустина, развивающее идеи митрополита Антония: «Человек – это психофизическое существо; как совершенный человек таким существом был и Христос Богочеловек... Его спасительные страдания одинаково и неделимно проникали и Его душу, и Его тело. Его Гефсиманское смертное мучение от человеческого греха и из-за человеческого греха, который Он взял на Себя, естественно проявилось как телесная смерть на Голгофе».

⁷⁹ Из письма А. В. Карташева митрополиту Антонию по случаю 50-летнего архиепископского юбилея: «Я считаю, что не быть очарованным Вами, по крайней мере эстетически, если не духовно, могут только люди нецерковные и бездарные...» [Киприан (Керн), архимандрит. Указ. соч. С. 122].

Священник
Павел ХОНДЗИНСКИЙ

Православная гимназия с пансионным проживанием при Ростовском Троице-Сергиевом Варницком монастыре на родине Преподобного Сергия Радонежского

152120, Ярославская область, Ростов Великий, пос. Варницы (п/о пос. Ишня)

Тел./факс: (48536) 9-21-95, 9-21-98, 9-21-42; www.varnitsky-monastir.ru

ПРИНИМАЕТ УЧАЩИХСЯ В ТЕЧЕНИЕ ВСЕГО ГОДА

На конкурсной основе принимаются на обучение в 10-й и 11-й классы юноши православного вероисповедания для получения полного среднего и начального богословского образования, необходимого для подготовки к поступлению в Духовные училища и семинарии, а также в богословские институты и университеты.

Наряду с общеобразовательными предметами, определяемыми государственным стандартом, в гимназии изучаются: Закон Божий, церковное пение, история Церкви, лингвистика (наука о богослужении), основы иконописи, гомилетика (искусство проповеди), церковнославянский язык.

Не только вероучительные дисциплины, но и все остальные предметы преподаются на основе православного мировоззрения.

Гимназия действует по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и под покровительством епископа Сергиево-Посадского Феогноста, наместника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры

Генеральный директор гимназии – кандидат богословских наук архимандрит Силуан (Глазкин)

Гимназия имеет государственную лицензию. Ваши дети будут хорошо обучены и защищены. Подробную статью о гимназии можно прочитать в «Журнале Московской Патриархии» (2006. № 5), в газете «Церковный вестник» (2005. № 9) и на сайте: www.varnitsky-monastir.ru

Во славу Господа звонят
колокола, России душу исцеляя...

Производит
добротные недорогие колокола
весом от 15 кг до 4,7 тонны
в наборах цельного звона.

Дает рекомендации
по гармоничному дополнению
сохранившихся старинных колоколов
новопроизведенными.

Предоставляет нотные записи русского цельного звона
в полном соответствии со звукорядом
приобретаемого набора колоколов.

Осуществляет разработку проектов строительства, реконструкции
и обустройства колоколен

Колокола уральского «Благовеста» служат в монастырях, соборах и приходах Абаканской, Барнаульской, Белгородской, Благовещенской, Брянской, Владивостокской, Владимирской, Вологодской, Вятской, Екатеринбургской, Ивановской, Ижевской, Иркутской, Казанской, Кемеровской, Красноярской, Курской, Московской, Нижегородской, Новосибирской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Саранской, Саратовской, Ставропольской, Сыктывкарской, Тобольской, Уральской, Уфимской, Хабаровской, Челябинской и Читинской епархий, а также в Республиках Армении, Белоруссии и Грузии.

Звучание колоколов можно послушать на сайте www.kolokola.com

ООО НКПЦ «Благовест»: 620088, г. Екатеринбург, ул. Красных партизан, 6-25.
Телефоны в Екатеринбурге: 8 (343) 338-20-41 (факс), 338-28-88, 268-12-25, 254-32-90.
Телефон в Москве: 8 (495) 164-51-74. Почта электронная: kolokol@ural.ru

**ИЗДАТЕЛЬСКИЙ СОВЕТ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
МОСКОВСКОЙ**

2007